

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН 1982 12

1922 · 1982

ОБРАЩЕНИЕ

ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС,
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР,
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич Брежнев.

Вся многогранная деятельность, личная судьба Л. И. Брежнева неотделимы от важнейших этапов в истории Страны Советов. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное возрождение, освоение целины и организация исследований космоса — это и вехи биографии славного сына рабочего класса Леонида Ильича Брежнева. Всюду, куда бы ни направляла его партия, Леонид Ильич беззаветно, с присущими ему энергией и настойчивостью, смелостью и принципиальностью боролся за ее великие идеалы.

С именем товарища Брежнева, с его неутомимой работой на постах Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР советские люди, наши друзья во всем мире справедливо связывают последовательное утверждение ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование социалистической демократии. Он мудро направлял деятельность ленинского штаба партии — ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, показывая образец умелой организации дружной коллективной работы. Ему принадлежит выдающаяся роль в выработке и осуществлении экономической и социально-политической стратегии партии на этапе развитого социализма, в определении и реализации курса на подъем народного благосостояния, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны.

Непреходящи заслуги Леонида Ильича Брежнева в формировании и проведении политики нашей партии на международной арене — политики мира и мирного сотрудничества, разрядки и разоружения, решительного отпора агрессивным проискам империализма, предотвращения ядерной катастрофы. Велик его вклад в сплочение мирового социалистического содружества, в развитие международного коммунистического движения.

Пока билось сердце Леонида Ильича, его помыслы и дела были всецело подчинены интересам людей труда. С массами трудящихся его всегда связывали кровные, неразрывные узы. В сознании коммунистов, сотен миллионов людей на всех континентах он был и останется воплощением ленинской идейности, последовательного интернационализма, революционного оптимизма и гуманизма.

Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплываются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева. Народ верит в партию, ее могучий коллективный разум и волю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы, — в надежных руках.

Партия и народ вооружены величественной программой коммунистического созидания, разработанной XXIII—XXVI съездами КПСС. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь. Партия будет и впредь делать все для подъема народного благосостояния на основе интенсификации производства, повышения его эффективности и качества работы, выполнения Продовольственной программы СССР. Партия и впредь будет проявлять всемерную заботу об упрочении союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, об укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, братской дружбы народов СССР, об идеологической закалке трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Неизменна воля советского народа к миру. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение

мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Эта благородная идея пронизывает Программу мира на 80-е годы, всю внешнеполитическую деятельность партии и Советского государства.

Мы видим всю сложность международной обстановки, попытки агрессивных кругов империализма подорвать мирное сосуществование, столкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации. Но это не может поколебать нашу решимость отстоять мир. Мы будем делать все необходимое, чтобы любители военных авантур не застали Советскую страну врасплох, чтобы потенциальный агрессор знал: его неминуемо ждет сокрушительный ответный удар.

Опираясь на свою мощь, проявляя величайшую бдительность и выдержку, сохраняя неизменную верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, Советский Союз будет упорно бороться за то, чтобы отвести от человечества угрозу ядерной войны, за разрядку, за разоружение.

В этой борьбе с нами братские страны социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, миролюбивые страны всех континентов, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества, и поэтому за такой политикой — будущее.

Советский народ видит в партии своего испытанного коллективного вождя, мудрого руководителя и организатора. В служении рабочему классу, трудовому народу — высшая цель и смысл всей деятельности партии. Непокосимое единство партии и народа было и останется источником несокрушимой силы советского общества. КПСС свято дорожит доверием трудящихся, постоянно укрепляет свои связи с массами. Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии. Внутренняя и внешняя политика КПСС, разработанная под руководством Леонида Ильича Брежнева, будет и далее проводиться последовательно и целеустремленно.

Жизнь и деятельность Л. И. Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Со-

вет Министров СССР выражают уверенность в том, что коммунисты, все советские люди проявят высокую сознательность и организованность, своим самоотверженным творческим трудом под руководством ленинской партии обеспечат выполнение планов коммунистического строительства, дальнейший расцвет нашей социалистической Родины.

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
О ПЛЕНУМЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

12 ноября 1982 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл и выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева члены Пленума ЦК почтили память Леонида Ильича Брежнева минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия, советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел выдающийся деятель Коммунистической партии, Советского государства, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, пламенный борец за мир.

Леонид Ильич Брежнев, находясь в рядах ленинской Коммунистической партии более 50 лет, из них 18 лет на посту ее руководителя, внес огромный вклад в укрепление монолитности ее рядов, политического, социально-экономического и оборонного могущества Советского Союза. Исключительно велика его роль в укреплении мира и международной безопасности. Имя Леонида Ильича Брежнева, с которым непосредственно связаны великие свершения в жизни нашей страны — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление народного хозяйства нашей Родины, исследование космоса, все успехи в развитии экономики, науки и культуры Советского государства, навсегда вошло в историю Коммунистической партии Советского Союза, нашей великой Родины.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Черненко К. У. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Андропова Юрия Владимировича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В. Он выразил сердечную благодарность Пленуму ЦК за оказанное высокое доверие — избрание его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

Тов. Андропов Ю. В. заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения начертанной в решениях XXVI съезда КПСС программы коммунистического строительства, обеспечения преемственности в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Л. И. Брежневс.

На этом Пленум закончил свою работу.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Ю. В. АНДРОПОВА

Товарищи!

Наша партия и страна, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Перестало биться сердце руководителя Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения, пламенного коммуниста, верного сына советского народа — Леонида Ильича Брежнева.

Из жизни ушел крупнейший политический деятель современности. Ушел наш товарищ и друг, человек большой души и большого сердца, чуткий и доброжелательный, отзывчивый и глубоко гуманный. Беззаветная преданность делу, бескомпромиссная требовательность к себе и другим, мудрая осмотрительность в принятии ответственных решений, принципиальность и смелость на крутых поворотах истории, неизменные уважение, чуткость и внимание к людям — вот те замечательные качества, за которые ценили и любили Леонида Ильича в партии и в народе.

Прошу почтить светлую память Леонида Ильича Брежнева минутой молчания.

Леонид Ильич говорил, что каждый день его жизни неотделим от тех дел, которыми живут Коммунистическая партия Советского Союза, вся Советская страна. И это было действительно так.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства, Великая Отечественная война и послевоенное восстановление, освоение целины и исследование космоса — все это великие вехи на пути труда и борьбы советского народа и в то же время — вехи биографии коммуниста Леонида Ильича Брежнева.

С именем и делами Леонида Ильича неразрывно связаны рост могущества и углубление всестороннего сотрудничества стран великого социалистического содружества, активное участие мирового коммунистического движения в решении исторических задач, стоящих перед человечеством в нашу эпоху, укрепление солидарности всех сил национального освобождения и социального прогресса на земле.

Леонид Ильич Брежнев навсегда останется в памяти благодарного человечества как последовательный страстный и неутомимый борец за мир и безопасность народов, за устранение нависшей над человечеством угрозы мировой ядерной войны.

Мы хорошо знаем, что мир у империалистов не выпросишь. Его можно отстоять, только опираясь на несокрушимую мощь Советских Вооруженных Сил. Как руководитель партии и государства, как Председатель Совета Обороны СССР Леонид Ильич постоянно уделял внимание тому, чтобы обороноспособность страны находилась на уровне современных требований.

Здесь, в этом зале, собрались те, кто входит в штаб нашей партии, который восемнадцать лет бесменно возглавлял Леонид Ильич. Каждый из нас знает, сколько сил и души вложил он в организацию дружной, коллективной работы, в то, чтобы этот штаб прокладывал верный ленинский курс. Каждый из нас знает, какой неоценимый вклад внес Леонид Ильич в создание той здоровой морально-политической атмосферы, которая характеризует сегодня жизнь и деятельность нашей партии.

С именем Леонида Ильича связаны принципиальная борьба нашей партии в защиту марксизма-ленинизма, разработка теории

развитого социализма, путей решения самых актуальных задач коммунистического строительства. Его деятельность в мировом коммунистическом движении по праву получила высочайшую оценку братских партий, наших зарубежных братьев по классу, товарищей по борьбе за социализм, против гнета капитала, за торжество великих коммунистических идеалов.

Жизнь Леонида Ильича Брежнева оборвалась, когда его мысли, усилия обращены были на решение крупнейших задач экономического, социального и культурного развития, определенных XXVI съездом КПСС, последующими Пленумами ЦК. Осуществление этих задач, последовательное проведение в жизнь внутреннего и внешнеполитического курса нашей партии и Советского государства, который был выработан под руководством Леонида Ильича Брежнева,— наш первостепенный долг. И это будет наша лучшая дань светлой памяти ушедшего от нас руководителя.

Велика наша скорбь. Тяжела утрата, которую мы понесли.

В этой обстановке долг каждого из нас, долг каждого коммуниста еще теснее сомкнуть наши ряды, еще крепче сплотиться вокруг Центрального Комитета партии, сделать на своем посту, в своей жизни как можно больше для блага советского народа, для укрепления мира, для торжества коммунизма.

Советский народ безгранично доверяет своей Коммунистической партии. Доверяет потому, что для нее не было и нет иных интересов, чем кровные интересы советских людей. Оправдать это доверие — значит идти вперед по пути коммунистического строительства, добиваться дальнейшего расцвета нашей социалистической Родины.

У нас, товарищи, есть такая сила, которая помогала и помогает нам в самые тяжелые моменты, которая позволяет нам решать самые сложные задачи. Эта сила — единство наших партийных рядов, эта сила — коллективная мудрость партии, ее коллективное руководство, эта сила — единство партии и народа.

Наш Пленум собрался сегодня для того, чтобы почтить память Леонида Ильича Брежнева и обеспечить продолжение дела, которому он отдал свою жизнь.

Пленуму предстоит решить вопрос об избрании Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Прошу товарищей высказаться по этому вопросу.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА К. У. ЧЕРНЕНКО

Дорогие товарищи!

Политбюро поручило мне выступить перед участниками настоящего внеочередного Пленума ЦК.

Наш внеочередной Пленум ЦК носит действительно чрезвычайный характер. Страна и партия в глубоком трауре. Ушел из жизни Леонид Ильич Брежнев.

Советский народ потерял выдающегося руководителя, который почти два десятилетия стоял во главе партии и государства, отдавая все свои силы и огромные способности во имя счастья советских людей, во имя дела коммунистического строительства в нашей стране. Мы можем сказать, что человечество потеряло великого, поистине неутомимого борца за идеалы мира, свободы и социального прогресса. Мы, советские коммунисты, наши братья в социалистических странах, наши соратники в мировом коммунистическом движении потеряли талантливое продолжателя ленинского дела, человека, у которого учились беззаветной верности интересам трудящихся.

Слова бессильны выразить всю горечь нашей утраты, но в эти скорбные дни великой помощью всем нам служат уроки жизни дорогого всем нам Леонида Ильича.

Леонид Ильич в полной мере обладал даром целиком жить интересами общества, интересами народа. Так было всегда, начиная с юношеских лет и до последнего дня жизни.

Леонид Ильич хорошо знал, что одни благие пожелания — это пустой звук. Мало высказать правильные мысли, нужно подкрепить их четкой организаторской работой, сделать понятными и доступными широким массам трудящихся. Он любил людей. Он умел доверять людям.

Леонид Ильич был человеком исключительного мужества. Он доказал это не только в Великую Отечественную, которую прошел от первого до последнего дня. Мужество не изменяло ему на всем жизненном пути. И он высоко, очень высоко ценил в каждом товарище смелость, принципиальность, стойкость при любых испытаниях.

Быть рядом с Леонидом Ильичом, слушать его, воочию ощущать остроту ума, находчивость, жизнелюбие — это была школа для всех нас, кому выпало счастье работать с ним рука об руку.

Леонид Ильич Брежнев оставляет нам драгоценное наследство. Наша 18-миллионная партия едина и сплочена. Советский народ беззаветно верит в мудрость партии. Нормами нашей жизни стали требовательность и уважение к кадрам, нерушимая дисциплина и поддержка смелых полезных инициатив, нетерпимость к любым проявлениям бюрократизма и постоянная забота о развитии связей с массами, о подлинном демократизме советского общества.

Бережь и развивай этот стиль руководства, дорожи всем, что завещал нам своим словом и делом Леонид Ильич, — наш долг перед его памятью, наш долг перед партией и страной. Прочным залогом того, что так будет, служит руководящее ядро партии, ее Центральный Комитет, Политбюро, сформировавшееся при решающем участии Леонида Ильича.

От имени Политбюро я хочу выразить глубочайшую убежденность, что наш Пленум продемонстрирует перед всей страной, перед всем миром, что партия твердо пойдет дальше ленинским курсом, который на современном этапе четко и полно выражен в решениях XXIII—XXVI съездов КПСС. Внутренняя и внешняя политика нашей партии, в разработку и осуществление которой громадный вклад внес Леонид Ильич Брежнев, будет проводиться уверенно, последовательно и целеустремленно.

Нашими ориентирами были, есть и будут благо народа и сохранение мира на земле.

У нас есть развернутая, хорошо взвешенная социально-экономическая программа. Экономика должна быть экономной. Такова установка партии. А это означает техническое перевооружение индустриального и аграрного секторов, совершенствование управления и, конечно, улучшение организации труда, рост его производительности. На этой базе будет неуклонно развиваться экономика нашего государства, повышаться благосостояние народа. На этой же базе будет крепнуть обороноспособность страны.

У нас есть широкая, конкретная Программа мира для восьмидесятых годов. Она отвечает чаяниям народа. Разрядка, разоружение, преодоление конфликтных ситуаций, устранение угрозы ядерной войны — вот задачи, которые мы ставим перед собой. Мы хотим надежной безопасности для себя, для своих друзей, для всех народов мира.

Дорогие товарищи!

Все мы, очевидно, сознаем, что крайне трудно восполнить урон, который причинила нам кончина Леонида Ильича. Сейчас вдвойне, втройне важно вести дела партии коллективно. Дружная, совместная работа во всех партийных органах обеспечит дальнейшие успехи как в коммунистическом строительстве, так и в нашей деятельности на международной арене.

Политбюро ЦК КПСС, обсудив создавшееся положение, поручило мне предложить Пленуму избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Андропова Юрия Владимировича. Думаю, нет нужды рассказывать его биографию. Юрий Владимирович хорошо известен в партии и стране как самоотверженный, преданный делу ленинской партии коммунист, как ближайший соратник Леонида Ильича.

За плечами у Юрия Владимировича разносторонняя деятельность в области внутренней и внешней политики, идеологии. Был он и комсомольским вожаком, и крупным партийным работником, и дипломатом. Немало труда им вложено в укрепление социалистического содружества, в обеспечение безопасности нашего государства.

Леонид Ильич высоко ценил марксистско-ленинскую убежденность, партийность, широкий кругозор, его выдающиеся деловые и человеческие качества. Все члены Политбюро считают, что Юрий Владимирович хорошо воспринял брежневский стиль руководства, брежневскую заботу об интересах народа, брежневское отношение к кадрам, решимость всеми силами противостоять проискам агрессоров, беречь и укреплять мир.

Юрию Владимировичу присущи партийная скромность, уважение к мнению других товарищей и, можно сказать, пристрастие к

коллективной работе. Политбюро единодушно считает: товарищ Андропов достоин доверия Центрального Комитета, доверия партии.

Дорогие товарищи! Склоняя свои головы перед светлой памятью Леонида Ильича, мы торжественно обещаем, что будем неустанно продолжать нашу созидательную работу. Все, что не успел совершить Леонид Ильич, что наметила под его руководством партия, будет сделано.

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АНДРОПОВ

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Образование высшее. Член КПСС с 1939 года.

Шестнадцатилетним комсомольцем Ю. В. Андропов был рабочим в г. Моздок Северо-Осетинской АССР. Затем его трудовая биография продолжилась на судах Волжского пароходства, где он работал матросом.

С 1936 года Ю. В. Андропов — на комсомольской работе.

Он был избран освобожденным секретарем комсомольской организации техникума водного транспорта в г. Рыбинске Ярославской области. Вскоре его выдвинули на должность комсорга ЦК ВЛКСМ судостроительного завода им. Володарского в г. Рыбинске. В 1938 году комсомольцы Ярославской области избирают Ю. В. Андропова первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году Ю. В. Андропов избирается первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

С первых дней Великой Отечественной войны Ю. В. Андропов — активный участник партизанского движения в Карелии. После освобождения в 1944 году города Петрозаводска от фашистских захватчиков Ю. В. Андропов — на партийной работе. Он избирается вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а в 1947 году — вторым секретарем ЦК Компартии Карелии.

В 1951 году Ю. В. Андропов по решению ЦК КПСС переводится в аппарат ЦК КПСС и назначается инспектором, а затем заведующим подотделом ЦК КПСС.

В 1953 году партия направляет Ю. В. Андропова на дипломатическую работу. Несколько лет он являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгерской Народной Республике.

В 1957 году Ю. В. Андропов был выдвинут заведующим отделом ЦК КПСС.

На XXII и последующих съездах партии Ю. В. Андропов избирается членом Центрального Комитета КПСС.

В 1962 году Ю. В. Андропов избирается секретарем ЦК КПСС.

В мае 1967 года Ю. В. Андропов назначается председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. В июне того же года он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В мае 1982 года Ю. В. Андропов был избран секретарем ЦК КПСС.

С апреля 1973 года Ю. В. Андропов — член Политбюро ЦК КПСС.

Юрий Владимирович Андропов — депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

На всех постах, где по воле партии трудился Ю. В. Андропов, проявлялась его преданность великому делу Ленина, партии. Он отдаст все свои силы, знания и опыт претворению в жизнь решений партии, борьбе за торжество коммунистических идей.

За большие заслуги перед Родиной Ю. В. Андропову — видному деятелю Коммунистической партии и Советского государства — в 1974 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Г. СМИРНОВ,
член Президиума Верховного
Совета СССР, Герой Социали-
стического Труда

ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО НАРОДОВ

Шестьдесят лет назад I Всесоюзный съезд Советов закрепил образование СССР. И избранный на съезде Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР М. И. Калинин сказал в своей заключительной речи: «...Сегодня мы закладываем практически камень нового здания... Самое трудное — это заложить первый камень, и сегодняшний день является залогом успеха нашего общего дела». Для моего поколения то героическое время уже стало историей. Прекрасное и величественное здание, которое начинали строить наши деды, уже возведено, оно не раз выдержало испытания на прочность. А мы продолжаем достойно нести эстафету нерушимой дружбы и созидания. И с каждым днем все богаче и красивее становится наш общий дом — наша Родина.

Я живу в Кузбассе, в городе Новокузнецке. На одной из его площадей установлен памятник великому советскому поэту В. В. Маяковскому. Широко известны принадлежащие ему строки:

Я знаю —

город

будет,

я знаю —

саду

цветь...»

Поэт написал их, побывав на Кузнецкстрое — первенце пятилеток. Жалкое зрелище представлял тогда Новокузнецк с покосившимися деревянными домиками, рассыпанными вдоль реки Томь, бараками, палатками и землянками строителей.

Пророчество поэта сбылось. Сегодня Новокузнецк справедливо называют стальным сердцем Сибири. Здесь плавят сталь и лютуют чугун, делают машины и медикаменты, добывают уголь. В городе живет около шестисот тысяч человек, тогда как в первые годы советской власти не было даже четырех тысяч. И центр, и окраины города застроены многоэтажными каменными домами, образующими красивые архитектурные ансамбли, буйная зелень шатром укрывает улицы и скверы. Но городской пейзаж по-прежнему венчают башенные краны: жилищное и культурно-бытовое строительство продолжается. Тот, кто был в Новокузнецке три-четыре года тому назад, сегодня многому в нем удивится. То же самое говорят о своих городах жители украинского Донецка, казахстанской Караганды, грузинского Рустави, белорусского Новополоцка и многих, многих других городов нашей Родины, да, впрочем, каждому советскому человеку, в каком бы уголке страны он ни жил, есть что рассказать о том, как меняется, хорошеет его край, и о том, как узы дружбы и братства с представителями других национальностей помогают ему трудиться, строить, жить богатой духовной жизнью.

Я по профессии шахтер, пошел уже двадцать пятый год шахтерского стажа, сейчас работаю начальником участка на шахте «Юбилейная», а был проходчиком, затем долгое время возглавлял бригаду. Так вот, есть старое шахтерское правило — делись светом. Раньше это означало: если у соседа в забое погасла лампа — ставь рядом свою. Сейчас шахтерские светильники не гаснут, делаются надежно, и выражение «Делись светом» приобрело иной смысл: делиться опытом, знаниями, оказывать помощь, поддержку. И мы, шахтеры Кузбасса, дружим с шахтерами Караганды, Донбасса, делись с ними своими достижениями и перенимая у них все новое, передовое. Моя бригада, например, соревновалась с бригадой Героя Социалистического Труда Владимира Мурзенко из Донбасса с шахты «Красный партизан». Оба коллектива поставили перед собой цель: выдать на-гора миллион двести тысяч тонн угля. Такой показатель в то время был всесоюзным рекордом. И мы поставили его. А помогла рожденная соревнованием дружба с украинскими шахтерами. Помню даже, Всесоюзное радио тогда в нашем трудовом соперничестве стало посредником. Каждый месяц мне и Владимиру предоставлялась возможность на волне «Маяка» сообщать об успехах, советоваться, как преодолеть возникшие трудности. Случалось, один коллектив вырывался вперед, но вско-

ре другой обгонял его — на то и соревнование. В итоге оба досрочно вышли на намеченные рубежи.

Сегодня тысячи и тысячи советских людей, претворяя в жизнь решения XXVI съезда КПСС, соревнуются за досрочное выполнение заданий одиннадцатой пятилетки. И в ходе этого соревнования крепнет наша дружба, проявляется трудовая доблесть. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят добросовестный труд на благо Родины. В нашем горняцком коллективе, например, высоких государственных наград удостоены двести пятнадцать человек. Есть среди них русские, украинцы, белорусы, казахи, представители других национальностей. Всего на шахте трудятся люди двадцати трех национальностей. Но не национальная принадлежность, а общественно полезный труд и его результаты, как записано в Конституции СССР, определяет положение человека в обществе. Многие мои товарищи по шахтерскому труду избраны народными депутатами, в партийные и профсоюзные органы. Я же удостоен особо высокой чести — избран депутатом Верховного Совета СССР, членом его Президиума.

Вся деятельность этого высокого органа проникнута огромной заботой о благе народа. Достаточно напомнить хотя бы некоторые из изданных им в минувшем году указов, например, Указы «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», «О повышении минимальных размеров пенсий и других мерах по улучшению пенсионного обеспечения», а на сентябрьском заседании Президиума этого года принято постановление о задачах Советов народных депутатов по увеличению производства и улучшению качества товаров народного потребления. И на эту заботу советские люди отвечают новыми достижениями в труде, ибо они прекрасно понимают, что все богатства страны создаются их руками. Чем больше каждый из нас внесет во всенародную копилку, тем больше получит. И наш гражданский долг велит нам не только честно трудиться, чтобы преумножать богатства нашей Родины, но и крепить нравственные устои социалистического общества. Выступая на торжественном заседании в Баку, посвященном вручению Азербайджанской ССР ордена Ленина, Леонид Ильич Брежнев сказал: «Нетерпимость к тем, кто попирает нашу мораль, наши советские законы, должна пронизывать всю общественную жизнь. Соблюдение норм общественной морали и права должно быть для каждого советского человека естественной потребностью, непреложным внутренним законом. В этом — одна из главных задач воспитательной работы».

Сегодня Леонида Ильича Брежнева уже нет среди нас. Перестало биться сердце верного коммуниста-ленинца, пламенного борца за коммунизм, за мир во всем мире. Велика наша скорбь. Имя

Леонида Ильича, его дела навсегда останутся в памяти народной. И сегодня мы еще теснее сплавиваем ряды вокруг ленинской партии, приумножаем свои усилия на трудовом фронте.

Горячий отклик в наших сердцах нашло Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу. Мы единодушно одобряем решения внеочередного Пленума ЦК КПСС 12 ноября 1982 года, продемонстрировавшего единство рядов нашей партии, преемственность курса ее внутренней и внешней политики. Советские люди еще раз убедились, что главная задача этой политики — осуществление кровных интересов народа, продвижение вперед по пути коммунистического строительства, по пути сохранения мира во всем мире. С огромным удовлетворением встретили мы сообщение об избрании Генеральным секретарем ЦК КПСС товарища Юрия Владимировича Андропова — самоотверженного, преданного делу партии коммуниста, прошедшего славный трудовой путь от простого рабочего до выдающегося партийного и государственного деятеля.

На призывы партии теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК, сделать как можно больше для процветания своей Родины труженики страны отвечают конкретными делами, досрочным выполнением производственных заданий, новым размахом социалистического соревнования, творческой инициативы.

Мои товарищи по работе и все горняки Кузбасса единодушно заверили Центральный Комитет ленинской партии, что внесут достойный вклад в выполнение планов коммунистического строительства и вместе со всеми тружениками страны своим самоотверженным трудом, высокой организованностью обеспечат дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи страны. Советский народ с уверенностью смотрит в завтрашний день. Залог наших успехов — коллективная мудрость КПСС, единство партии и народа, нерушимая дружба всех наций и народностей, населяющих великую Страну Советов.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. КОСИЦЫН,
доктор юридических наук,
профессор

Общенародный характер Советского многонационального государства

Наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик — определяется в Основном Законе как социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. Особо это было подчеркнуто в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». В нем с большой глубиной и убедительностью раскрыты закономерности развития союзного государства и национальной государственности республик на основе принципов демократического централизма и социалистического федерализма. И в условиях развитого социализма общенародный характер Советского многонационального государства проявляется все полнее и ярче.

Марксизм-ленинизм определяет характер государства и происходящие в нем изменения прежде всего по тем процессам, которые совершаются в его экономической системе. «Всякая демократия,— писал В. И. Ленин,— как вообще всякая политическая надстройка (неизбежная, пока не завершено уничтожение классов, пока не создано бесклассовое общество), служит, в конечном счете, производству и определяется, в конечном счете, производственными отношениями данного общества».

Развитой социализм характеризуется зрелыми общественными отношениями, сложившимися на основе социалистической собственности на средства производства. В нашей стране общественная социалистическая собственность включает: государственную (всенародную) собственность; собственность колхозов и других кооперативных организаций (колхозно-кооперативную); собственность профсоюзных и иных общественных организаций. Эти формы общественной социалистической собственности непрерывно развиваются и сближаются.

Государственная собственность — общее достояние всего советского народа. Земля, ее недра, воды, леса находятся в исключительной собственности государства. Ему принадлежат и основные средства производства — промышленные, строительные и сельскохозяйственные предприятия, средства транспорта и связи, а также банки, торговые, коммунальные и иные предприятия, основной городской жилищный фонд.

В условиях развитого социализма быстрыми темпами расширяется и укрепляется материально-техническая база государственной собственности. По сравнению с 1940 годом основные производственные фонды государственного сектора экономики возросли в 1981 году примерно в 20 раз! На долю государственной собственности сейчас приходится свыше 90 процентов всех основных производственных фондов народного хозяйства.

Общенародный характер государственной собственности дает возможность наиболее полно и последовательно обобществить производство, централизовать управление им, укрепить связи разных звеньев народного хозяйства нашей многонациональной страны. Государственная собственность составляет единый общенародный фонд, идущий на расширение производства и неуклонное повышение благосостояния трудящихся.

В эпоху развитого социализма постоянно повышается уровень обобществления труда в народном хозяйстве, совершенствуется структура производства, усиливается его концентрация и специализация. Об этом свидетельствуют создание все новых и новых производственных объединений, формирование крупных отраслевых и производственных комплексов. В промышленности страны действует

уже более 4 тысяч производственных и научно-производственных объединений, на долю которых приходится почти половина выпускаемой продукции. Налицо, таким образом, процесс дальнейшего углубления общенародной природы государственной собственности.

Повышается роль общенародной собственности и в сельском хозяйстве. В стране каждый год организуются десятки новых совхозов, других государственных сельскохозяйственных предприятий. Их общее количество за последние 15 лет увеличилось почти в два раза и составляет ныне более 21 тысячи. Государство осуществляет капитальное строительство и иных общенародных объектов, как производственных, так и обслуживающих совхозы и колхозы. В настоящее время на долю государственной собственности приходится почти 3/5 основных производственных фондов сельского хозяйства.

Все более активное взаимодействие государственной и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности ведет к их сближению. В Основном Законе СССР подчеркивается: «Государство содействует развитию колхозно-кооперативной собственности и ее сближению с государственной».

Огромное воздействие на повышение социальной зрелости обеих форм социалистической собственности оказывает создание и развитие агропромышленных комплексов на основе объединения части средств колхозов и государства. Таких комплексов насчитывается сейчас уже около 10 тысяч.

Откроем Продовольственную программу СССР, на период до 1990 года, одобренную майским (1982 года) Пленумом ЦК КПСС. Одно из основных ее направлений — пропорциональное и сбалансированное развитие агропромышленного комплекса. Это потребует всемерного совершенствования управления, планирования и экономического стимулирования во всех его отраслях. И, разумеется, максимальной ориентации производства на достижение высоких конечных результатов работы.

Наше социалистическое государство от имени и в интересах всего народа осуществляет сложную и многообразную функцию планирования и руководства общественным производством как единым процессом. И это верная гарантия того, что Продовольственная программа будет выполнена.

Общенародный характер советского многонационального государства ярко раскрывается и в той сфере производственных отношений, которая связана с распределением национального дохода СССР. Он распределяется с учетом как общественных интересов, так и интересов каждого класса, каждой социальной группы, каждой нации и народности. Успешное выполнение намеченной XXVI съездом КПСС широкой программы роста благосостояния трудящихся усили-

вает общенародные начала социальной политики Советского государства и будет способствовать его дальнейшему укреплению.

Общенародный характер нашего многонационального государства определяется также и тем, что оно опирается на мощную и незыблемую основу — советский народ. Это принципиально новый тип общности людей, какой еще не знала история человечества. Высшим типом, известным ранее, была нация — исторически сложившаяся общность людей, связанных общей территорией, экономической жизнью, языком, особенностями культуры и характера. Если и возникали более крупные, чем нация, образования, то они представляли собой лишь объединения различных наций, которые в условиях многонациональных государств, основанных на насильственном объединении народов, не обладали и не могли обладать внутренней прочностью и устойчивостью.

Великая Октябрьская социалистическая революция, разбив цепи социального и национального гнета, привела к созданию многонационального государства, основанного на равенстве и добровольном объединении наций и народностей, их тесном единстве и дружбе. В рамках этого первого в мире единого союзного многонационального государства рабочих и крестьян и шел процесс формирования советского народа как новой исторической общности людей. Конечно, это не значит, что в нашей стране возникла какая-то особая нация. В докладе о проекте Конституции СССР (1977 года) Леонид Ильич Брежнев подверг критике отдельные попытки ввести понятие «единой советской нации». Социально-политическое единство советского народа, отмечал он, вовсе не означает исчезновения национальных различий. Новая историческая общность не только не упраздняет существующих наций, а, напротив, ведет к расцвету их материальных и духовных сил, показывает образец единения людей различных национальностей. Наша партия дала точное научное определение этого процесса, подчеркнув, что советский народ — это новая социальная и интернациональная общность людей.

Ведущей силой новой исторической общности, говоря словами Маркса, ее «социальным разумом и социальным сердцем» является рабочий класс. По своему экономическому положению, по своей идеологии, психологии и морали он был и остается наиболее последовательным выразителем интернациональной солидарности и братства между трудящимися. Численность рабочего класса у нас в стране все более увеличивается. Ныне он насчитывает около 80 миллионов человек — две трети занятого общественным трудом населения.

Рабочий класс — не только наиболее многочисленная, но и самая прогрессивная социальная сила. Он занимает авангардное положение в обществе развитого социализма. Три четверти рабочих сейчас имеют высшее и среднее образование. «Меняется и сам характер

труда современного рабочего,— указывалось на XXVI съезде партии.— Этот труд все больше наполняется интеллектуальным содержанием».

В последние годы выросли все национальные отряды советского рабочего класса. Это способствует расширению влияния рабочего класса на развитие общества, укрепляет социальную основу единства всех классов и групп, наций и народностей.

Глубоко изменились и условия жизни колхозного крестьянства всех советских республик. На социальную структуру села все большее влияние оказывают сближение двух форм социалистической собственности, развитие межхозяйственных организаций, в которых участвуют и колхозы, и государственные предприятия. Большую роль здесь сыграло изменение форм организации и оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих.

На основе глубоких изменений в жизни нашей страны происходит дальнейшее сближение наций. Этому во многом способствует дальнейшее укрепление союзных начал многонационального государства, конституционное закрепление общих для всех наций и народностей коренных устоев социалистического уклада жизни, усиление гарантий суверенных прав республик, повышение их роли в решении общенародных задач.

Органически соединяя социалистический федерализм с демократическим централизмом, новое конституционное законодательство служит надежным заслоном как от проявлений местничества и национальной ограниченности, так и от пренебрежительного отношения к специфическим интересам наций и народностей.

Образование качественно новой исторической общности советских людей с постепенно стирающимися классовыми гранями, усиливающимся сближением наций и необычайно высокой социальной мобильностью оказало громадное воздействие на все стороны жизни общества. Ярким подтверждением этого является, например, развитие профсоюзного движения. Зародившись в недрах рабочего класса, оно постепенно распространилось на все городское население, а теперь и на село, охватило колхозы. В результате профсоюзы превратились во всенародную организацию трудящихся, уникальную как по численности — 130 миллионов человек, так и по своим качественным характеристикам.

«В плане идеологическом,— сказал на XVII съезде профсоюзов СССР Леонид Ильич Брежнев,— это еще раз подчеркивает, что мировоззрение рабочего класса, который всегда составлял костяк профсоюзного движения, определяет идейные позиции всех классов и социальных групп советского общества. В плане политическом это означает, что еще прочнее, еще устойчивее стал фундамент Совет-

ской власти, нашего общенародного государства. В плане социальном это свидетельствует о том, что продолжается стирание граней между городом и деревней, сближение физического и умственного труда».

Одной из наиболее существенных особенностей общенародного государства является последовательное обеспечение полновластия народа, привлечение все более широких масс трудящихся к постоянному и решающему участию в управлении общественными делами. Именно это прежде всего определяет глубокий демократизм социалистического государства, основное направление развития всей советской политической системы. Впервые в истории человечества развитой социализм наполнил понятие демократии, родившееся еще на площадях древнегреческих городов, реальным содержанием, сделав ее в полном смысле слова подлинным народовластием. «Вся власть в СССР принадлежит народу» — эта чекающая формула статьи 2 Конституции СССР является логическим развитием народовластия, начатого победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Пути, способы и формы дальнейшего развития социалистического народовластия чрезвычайно разнообразны. Миллионы советских людей через систему государственных, партийных организаций, профсоюзы и комсомол, органы народного контроля, трудовые коллективы, средства массовой информации, всенародные обсуждения и избирательные кампании активно участвуют в управлении государственными и общественными делами. Таким образом, на деле учитываются и реализуются запросы и потребности всех классов и социальных групп, наций и народностей советского общества.

В центре всеобъемлющего процесса расширения и углубления социалистической демократии стоят Советы народных депутатов, через которые народ осуществляет государственную власть. Составляя политическую основу страны, они являются главными выразителями общенародной воли. Именно им, в соответствии с Конституцией СССР, подконтрольны и подотчетны все другие государственные органы.

Сила Советов состоит не только в том, что они во всей своей деятельности опираются на широчайшие массы народа, хотя это уже само по себе коренным образом отличает советскую государственную систему от любых, даже самых демократических форм буржуазного строя. Важно и другое. Народ в социалистическом обществе активно участвует в осуществлении государственной власти. В условиях социализма народные массы сами создают органы государственной власти и оказывают решающее влияние на всю их деятельность.

Как самые массовые и полновластные государственные органы, Советы народных депутатов стали наиболее ярким выразителем общности политической жизни всех наций и народностей, их тесного

единства. 2,3 миллиона народных избранников, коммунистов и беспартийных, представителей более 100 национальностей, решают в Советах с общегосударственных позиций важнейшие вопросы политического, социально-экономического и культурного строительства, проходят подлинную школу социалистического интернационализма. Опыт СССР убедительно доказал: чем прочнее становится социалистическое народовластие, чем демократичнее жизнь страны, тем больше сила взаимного притяжения трудящихся всех наций и народностей.

Общенародный характер советского многонационального государства во многих своих проявлениях подкрепляется общенародными началами в организации и деятельности его руководящей и направляющей силы — Коммунистической партии Советского Союза. Представляя, согласно Конституции СССР, ядро советской политической системы, всех государственных и общественных организаций, партия существует для народа и служит народу. И если выделить главную тенденцию развития партии в политической системе зрелого социализма, то можно сказать, используя образное выражение Ф. Энгельса, что она все глубже врастает в народ. КПСС имеет прочные корни во всех классах и слоях общества, что находит свое выражение в ее социальном составе. Сейчас 43,4 процента коммунистов — рабочие, 12,8 — колхозники, 43,8 — представители технической, научной и творческой интеллигенции, работники просвещения, здравоохранения, культуры, аппарата управления, военнослужащие.

Общенародные начала находят отражение и в национальном составе партии, объединяющей в своих рядах представителей более 100 наций и народностей.

В условиях развитого социализма все более наполняется общенародным содержанием и сама деятельность Советского многонационального государства. Это с особой глубиной проявляется в его социальной политике. В семидесятые годы Советское государство осуществило самую широкую за всю историю страны программу подъема уровня жизни народа. На это выделено почти в два раза больше средств, чем за предшествующее десятилетие. В результате реальные доходы на душу населения увеличились в полтора раза. «То, что достигнуто социализмом в социально-экономическом развитии, в повышении материального и культурного уровня жизни людей, — подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — это целая эпоха».

Общенародные начала все более пронизывают деятельность государства по управлению народным хозяйством. XXVI съезд КПСС выдвинул требование наращивать материальный и духовный потенциал каждой республики и вместе с тем максимально использовать его для гармоничного развития всей страны, решать все экономиче-

ские и социальные задачи в первую очередь с общенародных, общегосударственных позиций, бороться с любыми проявлениями местничества и ведомственности. В этом видит партия необходимое условие прогресса советского общества, укрепления экономической и оборонной мощи СССР.

Подобным образом обстоят дела и в социально-культурном строительстве. В нашей стране сегодня миллионы людей приобщились к достижениям культуры. Социалистическая по содержанию, многообразная по своим национальным формам, интернационалистская по духу и характеру, советская культура стала великой силой идейно-правственного сплочения наций и народностей, одним из источников могущества социалистического государства.

Общенародный характер Советского многонационального государства проявляется не только в его внутренних функциях, но и во всей внешнеполитической деятельности. Ее содержание определяет сейчас разработанная XXVI съездом КПСС Программа мира для 80-х годов. Советское государство развернуло настойчивую, всестороннюю и последовательную работу по ее реализации. Его внешняя политика глубоко гуманистична, носит открытый, демократический характер, отвечает интересам народов СССР, братских социалистических стран, всего миролюбивого человечества. Советский Союз оказывает растущее влияние на ход истории самим фактом своего существования, реальной практикой нового типа социальных и международных отношений, силой примера в решении сложнейших проблем, с которыми не в состоянии справиться капитализм.

Высшая цель Советского государства — построение бесклассового коммунистического общества. Законодательно закрепляя эту цель, Конституция СССР четко определила главные задачи общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и духовного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содействие укреплению мира и развитию международного сотрудничества. Всей своей деятельностью общенародное государство убедительно подтверждает, что Союз ССР — это динамичная и эффективная форма государственного объединения советских наций и народностей, рассчитанная на весь исторический период постепенного перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное управление.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ
ПРОГРАММА —
ВСЕНАРОДНОЕ ДЕЛО**

Б. ФЕДОРОВ,
главный специалист Министер-
ства сельского хозяйства СССР

Собрание колхозников р е ш и л о . . .

Леонид Ильич Брежнев в докладе на майском (1982 года) Пленуме ЦК КПСС «О Продовольственной программе СССР на период до 1990 года и мерах по ее реализации» подчеркнул: «...Необходимо усилить контроль за соблюдением демократических принципов управления производством. Ведь не секрет, что в ряде колхозов общие собрания, являющиеся, как известно, высшим органом управления колхоза, проводятся нерегулярно. Это снижает роль колхозников в решении вопросов внутриколхозной жизни. Нельзя обходить, ограничивать демократические процедуры, предусмотренные уставами колхозов».

По роду службы мне приходится часто бывать в различных колхозах страны, и нередко, к сожалению, встречаешь таких руководителей, которые не считают нужным выполнять уставные требования и, прежде всего, одно из основных — регулярно, не менее четырех раз в год проводить общие собрания колхозников, что приводит, по существу, к отстранению многих членов коллектива от решения разных вопросов жизни хозяйства.

Совсем иная картина там, где строго и последовательно соблюдаются положения Примерного Устава колхоза, где широкие массы колхозников привлекаются к управлению делами.

Примером может служить передовой подмосковный колхоз «Борец», земли которого раскинулись в Раменском районе на 6,2 тысячи гектаров. По размерам сельскохозяйственных угодий он самый крупный в Московской области. В 10 населенных пунктах на территории одного сельсовета проживает 3 тысячи жителей. В хозяйстве работают 1,5 тысячи человек.

В соответствии с пунктом 46 Примерного Устава колхоза высший орган управления — общее собрание членов колхоза. В крупных же хозяйствах, где созыв общих собраний затруднителен, для решения вопросов могут созываться собрания уполномоченных, которые избираются колхозниками в бригадах и других производственных подразделениях.

В колхозе «Борец» воспользовались таким правом и сочли необходимым, чтобы высшим органом у них было собрание уполномоченных. В его составе 190 лучших колхозников, почти половина из них — коммунисты. Число избранных уполномоченных по деревням прямо пропорционально числу проживающих в них членов колхоза, например, от Рыболово — 57 человек, Михеево — 40, Старниково — 36 и так далее.

Собрание уполномоченных наделено большими правами, и оно решает основные вопросы жизни коллектива: принимает Устав колхоза, вносит в него изменения и дополнения, избирает правление, председателя и ревизионную комиссию, решает вопросы о приеме в члены и об исключении из членов колхоза, принимает Правила внутреннего распорядка, положения об оплате труда и о внутрихозяйственном расчете, избирает группу народного контроля, утверждает соглашение по социальным вопросам и охране труда, заключаемое профсоюзным комитетом с правлением, утверждает организационно-хозяйственный, перспективный и годовой производственно-финансовый планы, заслушивает отчеты правления и ревизионной комиссии об их деятельности, утверждает годовой отчет, размеры натуральных и денежных фондов, а также решения правления колхоза о назначении на работу и об освобождении от работы главных (старших) специалистов и главного бухгалтера, занимается проблемами участия колхоза в межколхозных и государственно-колхозных предприятиях и организациях, а также в объединениях, решает вопрос об укрупнении или разукрупнении хозяйства, рассматривает предложения об изменении размера земель колхоза и границ его землепользования. Собрание уполномоченных созывается правлением не менее четырех раз в год и правомочно принимать решения, если на нем присутствует не менее $\frac{3}{4}$ состава.

Как же проявляется здесь активность колхозников и какое влияние на экономику производства оказывают различные деловые предложения колхозников, избранных в высший орган управления?

На одном из собраний при обсуждении вопроса о задачах коллектива колхоза «Борец» на период заготовки кормов выступил уполномоченный от бригады № 3 механизатор А. А. Прокуронов. Он предложил закладывать сено не в поле, а вблизи молочных ферм. «Преимущества от такой закладки, — сказал он, — очевидны: отпадает необходимость зимой возить грубый корм на большие расстояния, перестанут тракторами делать колес по пашне». Предложение старейшего механизатора пришлось по душе колхозникам. Собрание рекомендовало инженерной службе организовать изготовление более емких тележек для доставки сена, установлены были и сроки. А в дальнейшем начали постепенно переходить на хранение сена не только вблизи животноводческих помещений, но и в сараях, которые построены непосредственно на территории фермы.

В свое время была поддержана инициатива доярки Н. А. Юшиной, которая также на собрании колхозников вызвалась одна доить 130 коров и слово сдержала, получив от своей группы за год 630 тонн молока. Ее призыв, а главное, личный пример, имели большое значение. Сначала в колхозе, а потом в районе и области многие доярки стали переходить на дойку более укрупненных групп коров, что при одновременном совершенствовании технологии досия резко повысило производительность труда животноводов.

Очередным собраниям уполномоченных в колхозе «Борец» придают должное внимание. Но есть одно собрание, которое для кол-

хозников особо значимо, так как на нем подводятся итоги года и намечается программа на будущее. Речь об отчетном собрании, которому предшествуют итоговые собрания в бригадах и на фермах. На одном из таких собраний присутствовали, помимо уполномоченных, еще 80 приглашенных активистов-колхозников. Были заслушаны два доклада — председателя колхоза А. Ф. Филиппова «Отчет правления колхоза о производственно-финансовой деятельности за предыдущий год и задачи коллектива на следующий» и председателя ревизионной комиссии К. С. Перовой «О работе ревизионной комиссии колхоза». В обсуждении отчетов выступило 11 человек, причем более половины из них — рядовые колхозники. Они по-деловому и критически оценивали достигнутые результаты, указывали на резервы дальнейшего подъема экономики, проявили высокую требовательность к председателю и членам правления, а также специалистам, бригадирам и заведующим фермами в связи с некоторыми упущениями в работе.

В колхозе не оставили без внимания ни одно замечание или предложение. Вскоре члены правления специально собрались, чтобы обсудить, как лучше и быстрее осуществить все ценное, что было предложено на собраниях, в бригадах, на фермах, а также на колхозном отчетном собрании. Утвердили конкретный план, которым предусмотрели сроки исполнения, выделили ответственных из числа членов правления и специалистов. К примеру, заведующий Михеевской молочной фермой В. В. Новиков предложил вести силосование кормов с применением консервантов. В 1982 году применили консерванты при закладке 60 процентов силоса, в 1983 году — намечено 80 процентов и в 1984 году — все сто. Ответственность за исполнение возложена на заместителя председателя колхоза, главного агронома А. В. Рындина. Работница детского сада В. А. Жохова высказалась за то, чтобы заменить изгородь вокруг игровых площадок в Старниковском детском саду. Осуществить это было поручено строителю П. Т. Коробкову. Помощник бригадира А. П. Трафлялина предложила провести обваловку новых картофелехранилищ в деревне Старниково с устройством отливов и водостоков. Работы по обваловке картофелехранилищ поручены были специалистам под руководством инженера-строителя Б. В. Романова.

А теперь расскажем о правлении колхоза. Оно, в соответствии с Уставом колхоза, руководит всей организационной, производственно-финансовой, культурно-бытовой и воспитательной работой.

В его составе 13 колхозников во главе с председателем А. Ф. Филипповым. Между председателем и его двумя заместителями четко распределены обязанности. Среди членов правления шофер И. А. Завалов, тепличница А. Ф. Зверева, доярка А. А. Козлова, механизатор А. А. Прокуронов, бригадир К. А. Рева и другие. В составе руководящего органа более половины рядовых тружеников.

Правление колхоза работает по плану и собирается на свои заседания, как того требует Устав колхоза, не реже одного раза в месяц. Обычно для обсуждения вопросов приглашаются специалисты, а также наиболее активные колхозники. Иногда проводятся объединенные заседания правления, парткома и профкома.

Дела обсуждаются самые разнообразные, но в обязательном порядке всесторонне разбираются планы организационно-технических мероприятий очередной сельскохозяйственной кампании: весеннего сева, ухода за растениями, уборки урожая, а также положение на молочных фермах. Правление подробно обсуждает также заявления

о приеме в члены колхоза и выносит соответствующие рекомендации собранию уполномоченных. Условия социалистического соревнования, вопросы премирования, оплаты труда, ход очередных сельскохозяйственных работ — все это непременно рассматривается на заседаниях правления колхоза.

Для председателя Алексея Федоровича Филиппова, награжденного орденом Ленина за большие заслуги в развитии хозяйства, эти заседания — одна из лучших возможностей активизации людей, ответственных вместе с ним за успешное развитие колхоза. И, надо сказать, Алексей Федорович умело ее использует. Да это и понятно. Ведь опыта работы с людьми Филиппову, как говорится, не занимать. До прихода сюда инженер Филиппов много лет работал в Бронницком отделении Сельхозтехники — сначала главным инженером, а затем управляющим. В колхозе он возглавлял инженерную службу, а потом, когда перестало биться сердце тогдашнего председателя Героя Социалистического Труда Ивана Васильевича Антонова, люди выбрали его своим вожаком.

Алексей Федорович чутко прислушивается к мнению других, постоянно советуется с людьми, умеет понять каждого, схватить все ценное, полезное и пустить его в дело. Освободился, скажем, старый скотный двор в деревне Рыболово, и председатель просит бригадиров и заведующих фермами внести свои предложения. Те, посоветовавшись, в свою очередь, с колхозниками, рекомендуют использовать старое строение в разных вариантах: одни — под сено, другие — под зерно, а третьи — оставить как страховой двор для скота. На правлении еще и еще раз взвесили и решили: бывший Рыболовский скотный двор лучше всего превратить в сенохранилище.

На одном из заседаний рассматривался вопрос об улучшении использования земли, введении в оборот неиспользуемых участков. Колхозник М. К. Старостин предложил раскорчевать старые, давно вымерзшие сады, а в деревнях Колоколово и Сабурово снести два ветхих строения и посеять там озимую пшеницу. Это предложение было сразу же поддержано председателем и другими членами правления. Сейчас 1,5 гектара вновь освоенной плодороднейшей земли введены в приусадебный фонд, а еще 2 гектара засеяны озимыми зерновыми.

И подобных инициатив, с которыми выступают колхозники на заседаниях правления, много.

А как интересно, плодотворно проходят собрания в подразделениях. На них идет обсуждение планов и задач, стоящих непосредственно перед коллективами бригад и ферм, проверяется ход выполнения социалистических обязательств. Собрание колхозников подразделения избирает бригадира или заведующего фермой, рассматривает отчеты своего руководителя о работе и другие вопросы производственной деятельности, обсуждает меры по укреплению трудовой дисциплины, выносит на заседание правления различные предложения.

Одно время в колхозе ослабили внимание к развитию личных подсобных хозяйств, хотя основная масса тружеников живет в своих домах. Как правило, у каждого дома есть приусадебный участок от 0,15 до 0,30 гектара. Большинство жителей не мыслят жизни в селе без личного хозяйства.

Но для успешного развития личного подсобного хозяйства одного желания мало. Необходима еще помощь колхоза, к примеру, в обзаведении молодняком. Об этом и шла речь на собрании в бригаде

№ 4 при обсуждении известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривающего дополнительные меры по увеличению производства сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах. «Разве много будет желающих держать у себя свиней, если поросят для откорма покупаем в Рязани?» — спросила колхозница В. С. Якушина. И тут же предложила устроить в старом помещении Морозовского телятника небольшую свиноферму, чтобы держать там свиноматок. Ее поддержал присутствовавший на собрании главный зоотехник Г. А. Максимовых. Вскоре были куплены 25 свиноматок и 3 хряка. Ежегодный опорос составил 450 поросят. Их стало хватать для полного удовлетворения спроса сельчан. Также по предложению колхозников был решен вопрос о приобретении цыплят, которых стали завозить с Бронницкой птицефермы. У людей есть теперь коровы, овцы, козы, кролики, утки. Положение с развитием личных подсобных хозяйств заметно улучшилось. И многое сделано по инициативе самих колхозников благодаря их активности, поддержанной руководством колхоза.

Для контроля за хозяйственной и финансовой деятельностью правления и должностных лиц колхоза сроком на три года избирается ревизионная комиссия. В колхозе «Борец» она состоит из 5 человек: шофера, скотника, звеньевой и двух полеводов. Ревизионная комиссия прежде всего осуществляет контроль за соблюдением Устава колхоза, сохранностью имущества, законностью договоров и хозяйственных операций, за расходованием денежных средств и материальных ценностей, правильностью учета и расчета с колхозниками. Ревизионная комиссия имеет право проверять правильность использования и сохранности сельскохозяйственной продукции, семян и фуража, материально-технических и денежных средств, рабочего и продуктивного скота, зданий, сооружений и другого имущества. Ее возглавляет полевод К. С. Перова. Ревкомиссия проводит, строго по Уставу, не менее двух ревизий хозяйственно-финансовой деятельности колхоза в год, еженедельно проверяет кассу, периодически — правильность выдачи талонов в столовую и многое другое.

Во время одной из проверок члены ревизионной комиссии обнаружили изрядное количество устаревших запасных частей к доильным аппаратам. Это было отмечено в акте, инженерной службе предложили ликвидировать ненужные запасы. Вскоре главный инженер Н. М. Сабетов доложил председателю ревкомиссии о том, что все излишние запасные детали реализованы.

Однажды в ревизионную комиссию поступил сигнал о том, что строители при сдаче тепличного комбината завысили объем полезной площади. Оперативная проверка показала, что расхождение между отчетными данными и фактическими составило более трети гектара. Неточность немедленно исправили, виновных наказали.

Многие проверки ревизионная комиссия проводит совместно с группой народного контроля. Они контролируют качество уборки грубых и сочных кормов, картофеля и зерновых культур. Проводят рейды по проверке работы столовых, хранению сельскохозяйственной продукции на складах и так далее.

Как известно, в 1969 году Третий Всесоюзный съезд колхозников принял новый Примерный Устав, которым предусмотрены и новые формы управления. Одна из них — избрание советов бригад, ферм и других подразделений (пункт 53).

Советы подразделений хорошо проявили себя в колхозе «Борец», и этим общественным органам придают большое значение. Совет

бригады или фермы избирается в составе 5—7 человек на собрании коллектива. Председателем этого совещательного органа, разумеется, становится руководитель соответствующего подразделения. Обычно он решает оперативные дела, не терпящие отлагательства.

Остановимся, к примеру, на работе совета бригады № 4. В его составе пять человек. Среди них звеньевая А. А. Григорьева. Анна Александровна добросовестная передовая работница, ее стаж исчисляется 25 годами. Весной 1982 года на совете подробно рассматривали план весеннего сева, распределения техники и посевов между трактористами. Члены совета лучше, чем кто-либо, знают способности каждого механизатора, его отношение к делу. Поэтому и подход к ним строго индивидуальный. Например, механизаторы М. Н. Бабушкин, А. А. Анохин, Ф. М. Савин и А. И. Ждакаев неоднократно выходили победителями в соревновании. Как поощрение совет бригады решил дать им новые тракторы, что позволило этим специалистам еще больше повысить производительность труда, провести полевые работы в лучшие агротехнические сроки.

Членам совета приходится разбираться во многом. Порой даже в семейных неладах. А уж о борьбе с любителями выпить, лодырями, поклонниками легкой жизни и говорить нечего. Тут вспоминают случай, когда колхознику Сергею Кирьянову показался малым заработок в колхозе, и он с легкой душой ушел в местное отделение Сельхозтехники. Потом вернулся. Приняли. Поверили. Но он вскоре снова стал искать только легкую и выгодную работу. Тогда на совете бригады постановили ходатайствовать перед правлением колхоза об отчислении Кирьянова из бригады. Правление поддержало решение совета. Так же активно работают советы животноводческих ферм.

В марте 1980 года Всесоюзным собранием представителей советов колхозов союзных республик в Примерный Устав колхоза были внесены существенные изменения и дополнения. Важнейшее из них касалось значения и роли профсоюзной организации колхоза, членами которой стали практически все колхозники. Теперь многие вопросы колхозной жизни правление решает совместно с профсоюзным комитетом. В Примерный Устав колхоза впервые введено новое положение, определяющее порядок рассмотрения трудовых споров. Согласно пункту 35, трудовые споры колхозников рассматриваются комиссией по трудовым спорам, созданной из представителей правления и профсоюзного комитета, кроме споров по вопросам, отнесенным Уставом к исключительной компетенции общего собрания колхозников. При несогласии с решением комиссии, а также в случаях, когда в ней не было достигнуто соглашения, колхозник вправе по своему выбору обратиться с заявлением о рассмотрении трудового спора к общему собранию членов колхоза либо в народный суд. Эти новые уставные положения были введены по инициативе профсоюзных организаций, которые в настоящее время оказывают все возрастающее влияние на управление делами в колхозе.

В колхозе «Борец» крупная профсоюзная организация, насчитывающая 1396 человек, или 90,5 процента от числа работающих. Она играет большую роль во всестороннем и динамичном развитии хозяйства, совместно с правлением комплексно решает вопросы выполнения планов и социалистических обязательств, создания стабильных кадров, укрепления трудовой дисциплины, много внимания уделяет улучшению условий труда, быта и отдыха колхозников.

Профсоюзный комитет работает в тесном контакте с другими

общественными организациями, в составе которых — сотни активных колхозников. Во время одной из бесед с председателем колхоза А. Ф. Филипповым мы пытались поточнее установить, сколько же людей через различные общественные организации и органы, посты и пункты принимает непосредственное участие в управлении колхозным производством. Дело это оказалось не из простых.

— Давайте все же попробуем сосчитать, — оптимистично сказал Алексей Федорович. — 190 колхозников избраны уполномоченными на общеколхозное собрание, 13 — членами правления и пятеро — в ревизионную комиссию, в советах бригад и ферм занято около 30 человек; только в постах народного контроля занято 127 колхозников. Прибавьте 92 члена профсоюзного комитета и профсоюзных групп подразделений. А там есть члены товарищеского суда, женского совета, совета профилактики. И еще, и еще...

Словом, насчитали мы более 600 человек, что составляет половину всех трудоспособных. Вот как все же здорово: по существу, каждый второй так или иначе причастен к управлению делами колхоза «Борец». Вот она, демократия на деле, когда сам народ решает все вопросы колхозной жизни.

И как-то сразу ясней стало, почему это хозяйство постоянно правофланговое в шеренге передовых колхозов и совхозов Московской области. Потому что все здесь решается коллективным разумом.

Показатели хозяйства стабильно высокие. К примеру, в среднем за последние 5 лет каждый гектар дал зерновых по 35,3 центнера, картофеля — 195, овощей — 480 и многолетних трав — 60 центнеров. Средний годовой удой молока от коровы за тот же период также высокий — по 4512 килограммов. Такой показатель, как среднегодовой валовой доход, тоже солидный — около 10 миллионов рублей, чистый доход 2,5—2,6 миллиона рублей. Отсюда и хорошая оплата труда колхозников.

На жизненный уровень сельских тружеников все возрастающее влияние оказывает и рост специальных общественных фондов. Только за годы десятой пятилетки их общий размер увеличился в 3,4 раза и составил на конец пятилетки 431 рубль в год на одного работающего.

Высокие социалистические обязательства взял на себя коллектив колхоза «Борец» в связи с принятием Продовольственной программы СССР.

— Рубежи наместили высокие, — говорит секретарь парткома А. С. Зеленецкий, — но мы хорошо помним слова Леонида Ильича Брежнева о том, что свои первые плоды Продовольственная программа должна дать уже в нынешнем году. И наш коллектив сделал все, чтобы вклад колхоза «Борец» был достаточно весомым.

Партийная забота

Выполнение большой и сложной программы социально-экономического развития нашего общества, намеченной XXVI съездом КПСС, требует от всех советских людей дальнейшего повышения сознательности и четкого исполнения гражданских обязанностей. Во многом этому способствует нравственно-правовое воспитание трудящихся, которому нынче повсеместно и вполне справедливо уделяют значительное внимание. Об опыте правовоспитательной работы на Тамбовщине рассказывает заведующий отделом Тамбовского обкома КПСС А. С. КОКОРЕВ.

Работая сейчас над выполнением заданий одиннадцатой пятилетки, труженики Тамбовской области направляют свои усилия не только на повышение эффективности производства, но и деятельно участвуют в совершенствовании организаторской, идеологической и правовоспитательной работе в своих коллективах. Партийная организация области, опираясь на гражданскую активность трудящихся, всячески поддерживает и направляет полезные начинания по формированию у людей социалистического правосознания.

О чем конкретно речь? Мы заметили, например, что правовой пропагандой и воспитанием в области занимаются множество разных учреждений, общественных организаций. На первый взгляд создавалось впечатление массовой работы, однако на деле за этим нередко скрывалась разрозненность их действий, отсутствие единого плана и общей цели. Потому-то мы и решили для начала объединить усилия заинтересованных организаций и выработать комплексную программу правового воспитания населения.

Советы народных депутатов, юридические органы, профсоюзы, комсомол, другие общественные организации, школы, ПТУ, техникумы, вузы, газеты, радио, трудовые коллективы — сегодня в области, по существу, уже нет таких организаций, которые бы стояли в стороне от правового воспитания трудящихся.

Координации этой работы способствует комплексный план мероприятий по предупреждению правонарушений и улучшению охраны общественного порядка, утвержденный обкомом партии, облисполкомом, облсовпрофом и обкомом комсомола. Большое место вопросам нравственно-правового воспитания отводится и в планах

экономического и социального развития городов, районов, области в социалистических обязательствах трудовых коллективов.

Цель плановых мероприятий состоит прежде всего в том, чтобы усилить эффективность правового воздействия на результаты хозяйственной деятельности коллективов и профилактику преступлений и иных правонарушений. Формы и цели социалистического соревнования на предприятиях области увязываются не только с достижением наивысших производственных показателей, но и с укреплением дисциплины на производстве, соблюдением принципов коммунистической морали, правил социалистического общежития. При подведении итогов соревнования учитывается число совершенных работниками правонарушений административного и уголовного характера. Это позволяет полнее согласовывать правовое воспитание с решением производственных вопросов.

В последнее время все результативнее стала работа координационно-методических советов по правовой пропаганде. Их в области — 29, и большинство из них на Тамбовщине возглавляют секретари и заведующие отделами партийных комитетов, например, в городах Котовск, Рассказово, в Жердевском, Пичаевском, Инжавинском и ряде других районов.

Партийные комитеты руководят координационно-методическими советами, следят за выполнением выработанных рекомендаций и устранением недостатков, помогают организовывать социологические исследования, результаты которых во многом способствуют улучшению качества нравственно-правового воспитания разных категорий трудящихся.

Областная партийная организация стремится к тому, чтобы и система политической учебы коммунистов, комсомольцев и беспартийных была действенным средством идейной закалки, вооружала людей знаниями марксистско-ленинской теории государства и права, способствовала повышению их активности в охране правопорядка. Так, только в прошлом году свыше 100 тысяч слушателей системы партийной учебы осваивали и юридические проблемы. Молодежь получает основы правовых знаний в школах, профтехучилищах, техникумах и вузах. В Тамбовском педагогическом институте в 1981 году создан историко-правовой факультет. На курсах по подготовке партийных и советских работников, в областной школе управления сельским хозяйством, где обучаются руководители колхозов и совхозов, слушателям преподают основы советского законодательства и знакомят с актуальными вопросами нравственного воспитания трудящихся. Ежегодно под руководством партийных комитетов в учебных заведениях проводятся смотрь-конкурсы на лучшее состояние правовоспитательной работы.

Активное участие в проведении на заводах и в колхозах встреч и бесед, нацеленных на предотвращение пьянства, хулиганства, хищений и других правонарушений, принимают докладчики парткомов, агитаторы, политинформаторы, лекторы. Для них стало традицией обмениваться опытом работы на заседаниях «Круглого стола». Освещение правовых проблем заняло видное место на страницах наших районных и областных газет, в радиопередачах.

Обеспечены партийной поддержкой популярные у трудящихся области народные университеты правовых знаний, на 47 факультетах и отделениях которых занимаются более четырех тысяч слушателей. Около трех четвертей слушателей — рабочие и колхозники, а третья их часть — молодежь. Преподаватели университетов

стремятся максимально приблизить учебу к жизни. Так, слушатели факультетов товарищеских судов, народных заседателей, добровольных народных дружин, например, проводят профилактическую работу с лицами, получившими условное наказание, состоящими на учете в органах внутренних дел, посещают судебные заседания, обсуждают книги и кинофильмы на правовые темы.

Окрепли в области и такие формы пропаганды права, как общественные юридические консультации, лектории юридических знаний.

Все эти мероприятия, безусловно, направлены на улучшение нравственно-правового климата непосредственно в трудовых коллективах. Именно здесь можно с максимальной эффективностью связать слово и дело, влияние коллектива и поведение личности, правила социалистического общежития с повседневной жизнью каждого человека. В трудовом коллективе, по выражению Л. И. Брежнева, «...большие понятия политики, экономии переводятся на язык практики, где у людей во многом формируются отношения к жизни, к обществу». Опыт ряда предприятий Тамбовщины свидетельствует о том, что должным образом налаженная, неформальная правовоспитательная работа приносит хорошие результаты.

В совхозе имени 60-летия ВЛКСМ Тамбовского района, например, более пяти лет практически нет прогулов, редким явлением становятся правонарушения. Длительное время в суды не поступает отсюда заявлений о разборе трудовых конфликтов. Благоприятная морально-правовая ситуация в коллективе совхоза во многом связана с последовательным выполнением плана его социально-экономического развития. Планирование здесь определяет основные пути не только повышения эффективности сельскохозяйственного производства, профессионального роста работников, улучшения условий их труда и быта, но и постоянного укрепления трудовой дисциплины, общественного порядка, профилактики правонарушений.

Среди заповедей бригад в социалистических обязательствах особое место отводится воспитанию лучших качеств советского человека, духовному и физическому развитию, созданию здоровых взаимоотношений в коллективе и по месту жительства...

Ключевым звеном партийного руководства правовым воспитанием мы считаем расстановку и нравственную подготовку кадров, занимающихся пропагандой норм социалистической морали и закона, повышение их профессионального мастерства. Для этого, в частности, с участием ученых Воронежского университета и Саратовского юридического института, отдела юстиции, других правоохранительных органов, областного правления общества «Знание» проводятся научно-практические конференции. Рекомендации конференций направляются в горкомы и райкомы партии для использования их в идеологическом и организационном руководстве работой по правовому воспитанию трудящихся, созданию атмосферы нетерпимого отношения ко всем, кто попирает нормы нашей морали и социалистического образа жизни.

Эти меры, как показывает жизнь, дают неплохие результаты. Однако трудностей и нерешенных задач в правовом воспитании населения на Тамбовщине еще много. Как известно, пропаганда юридических знаний — ответственная, но не единственная составная часть коммунистического воспитания. Не менее важно привлечь

людей к активной деятельности по обеспечению правопорядка и социалистической законности. Сейчас в области неплохо работают добровольные народные дружины, общественные пункты охраны правопорядка, общественные советы по профилактике правонарушений в трудовых коллективах, товарищеские суды, уличные и домовые комитеты.

Хотелось бы рассказать в этой связи о деятельности общественных пунктов охраны правопорядка, а для примера — об одном из них, расположенном на бульваре Энтузиастов в областном центре.

Пункт действует уже шесть лет; созданный при нем совет общест­венности возглавляет заместитель директора по кадрам завода «Электроприбор» Виктор Васильевич Тихонов. Ему помогают члены совета, другие общественники.

Совет направляет деятельность добровольных народных дружин, закрепленных за опорным пунктом; заслушивает отчеты управляющих домами, комендантов общежитий, домкомов об их работе по борьбе с пьянством и нарушениями общественного порядка; участвует в решении вопросов о направлении на лечение алкоголиков, проводит большую профилактическую работу в неблагополучных семьях, а также с подростками-правонарушителями. В итоге — число правонарушений в микрорайоне из года в год уменьшается.

Периодически совет проводит массовые рейды по профилактике пьянства и бытовых правонарушений. В это время на пункте присутствуют дежурный народный судья, работники прокуратуры и милиции. Здесь можно быстро получить консультацию, юридический совет. Тут же рассматриваются некоторые дела, связанные с административными правонарушениями, что становится отличной школой правового воспитания для местных жителей. Такая работа порождает и интересную действенную форму обратной связи, выявляя настроения трудящихся, воспитывая их гражданскую активность.

Не менее важным в своей работе мы считаем также повышение авторитета юридической службы на предприятиях, усиление их влияния на результаты хозяйствования, укрепление дисциплины труда и порядка на производстве. Областная партийная организация держит эту работу под неослабным контролем. И жизнь показывает: там, где правовая служба находится на высоком уровне, где и руководители и рядовые работники действуют в четких рамках закона, там всегда лучше производственные результаты, здоровее и доброжелательнее моральный микроклимат в коллективе, выше гражданская активность людей. А это, в конечном итоге, — одна из главных целей нравственно-правового воспитания, постоянно совершенствовать которое коммунисты Тамбовщины считают своим партийным долгом.

СИМВОЛЫ ВЕЛИКОГО СОЮЗА СВОБОДНЫХ НАРОДОВ

«Уважаемая редакция!

Приближается шестидесятилетний юбилей Союза ССР. В этой связи мне хотелось бы узнать, что символизируют гербы и флаги СССР и союзных республик, когда и кем они были созданы и утверждены. Видимо, историю наших государственных эмблем с интересом прочитают многие читатели журнала, одним из которых я являюсь с 1975 года...

г. Свердловск

О. Н. Толшмяков,
член КПСС с 1945 года,
участник Великой
Отечественной войны».

С подобными просьбами обратились к нам и другие читатели. Отвечает на эти вопросы заместитель заведующего Протокольным отделом МИД СССР А. Ф. Борунков.

30 декабря 1982 года советский народ будет отмечать одну из важнейших вех своей истории — 60-летие образования Союза Советских Социалистических Республик.

Символами этого нерушимого союза стали Государственный флаг и Государственный герб СССР.

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦИИ — ФЛАГ СССР

Государственный флаг СССР — это эстафета, переданная советским людям — строителям коммунизма поколениями героев революционной борьбы в России. Это одновременно символ верности революционным традициям мирового пролетариата.

Под красным знаменем сражались парижские коммунары, оно поднималось над рабочими демонстрациями в Европе и Америке.

Вошла в историю первая демонстрация пигерского пролетариата, когда в голове колонны был поднят и пронесен красный флаг. Это было 6 декабря 1876 года.

1 мая 1900 года в Харькове состоялась массовая политическая демонстрация. На красных знаменах появился лозунг революции: «Долой самодержавие!». Летом 1905 года красное знамя было поднято иваново-вознесенскими рабочими, создавшими первый рабочий Совет — Совет рабочих уполномоченных.

Алое знамя развевалось на баррикадах Красной Пресни, под ним шел восставший броненосец «Потемкин». Когда в октябре 1917 года восставший народ под руководством большевиков штурмовал Зимний дворец, то красный цвет их знамени символизировал кровь, которую пролил трудящийся народ России в борьбе за лучшую долю.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции красное знамя, естественно, становится Государственным флагом Советской республики. Так постановил 8 апреля 1918 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.

Интересный факт приводит в своих «Записках коменданта Московского Кремля» П. Д. Мальков. В. И. Ленин вызвал его и предложил поднять красное знамя над Кремлем. П. Д. Мальков выполнил задание В. И. Ленина: через несколько дней, 1 мая 1918 года, над историческим зданием Большого Кремлевского дворца, куда из Петрограда переехало Советское правительство, отныне и навсегда взвилось красное знамя Страны Советов.

ГЕРБ ГОСУДАРСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Пришедшему к власти трудовому народу нужна была и новая государственная эмблема, которая отражала бы происшедшие в стране революционные преобразования. В создании советского герба, как и Государственного флага, живейшее участие принимал В. И. Ленин. По его заданию к работе над новой эмблемой была привлечена большая группа художников. К весне 1918 года был создан проект эмблемы. Вот что писал в своих воспоминаниях бывший управляющий делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич: «Владимир Ильич был у себя в кабинете и беседовал с Я. М. Свердловым, Ф. Э. Дзержинским и некоторыми другими товарищами, когда я, получив рисунок герба, пришел к нему и положил его перед ним на стол.

— Что это, герб?.. Интересно! — и он устремил свой взгляд на рисунок, несколько наклонясь над столом. Мы все, окружив Владимира Ильича, с интересом вглядывались в проект герба, предложенный художником из студии Гознаковской типографии.

Внешне герб был сделан хорошо. На красном фоне сияли лучи восходящего солнца, обрамленные полукругом снопами пшеницы, внутри которых отчетливо виднелись серп и молот, а над гербом главенствовал, словно настораживая всех, отточенный булатный меч, проходивший через герб снизу вверх.

— Интересно!.. — сказал Владимир Ильич, — идея есть, но зачем же меч? — и он посмотрел на всех нас. — Мы бьемся, мы воюем

и будем воевать, пока не закрепим диктатуру пролетариата и пока не выгоним из наших пределов и белогвардейцев, и интервентов, но это не значит, что война, военщина, военное насилие будут когда-нибудь главенствовать у нас... Меч — не наша эмблема... Крепко держать его в руках мы должны, чтобы защищать наше пролетарское государство до тех пор, пока у нас есть враги, пока нам угрожают, но это не значит, что это будет всегда...

По предложению В. И. Ленина меч из эскиза герба был удален, и в таком виде он был утвержден на заседании Совнаркома 16 мая 1918 года.

Положение о Государственном гербе Социалистической России включено в первую Советскую Конституцию.

В канун первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 6 ноября 1918 года, газета «Известия ВЦИК» писала: «Шестого ноября после митинга на одиннадцати московских площадях состоится сожжение эмблем старого строя и грандиозная иллюминация Москвы. Главные фейерверки будут пущены из Кремля... В 9 часов 30 минут будут подняты эмблемы, олицетворяющие собой Новый строй».

ФЛАГ И ГЕРБ СССР

Первый советский герб служил Государственным гербом всей страны до 1923 года. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик и подготовкой новой конституции опять встал вопрос о Государственном флаге и Государственном гербе. После подробных и всесторонних обсуждений Конституцией 1924 года было утверждено следующее описание флага: «Государственный флаг Союза Советских Социалистических Республик состоит из красного или алого полотнища, с изображением на его верхнем углу у древка золотых серпа и молота и над ними красной пятиконечной звезды, обрамленной золотой каймой. Отношение ширины к длине 1:2».

Потребовалось внести изменения и в Государственный герб. 6 июля 1923 года специальная комиссия из художников Гознака представила на рассмотрение ЦИК проект герба Союза Советских Социалистических Республик. Прообразом для него послужил первый советский герб, оставшийся теперь гербом РСФСР. Первоначально герб СССР состоял из серпа и молота на земном шаре, изображенном в лучах солнца и обрамленном колосьями, перевитыми красной лентой, с надписью на ней: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на шести языках: русском, украинском, белорусском, грузинском, армянском и тюрко-татарском. Наверху герба сияла красная пятиконечная звезда.

Впоследствии в связи с появлением в составе государства новых союзных республик добавлялись новые витки ленты на венце из колосьев и на них воспроизводился на языках этих республик лозунг интернационального единства пролетариата.

15 августа 1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждена новая редакция Положения о Государственном флаге Союза Советских Социалистических Республик от 19 августа 1955 года. В Положении устанавливаются случаи поднятия Государственного флага СССР и все отдаваемые ему знаки уважения и почести. Так, Государственный флаг поднимается на зданиях, где

проводятся сессии Верховного Совета СССР (на весь период сессии), на зданиях Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР (постоянно), а также на правительственных зданиях в союзных и автономных республиках; на зданиях министерств, ведомств страны, государственных и общественных органов, предприятий, учреждений, организаций, на жилых домах — 23 февраля, 8 марта, 22 апреля, 1 и 2 мая, 9 мая, 7 октября, 7 и 8 ноября, 30 декабря.

Государственный флаг может подниматься и вывешиваться по другим поводам, чтобы торжественно отметить важные события в жизни нашего государства.

Положением предусматривается подъем Государственного флага на зданиях и средствах передвижения дипломатических и торговых представительств, консульских учреждений СССР за границей, а также на морских судах и военных кораблях.

Остается еще сказать о значении некоторых элементов Государственного флага и Государственного герба СССР, поскольку каждый из них имеет глубокий смысл и органически связан с историей страны и традициями народа. Золотые серп и молот — знак нерушимого союза рабочих и крестьян. Красная пятиконечная звезда — это символ единства трудящихся всего мира, веры в неизбежное торжество коммунизма на всех пяти континентах Земли. Восходящее над земным шаром солнце символизирует светлое будущее всего человечества. Хлебные колосья — это богатство, изобилие.

Основными цветами флага и герба являются красный и золотой. Красный цвет — это цвет жизни, мужества, доблести, борьбы; золотой символизирует могущество, щедрость, величие и славу.

ФЛАГИ И ГЕРБЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Союз Советских Социалистических Республик — единое союзное многонациональное государство, образованное на принципах социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения суверенных и равноправных национальных республик.

Каждая союзная республика имеет свой флаг и герб.

Главным элементом флагов всех союзных республик сделано красное поле. На каждом флаге изображены серп и молот, пятиконечная звезда.

Отличаются флаги республик цветными разной ширины горизонтальными и вертикальными полосами — прямыми или волнистыми — и другими деталями, составляющими национальные элементы.

Так, светло-синяя вертикальная полоса у древка флага РСФСР — это символ озер и рек России, всех ее водных просторов. Горизонтальная лазуревая полоса по нижней кромке флага УССР — это символ вечного единства Украины и России. Под знаменами такого цвета украинский народ, предводительствуемый Богданом Хмельницким, боролся против иноземного владычества, за воссоединение с русским народом.

На флаге Белоруссии горизонтальная зеленая полоса по нижней кромке символизирует, как и на флаге Литвы, лесные богатства

республик, а у древка расположен традиционный узор белорусской народной вышивки — белый на красном поле. Широкая зеленая горизонтальная полоса, проходящая посередине красного полотнища флага Молдавской ССР, как и зеленая лента на флаге Таджикской ССР, символизирует плодородие земли этих республик. Белые ленты и полосы на флагах Узбекистана, Таджикистана и Киргизии — это символ гордости этих республик, хлопка, «белого золота». Голубые, синие или лазуревые полосы на флагах Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Казахстана и Киргизии — вода, несущая жизнь безбрежным степям, долинам и пустыням этих республик.

Синяя полоса на флаге Армянской ССР — это синь высокогорного озера Севан, уникального явления природы, жемчужины Кавказа. И словно аквамариновые с белыми барашками пены волны Таллинского и Рижского заливов Балтийского моря выплеснулись на флаги Эстонской и Латвийской республик, оставив на них чередующиеся волнистые белые и синие полосы. На флаге Грузии помимо голубой полосы на красном поле, у древка в верхнем углу полотнища расположен красный квадрат, в центре которого голубой круг с изображением в центре серпа и молота, красной звезды и расходящихся лучей.

Очень выразительны, сделаны с тонким художественным вкусом и исполнены значения гербы союзных республик. Помимо общегосударственных символов в них включены дополнительные элементы, придавшие гербам национальный колорит. Герб Белорусской ССР, например, обрамляют венки из ржаных колосьев, перевитые левый — цветущим клевером, правый — льном. Обрамлен колосьями герб Украинской ССР.

В центре герба Армянской ССР изображен пейзаж — вид священной для всех армян горы Масис (Большого и Малого Арарата). Написал его вместе с рамкой из виноградной лозы и кистей винограда великий армянский советский художник Мартирос Сарьян.

Голубеющий горный хребет со снежной вершиной в центре — горы Кавказа — изображен на гербе Грузинской ССР. Он обрамлен золотой лозой с виноградной гроздью и тремя золотыми колосками. Заснеженные горы — Тянь-Шань — входят в герб Киргизской ССР.

Герб Узбекской ССР обрамлен венцом, правая часть которого составлена из колосьев пшеницы, левая — из веток хлопчатника с цветами и раскрытыми коробочками. Традиционную для узбекских дехкан форму имеет и серп (урак) в эмблеме серпа и молота.

Колосья пшеницы — главного богатства республики — обрамляют герб Казахстана. Пшеничные колосья и венец из созревших коробочек хлопчатника — главный элемент оформления герба Таджикской ССР. А в гербе Туркменской ССР венок из колосьев и созревшего хлопчатника обрамляет типичный современный пейзаж республики — здания промышленных предприятий, буровая вышка, а под ними растелен национальный туркменский ковер и вьется лоза с гроздьями винограда. Хлопок, колосья и нефтяная вышка являются также составляющими элементами герба Азербайджанской ССР.

Подлинную картину изобилия представляет собой герб Молдавской ССР. Обрамляющий его венец составлен из початков кукурузы и колосьев, перевитых гирляндой из листьев и кистей винограда и других плодов щедрой степи молдаванской.

Строг и лаконичен герб Латвийской ССР: венки из колосьев обрамляют волны Балтики. В гербе Литовской ССР венок составлен из золотых колосьев и зеленых дубовых листьев. А у Эстонской ССР в гербе венок составлен из ржаных колосьев и веток сосны, являющейся неотъемлемым элементом пейзажа республики.

Благородна символика гербов союзных республик. Клевер, например, это символ верности, постоянства; лен — трудолюбия; ветви дуба и сосны — силы, крепости; колосья, лоза и гроздья винограда — знак изобилия; хлопок и плоды — щедрости природы.

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ФЛАГА СССР

Государственный флаг, Государственный герб — официальные эмблемы Союза ССР.

Описание флага и герба, их детали и символика утверждаются, как мы видели, в законодательном порядке. При изготовлении флагов и гербов ничто не может быть произвольно изменено. Это основа этикета флага и герба.

Государственный герб СССР в соответствии с Положением о нем воспроизводится, независимо от размера, всегда в точном соответствии с цветным или черно-белым изображением, утвержденным Президиумом Верховного Совета СССР. Он воспроизводится, в частности, на печатях, бланках официальных документов, на зданиях некоторых государственных учреждений, на специальных транспортных средствах, на почтовых марках и некоторых нагрудных знаках. Документы, знаки или предметы приобретают особую государственную значимость, если они скреплены гербовой печатью или несут изображение герба.

Государственному флагу оказываются почести. Так в момент поднятия флага присутствующие при этом военнослужащие отдают честь, а гражданские лица снимают головные уборы. Если Государственный флаг вносят в зал (или выносят из зала), то все присутствующие встают, прекращается всякое движение, разговоры.

Государственный флаг и Государственный герб СССР знают в настоящее время во всех уголках земного шара.

Флаг СССР представляет нашу страну в международных организациях, на конференциях, всемирных выставках, торговых ярмарках.

Впервые красное знамя как эмблема нового государства рабочих и крестьян появилось на международной арене 1 мая 1918 года. В тот день в Берлине над зданием советского дипломатического представительства был поднят красный флаг. Этот акт вызвал бешеную злобу врагов пролетарской революции. Раздавались угрозы взорвать здание, уничтожить флаг, не допустить признания молодой Советской Республики.

Шли годы... Красный флаг, поднятый на купол взятого штурмом рейхстага в 1945 году, символизировал крах фашизма и освобождение народов Европы. Люди земли аплодировали красному флагу, когда в космос первым из людей полетел Юрий Гагарин. Красное знамя Страны Советов стало для народов земли символом нового мира, эмблемой мирного сотрудничества между народами.

Подчиняются ТОЛЬКО закону

Пярну — один из городов Советской Эстонии. Большинству он известен, прежде всего, как курорт с просторными золотыми пляжами и воздухом, насыщенным ароматом сосны и моря. В его санаториях и лечебницах ежегодно поправляют свое здоровье более тридцати тысяч человек. Особенно людно на улицах города в летние месяцы. Тогда здесь можно встретить людей в ярких восточных одеждах, услышать темпераментную грузинскую речь. Прибалтийский курорт посещают труженики всех братских республик. Очень полюбился он москвичам и ленинградцам.

Но Пярну и город-труженик. Он вносит весомый вклад в промышленность республики, валовая продукция которой по сравнению с 1940 годом возросла почти в 50 раз. Лыжи, консервы, шерстяные и льняные ткани, обувь и другие изделия, сделанные в Пярну, продаются в разных концах страны. И каждое утро, каким бы ласковым и солнечным оно ни было, тысячи жителей Пярну спешат к своим рабочим местам — станкам и конвейерам, чертежным пульманам, на строительные площадки, в порт к уходящим на ловлю рыбы катерам.

Вместе со всеми спешит на работу и Велло Эвальдович Лахтвээ — высокий, стройный человек, убеленный ранними сединами. Встречные приветливо здороваются с ним, некоторые останавливаются, о чем-то спрашивают. Во всем облике этого так хорошо знакомого своим согражданам мужчины особая собранность, подтянутость, в глазах — внимание к собеседнику, неподдельная заинтересованность. Лахтвээ — председатель Пярнуского городского народного суда, депутат городского Совета, член бюро городского комитета партии.

Более двадцати лет Велло Эвальдович живет в Пярну. За это время многое изменилось в его судьбе. Приехал Лахтвээ сюда, уволившись в запас из рядов Советской Армии, поступил на работу в таксомоторный парк ремонтным рабочим. Тогда он и не мечтал о профессии юриста, хотя продолжать учебу собирался. Преж-

де всего Велло решил стать хорошим рабочим, полезным в коллективе человеком. А с чем ты к людям идешь, с тем и люди к тебе. Бывшего солдата вскоре полюбили в таксомоторном парке, заметили и его трудолюбие, сердечную доброту, и серьезное отношение к любому порученному делу, несмотря на молодость, очень скоро избрали в профсоюзный комитет. Велло выполнял обязанности общественного инспектора по соблюдению правил техники безопасности и охраны труда, работал в комиссии по трудовым спорам. Многому научила, многое дала молодому рабочему эта общественная работа. Приходилось часто рыться в кодексах, обращаться за советами к опытным юристам. А со временем уж и его самого стали просить разъяснить закон. Когда же Лахтвээ закончил одиннадцатый класс вечерней школы, товарищи по работе в один голос заявили ему:

— Ты должен стать юристом.

И Лахтвээ послушал их совета, который совпал с его собственным желанием, поступил на заочное отделение юридического факультета Гартуского университета.

В суд Велло Эвальдович пришел впервые в качестве народного заседателя. На эту ответственную должность его уполномочил коллектив таксомоторного парка. А еще через четыре года жители Пярну избрали Лахтвээ народным судьей. Ему уже было тогда под сорок, за плечами накопленная с годами житейская мудрость, знания, приобретенные в университете, и немалый опыт работы с людьми. Конечно, все это пригодилось, помогли и такие черты характера, как сдержанность, умение терпеливо слушать людей, принципиальность.

«Судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону», — так записано в Конституции СССР.

— А в законе, — говорит Лахтвээ, — воплощена высшая справедливость нашего общества, его гуманизм, мудрость народа. Моя задача — правильно применить закон, для этого нужно скрупулезно разобраться во всех подробностях, как мы говорим, обстоятельствах дела, выяснить причины, побудившие человека преступить закон, понять, осознал ли он всю меру своей вины. На скамье подсудимых бывают разные люди: и те, кто попал в беду, потому что не смог остаться до конца принципиальным, пошел против собственной совести, и обнаглевшие стяжатели, тунеядцы, совершившие преступление преднамеренно. Разные они вызывают чувства: кто — сожаление, а кто — негодование. Но нужно сдерживать свои эмоции, независимо от тяжести преступления сохранить к подсудимому объективность, и, как бы человек ни погряз в пороке, надо бороться за его возвращение к честной жизни.

Лахтвээ вел уже немало судебных процессов. Но каждый раз, входя в зал судебного заседания, он вновь и вновь испытывает хорошо знакомое ему волнение. Оно, прежде всего, от сознания той высокой ответственности, которая возложена на него. Ведь в конце заседания судья произнесет: «Именем Эстонской Советской Социалистической Республики...» И каждому судебному процессу предшествуют тщательная подготовка, углубленное изучение материалов следствия.

Большое внимание Лахтвээ уделяет воспитательному воздействию судебного разбирательства. Многие дела Пярнуским городским народным судом рассматриваются в выездных сессиях. Например, дело о хищении социалистической собственности водителем авто-

машины слушалось на пивзаводе. Подсудимый возил в торговые предприятия готовую продукцию, назад доставлял пустую тару. Однажды он завернул в приемный пункт стеклотары и сдал несколько бутылок «на папиросы». Это осталось незамеченным. В следующий раз водитель припрятал, а потом сдал целый ящик посуды. Затем стал брать сразу по несколько ящиков. В результате он похитил бутылок на шесть тысяч рублей.

Этот пример убеждает, что преступление — как трясина: стоит сделать только первый шаг — и, если никто не остановит, не протянет руку помощи, засосет полностью. И Лахтвэз постарался обратить на это внимание присутствующих в зале. В процессе разбирательства были выявлены причины, способствовавшие хищению: на пивзаводе отсутствовал должный учет стеклотары, не проводилась своевременно инвентаризация, контрольные проверки. Все это давало возможность расхитителю долгое время оставаться безнаказанным. Но добытое воровским путем не пошло впрок. Суд принял решение о конфискации нечестно нажитого имущества в возмещение материального ущерба, нанесенного государству. Сам же расхититель был приговорен к семи годам лишения свободы. Суд вынес частное определение в адрес администрации завода о принятии мер по налаживанию учета и усилению охраны социалистической собственности на заводе. Судьба этого частного определения у Лахтвэза на контроле. Руководство предприятия сообщило, что заканчивается строительство тарного склада, налажен учет стеклопосуды, строго по графику раз в месяц в тарном цехе проводится инвентаризация.

Деятельность судьи многогранна. Сегодня, например, его рабочий день начинается с приема населения. Лахтвэз, как всегда,

пунктуален, но в приемной уже есть народ: средних лет супружеская пара, оба взволнованы, сбивчиво что-то рассказывают сидящей рядом пожилой женщине. Поодаль мужчина нервно роется в папке, перебирает бумажки, номерует их. Велло Эвальдович приветливо здоровается, пытается даже пошутить, чтобы приободрить людей, успокоить.

Первой входит пожилая женщина. Она собралась оформлять свои пенсионные дела. И вот выяснилось, что несколько лет работы не подтверждены документами. Но есть свидетели.

— В суд вам по этому поводу обращаться не стоит, такие вопросы решаются органами социального обеспечения,— говорит судья и подробно разъясняет порядок восстановления трудового стажа.— Не волнуйтесь,— успокаивает он посетительницу,— ваши трудовые годы обязательно будут учтены.

У супругов К. сын участвовал в драке, скоро суд. Родители в отчаянии. Просят судью быть снисходительным к парню. Лахтвээ терпеливо разъясняет, что судьи объективно разберутся во всем, будут учтены и возраст парня, и хорошие характеристики с места учебы.

— Мы тоже заинтересованы в том, чтобы ваш сын стал хорошим человеком. А этот судебный процесс будет для него уроком, пусть горьким, но уроком,— заключает Лахтвээ.

Мужчина с папкой категорически заявил:

— Меня незаконно уволили с работы, хочу подать иск о восстановлении,— и начал с горячностью размахивать копиями приказов, объяснительными.

Лахтвээ терпеливо выслушал его.

— Подать иск о восстановлении на работе ваше право. И если администрация поступила несправедливо, суд защитит вас,— попытался он успокоить посетителя и подробно объяснил, как составить исковое заявление и какие документы приложить к нему.

Прием населения — дело нелегкое. Приходят люди взволнованные, ищут у судьи помощи, защиты. Здесь нужна особая чуткость, особое напряжение душевных сил, умение убеждать в справедливости и силе закона. А после приема Велло Эвальдович еще тщательно будет изучать свои записи, анализировать. Вот с одного и того же предприятия не первый раз приходят люди с жалобами на действия администрации, это настораживает. Лахтвээ делает пометку: поставить вопрос в горсовете об организации проверки соблюдения трудового законодательства на данном предприятии постоянной комиссией по охране соцзаконности и общественного порядка.

Во второй половине дня у Лахтвээ встреча с председателями товарищеских судов. Доклад, в котором обобщена практика их работы, уже готов. Но появились новые примеры, мысли. Речь пойдет о том, как вовремя, по-товарищески помочь человеку осознать свои ошибки, превозмочь порок, спасти его для семьи, для общества.

Мысли о работе не покидают Велло Эвальдовича и после трудового дня. Вот он идет кварталом новых, красивых домов. Несколько беззаботных веселых малышей возводят в песочнице крепость. Нельзя не залюбоваться ими, не умилиться их забавной деловитости. И вдруг пронзает мысль: неужели же над кем-то из них уже нависла беда? Неужели чьи-то родители решили расстаться и омрачить детство ребенка? Как, например, те двое, чье дело о раз-

воде рассматривалось на днях в суде. Прожили вместе не один год, обрели двух детей, и вдруг дало себя знать «несходство характеров». Обида наслаивалась на обиду, разрасталась как снежный ком, его уж ни обойти, ни сдвинуть с места, так и решили разойтись в разные стороны.

— А дети, с кем из вас пойдут дети и как перенесут разлуку с тем, кто уйдет один? — спросил Лахтвээ.

Молодая женщина разразилась горькими рыданиями, не удержался, заплакал и сам пока еще глава терпящей крушение семьи. Суд принял решение отложить слушание дела на несколько месяцев. Где-то затеплилась надежда, что взрослые ради малышей найдут силы столкнуть с дороги тот тяжелый груз недоразумений, что разъединил их, поступят разумно, смогут простить друг друга. Дай-то бог. К сожалению, судьям не всегда удается примирить враждующих супругов, и семья рушится.

А одна беда ведет за собой другую. Недавно слушалось другое дело: судили подростка за кражу. Что толкнуло мальчишку на этот шаг? Когда были посеяны зерна зла? Почему никто не заметил их первые ростки и глубоки ли их корни? Все это старался выяснить до мельчайших подробностей Лахтвээ, председательствующий на этом процессе. История оказалась, в общем-то, банальной. Отец ушел к другой женщине. Мать, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи на прежнем уровне, оформилась на работу по совместительству. Стала поздно приходить домой, когда сын уже спал. Подросток сразу лишился внимания обоих родителей. Предоставленный самому себе, вскоре попал в плохую компанию, постепенно стал впитывать ее мораль, подчиняться ее законам. Кражу совершил из чувства ложного геройства, доказать хотел: не маменькин сынок. Хорошо, что сразу был задержан, не успел втянуться, «осмелеть», привыкнуть к легкой наживе. И вот мальчишка оказался на скамье подсудимых. Только после этого мать поняла, что не на то направляла свои усилия, не модные джинсы нужны были мальчику, а сердечное тепло, душевные беседы о жизни. Отец тоже присутствовал на процессе. На вопрос судьи, какое участие принимал в воспитании сына, ответил коротко: «Платил алименты». На второй вопрос: «Сколько раз встречался и беседовал с ним за последние полгода», — еще короче: «Ни разу».

После судебного заседания Лахтвээ встретился с этим родителем и долго беседовал с ним и как судья о родительском долге, обязанностях, и как отец с отцом о сложной душе подростка, о тонкостях воспитания.

Порой после того или иного процесса становится несколько обидно, что в зале заседания было мало людей. А ведь такая поучительная история! Ошибки одних должны предостеречь других. Поэтому нужно рассказать людям, к чему приводят безволие, беспринципность, попустительство. И Лахтвээ готовит очередную лекцию, с которой выступит в трудовых коллективах города. Его всегда встречают радушно. А после лекции обычно окружают плотным кольцом, рассказывают о своих текущих заботах, советуются. Особенно приятно Лахтвээ бывать в автобусно-таксомоторном парке, в котором начинал свой трудовой путь и коллектив которого, как говорят, благословил служению закону.

Лахтвээ любит Пярну, город своего духовного мужания, любит море — когда-то в детстве мечтал стать моряком, любит вечерние

прогулки по опустевшей песчаной косе, когда сосны, откликнувшись на ласковый зов волн, стремятся преодолеть полосу пляжа, но ветер-разлучник свирепо гонит их назад, выворачивает ветви, а они изо всех сил цепляются за зыбкие дюны. И вновь Велло тревожат мысли о деле, которому служит. Вот если бы и человек порой мог так упрямо противостоять злу...

Велло Эвальдович Лахтвээ — один из представителей правосудия Эстонской ССР. Всего в республике двадцать четыре городских и районных народных суда. В них избраны судьями семьдесят четыре человека. Почти все они имеют высшее юридическое образование, полученное в годы Советской власти в основном в Тартуском государственном университете.

— Высокое чувство ответственности, юридическая компетентность, деловитость и принципиальность, умение сдерживать свои эмоции и быть всегда объективным — вот те качества, которыми характеризуются наши судьи, — сказал заместитель министра юстиции республики П. В. Нуума. — Вместе с ними вершат правосудие народные заседатели. Их у нас 5360 человек. Все это люди глубоко уважаемые в производственных коллективах, передовые рабочие, сельские труженики, представители интеллигенции. Свои юридические знания они повышают в народных университетах, на факультетах народных заседателей, в проводимых для них семинарах.

И судьи, и народные заседатели систематически выступают с отчетами о своей работе перед трудящимися. В гласности судопроизводства и в отчетности судей перед народом выражается демократичность и гуманность советского судопроизводства.

Н. САНИНА

Фото А. Щербатюка.

СОБЕСЕДНИК

Трибуна Читателя

НАШЕЙ ДРУЖБЫ СИЛА

Репортаж с Выставки достижений народного хозяйства СССР.

Еще раз об Орленке

ДОБРЫЕ ПОМОЩНИКИ

Рассказывают читатели.

„...Все мы в той или иной мере воспитатели: родители, или наставники, или учителя, или даже попросту окружающие подростка люди. И нельзя забывать об этой ответственной роли“.

Размышлениями по поводу одного судебного дела делится наш спецкор Т. Копылова.

Читайте очерк «Случай в поселке».

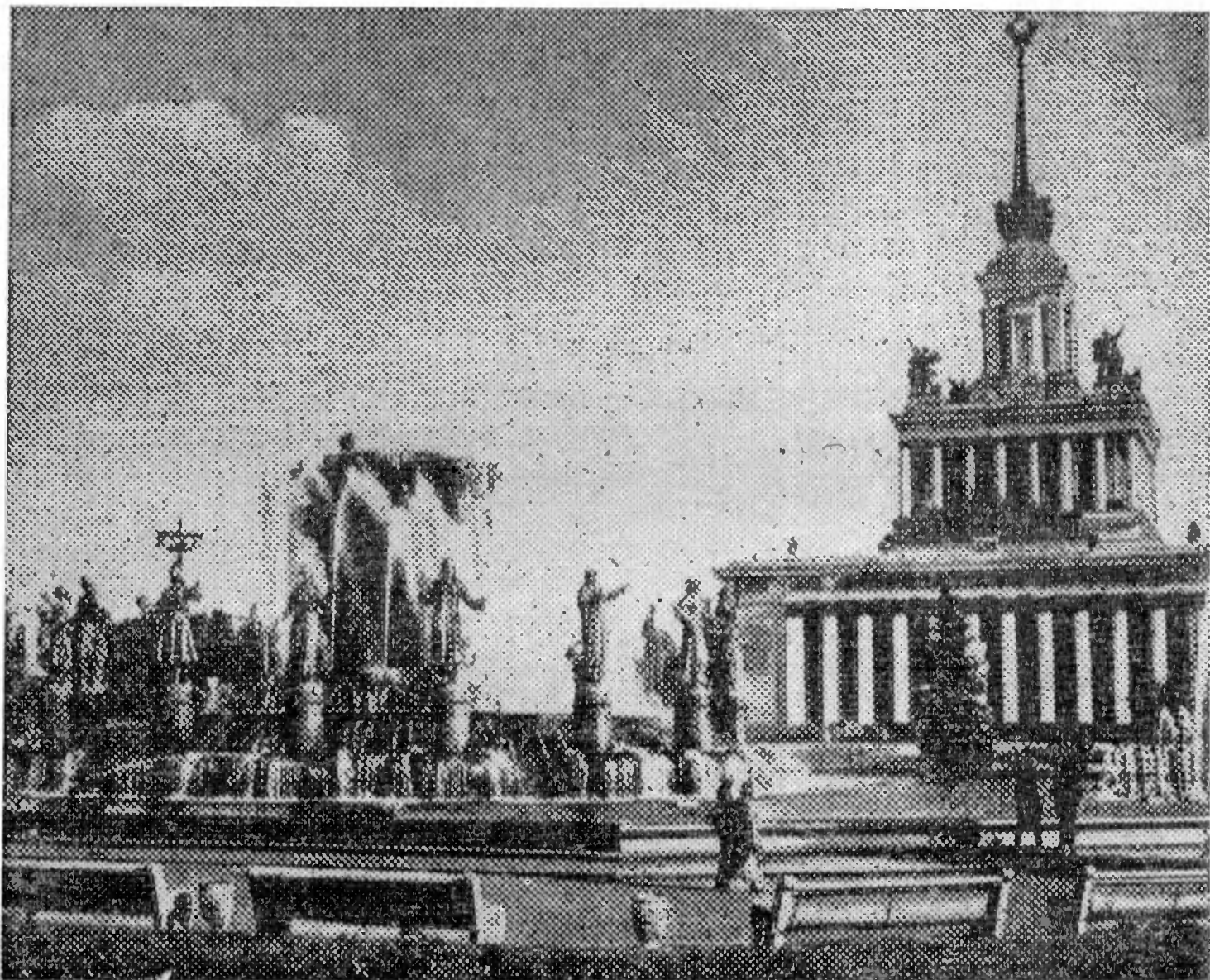
**ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ
ЖУРНАЛА.**

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

Эта выставка вобрала в себя достижения нашей страны за 60 лет существования СССР. Теперь мы — сильное государство, а сила наша — в братской дружбе всех народов.

Металлурги Челябинска.

Действительно, в вашей стране есть чему поучиться.

Туристы из Бирмингема, Великобритания.

Будем брать пример с наших отцов. Ведь их руками создан этот удивительный мир.

Пионеры и школьники г. Джанкой Крымской области.

Побывав здесь, мы воочию убедились, какой огромный путь прошла наша страна за годы социализма. Выставка — это своеобразное путешествие по СССР, по всем союзным республикам, зримое воплощение наших достижений во всех областях жизни.

Бойцы ССО МВТУ им. Баумана, Москва.

Мы привели лишь несколько отзывов гостей юбилейной выставки «В семье единой», которая была организована в Москве на ВДНХ СССР. Она убедительно показала торжество ленинской национальной политики, динамичный рост экономики всех союзных республик, связанных нерасторжимыми узами дружбы и братства. Их достижения — это и яркое подтверждение глубокой жизненности Конституции (Основного Закона) нашей страны, ее истинно народного характера.

Интересно прошли на выставке Дни всех союзных республик. В состав национальных делегаций, прибывших в Москву, входили партийные работники, передовики труда, известные актеры, художники, писатели. Их встречи с посетителями ВДНХ вылились в страстный, заинтересованный разговор о тех больших и важных задачах, которые были поставлены перед нашим народом XXVI съездом КПСС, о путях их реализации.

...Около одного из стендов посетители окружили коренастого широкоплечего человека. Слегка обветренное загорелое лицо, неторопливость в движениях говорили о его принадлежности к великому племени земледельцев.

Савелий Михайлович Пармакли — известный в Молдавии человек. Начальник механизированного отряда объединения механизации и электрификации Чадыр-Лунгского районного совета колхозов, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР. Возглавляемый им коллектив первым в стране освоил индустриальную технологию выращивания кукурузы без затрат ручного труда.

— Должен сказать, — объясняет собравшимся Савелий Михайлович, — результаты превзошли все ожидания. С каждого из 800 гектаров было получено по 63 центнера зерна кукурузы. Сейчас этот метод используется в стране на площади, превышающей миллион гектаров...

Партия наметила грандиозные планы по социально-культурному развитию села. Не удивительно поэтому было видеть оживленные лица людей, слышать их радостные восклицания у стендов, рассказывающих о быте сельских тружеников.

...Эльмара Суура, механизатора из эстонского колхоза «1 Мая», на выставке не было, но о делах его, о его жизни узнали многие — одна из статей специального выпуска газеты «Советская Эстония» была посвящена его большой и дружной семье.

Впрочем, фамилия Суур в переводе с эстонского и означает «большой, большая». У Эльмара и Хельви Сууров семеро детей. Старшие уже выросли, ушли из родительского дома: сын — рыбак, одна из дочерей готовится стать агрономом, две другие также связали свою судьбу с сельским хозяйством. И только по праздникам просторный пятикомнатный дом Сууров наполняется веселыми голосами. Приезжают дети, к гостеприимному хозяину заглядывают товарищи по работе, и не только из родного колхоза, но и коллеги из латвийского колхоза «Ленина Цельш», с которыми вот уже несколько лет соревнуются эстонские механизаторы. И такое трудовое соперничество дает свои богатые плоды — урожай и в том, и в другом хозяйстве высокие.

Совсем недавно по Центральному телевидению был показан многосерийный фильм «Долгая дорога в дюнах», и исполнительница главной роли — актриса Лилита Озолия — успела многим полюбовиться. Где бы ни появлялась на выставке эта молодая красивая женщина, ее тут же узнавали, расспрашивали о фильме, о творче-

ских планах. И, конечно, в этих беседах многое было связано с юбилеем нашего государства.

— Праздник 60-летия образования СССР,— сказала журналистам Лилита Озолиня,— для меня очень личный... Что это значит — наше братство? Вот, например, в Литве в театре города Шяуляй заболела актриса. Меня попросили ее заменить. Я ехала в Шяуляй и думала: как же это будет в спектакле, я ведь литовского языка не знаю, а литовские зрители не поймут латышского. И первый акт мне, действительно, было трудно играть, а потом я вдруг стала ощущать, что зал все понимает. После «Долгой дороги в дюнах» я получила много писем. Однажды разложила их на полу — и будто карта нашей страны расстелилась передо мной. Я подумала: как хорошо было бы встретиться со всеми, кто написал мне, кто нашел для меня самые теплые слова. Они ведь адресованы и моей героине, и Латвии. Спасибо им всем!..

Глубоко символичен и другой пример, о котором рассказывали на выставке. Когда заполнялся котлован Плявиньской ГЭС, крупнейшей электростанции Даугавского каскада, на торжества приехали украинские гости и вылили в Даугаву днепровскую воду из сосуда с надписью: «Дорогой сестре Даугаве от брата Днепра Славутича». Кстати говоря, в строительстве Плявиньской ГЭС принимали участие представители двадцати национальностей нашей родины.

В сооружении крупнейших промышленных объектов страны участвуют посланцы многих союзных республик, представители разных национальностей. Так было на Атоммаше, на Зейской ГЭС, в Тольятти, в Баку; так сейчас трудятся на БАМе и в Тюмени, на укладке газопровода Восток — Запад. Многие строители побывали на выставке «В семье единой», познакомились, подружились. Вот, например, Николай Сидорчук. Молодой парень. Работает в Набережных Челнах. Уехал туда сразу же после армии и, как говорится, нашел свою судьбу: любимое дело, семью, друзей. Теперь уже считает себя опытным автомобилестроителем. На выставке не в первый раз. Встречался здесь с коллегами из Горького, Минска, Москвы.

Сергей Коротич по национальности белорус, но уже давно живет в Казахстане. Работает строителем. Возводил дома в Караганде, Целинограде, других городах республики. Довелось ему трудиться и в городе Шевченко, том самом городе, архитекторам которого за создание жилого комплекса в сложных природных условиях Международный союз архитекторов присудил премию имени Патрика Аберкромбы. Теперь в районе, где еще недавно земля трескалась от нестерпимой жары, шумят зеленой листвой сотни тысяч деревьев и кустарников. А у зданий особый, праздничный колорит: сооружены они из розового и желтоватого камня-ракушечника.

— Да, строим много,— говорит Сергей Коротич.— А как же иначе, ведь одна из статей нашей Конституции гласит, что граждане СССР имеют право на жилище. Строим много, но будем строить еще больше, особенно теперь, когда у нас в стране принято новое жилищное законодательство — свидетельство глубокой заботы государства о всех тружениках города и деревни.

От себя к словам Сергея Коротича добавим, что у нас в стране каждую минуту сдается несколько квартир. В десятой пятилетке жилищные условия улучшил каждый пятый житель страны, а в текущем пятилетии новоселье справят около 50 миллионов человек.

Своеобразным эпиграфом ко всем разделам и экспозициям выставки могли бы стать слова из постановления ЦК КПСС «О 60-й го-

довщине образования Союза Советских Социалистических Республик»: «То, что достигнуто социализмом в социально-экономическом развитии, в повышении материального и культурного уровня жизни людей,— это целая эпоха».

Именно целая эпоха пролегла между вчерашним и нынешним днем республик Средней Азии. Советская власть неузнаваемо преобразила этот край.

Подлинный переворот произошел и в судьбе женщин. Они избавились от векового рабства — стали действительно свободными и равноправными участниками строительства коммунизма. «Женщина и мужчина,— записано в статье 35 Конституции СССР,— имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности...»

Галина Жемангулова, например, которую мы встретили на выставке, мечтает стать врачом. Приехала в столицу, поступила в один из медицинских вузов и через несколько лет вернется работать в Киргизию, в родные места.

А вот трудовая биография ее сверстницы Лайли Абдраимовой уже началась, и началась, прямо скажем, с хороших и интересных страниц.

После окончания школы колхоз направил ее в сельское ПТУ № 11 Кара-Суйского района, окончив которое Лайли получила свидетельство механизатора широкого профиля. И вот уже три года она работает бригадиром девичьей хлопководческой бригады «Гулкайыр». В минувшем году девушки собрали с каждого гектара по 36,8 центнера хлопка. Достойный урожай, достойная и награда — бригада получила приз Турсуной Ахуновой.

И еще об одной интересной встрече и поучительной судьбе хотелось бы рассказать здесь.

Этому человеку далеко за семьдесят, лицо прорезали глубокие морщины, седые волосы, в руках простая, отполированная до блеска от долгого употребления палка, на которую он слегка опирается при ходьбе.

Судьба Гургена З. сложилась драматично. Случилось так, что давно, еще до революции, он был вынужден покинуть родину и долгие годы, как тысячи и тысячи семей армянских эмигрантов, жил на чужбине.

— Где только ни приходилось жить,— рассказывал Гурген З.— Был и в Тегеране, и в Бейруте, в Южной Америке бывать приходилось. А счастья так и не нашел. Правду говорят — человек без родины, что перекаати-поле... Вот уже несколько лет живу в Советском Союзе, в Ереване. Как все изменилось вокруг, ничего не узнать, только вот горы да наше небо все такие же. Мне, старику, стыдно говорить, но иногда заплакать хочется — от счастья, конечно,— так хорошо дома. А в Москву на свадьбу приехал, родственница замуж выводит, за русского парня, между прочим, здесь на заводе работает. Теперь одна семья будем.

Разные встречи, разные судьбы... Трудно в коротком репортаже рассказать обо всем, чем интересна выставка, ее гости, как трудно в нескольких словах рассказать обо всей нашей стране, о ее успехах в строительстве коммунизма. Эта тема неисчерпаема.

Есть такая пословица: «Сила птицы — в крыльях, сила челове-

ка — в дружбе». Сила дружбы, общность дела, единство целей определили поступательное развитие нашего многонационального государства, и, покидая выставку, каждый из нас еще раз осознал себя частицей этой великой силы, членом единой семьи, имя которой — Союз Советских Социалистических Республик.

В. ПЕКШЕВ

НА МОИХ ГЛАЗАХ

Я работаю в колхозе главным агрономом с 1965 года. На моих глазах произошли огромные изменения, вызванные новой аграрной политикой, одобренной мартовским (1965 года) Пленумом ЦК КПСС, направленной на увеличение капиталовложений в сельское хозяйство, укрепление его материально-технической базы, совершенствование планирования и экономического стимулирования сельскохозяйственного производства.

За эти годы в полтора-два раза увеличилось количество новой современной техники в колхозе, к нам пришло работать много специалистов с высшим и средним специальным образованием. Некоторые из них были колхозными стипендиатами. С кадрами у нас сейчас дело обстоит неплохо. Охотно остается работать в хозяйстве молодежь. Этому способствуют хорошие условия жизни в нашем колхозе. За последние годы у нас построено 150 жилых домов. Все приезжающие в колхоз молодые специалисты сразу же обеспечиваются жильем. В селе хороший клуб, магазины. В соответствии с Продовольственной программой на улучшение социально-бытовых условий жизни на селе намечено выделить большие средства. Значит, у нас теперь будет больше возможностей для дальнейшего расширения жилищного строительства, благоустройства села. Такая забота о сельских тружениках обязывает нас работать лучше. Год от года растет в нашем колхозе урожайность зерна. Мы стараемся эффективно, на основе научных достижений вести земледелие. За последние годы значительно улучшились обработка почвы, уход за посевами, защита от вредителей. Это позволило увеличить урожайность зерна по сравнению с 1965 годом примерно в два с половиной раза.

КУЛЯВСКИЙ РАЙОН,
КУЛЯВСКАЯ ОБЛАСТЬ,
ТАДЖИКСКАЯ ССР

ФАЙЗАЛИ ОДЫНАЕВ,
главный агроном колхоза имени
Амиршоева

О ДРУЗЬЯХ- ТОВАРИЦАХ

В пятом номере журнала за 1982 год была опубликована статья И. Михайловой «Память о подвиге». В ней рассказывалось о походе московских школьников по местам партизанских боев по Белоруссии, их встречах с бывшими партизанами, в том числе с Иваном Васильевичем Меренцовым, консультантом по правовой пропаганде отдела юстиции Могилевского облисполкома, в прошлом партизанским связным. Редакция получила немало откликов на эту публикацию, среди них письма, в которых люди, лично знакомые с Иваном Васильевичем, рассказывают об участии этого человека в своей судьбе.

СПАС МНЕ ЖИЗНЬ

Иван Васильевич Меренцов летом 1943 года спас мне жизнь — вынес меня, тяжело раненого, исколотого штыками, с поля боя и доставил в партизанский госпиталь в Брянском лесу. Хирург Юрий Никитич Миранов сделал мне сложную операцию, и я выжил.

Я никогда не забуду нашего связного — разведчика Орленка — Ивана Васильевича Меренцова — ведь я обязан ему жизнью.

д. БАРСУКИ,
ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. РОМАНЕНКО,
инвалид войны

МОЙ ДОБРЫЙ НАСТАВНИК

Мне посчастливилось лично знать Ивана Васильевича Меренцова. Я пришел в коллектив, в котором работали люди пожилого возраста, и мне, молодому специалисту, было нелегко сразу наладить отношения — и человеческие и служебные. Просто не могу сейчас представить, каково было бы мне без Ивана Васильевича. Этот человек в свои 56 лет по-прежнему остается молодым, к нему тянутся люди, молодежь. Поработав с ним рядом, нельзя не увидеть и не почувствовать его доброту, его человечность, его любовь к людям. Это человек величайшей души! Я не знал и не видел его молодым, но по его кипучей жизненной энергии, по его трудовым делам можно представить, каким он был Орленком.

И, наверное, неправильно говорят, что все, что горит ярко, быстро сгорает, во всяком случае, могу с полной уверенностью сказать, что эта поговорка к Ивану Васильевичу неприменима. Он горит на своей работе, горит ярко и пламенно.

Ивана Васильевича можно увидеть в школе и училище, в техникуме и институте, всегда среди людей, среди молодежи. Им передает он свой жизненный опыт, свои знания. Скромная, на первый взгляд,

работа по правовой пропаганде, которой он занимается, приносит огромную пользу, так как Меренцов вкладывает в нее душу.

Уважаемая редакция! Прошу передать через ваш журнал слова большой благодарности этому прекрасному человеку.

г. БОБРУЙСК,
МОГИЛЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

В. КАЗАКЕВИЧ,
юрист

ВМЕСТЕ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Джанкой — город небольшой, и в самом центре его — вокзал. На какой бы улице ты ни жил, где бы ни работал, обязательно в течение дня пройдешь по вокзальной площади. А вечерами тут особенно многолюдно: пассажиры с проходящих поездов, рабочие и служащие возвращаются с работы, молодежь идет гулять в центр города. И здесь милиции помогает следить за порядком общественность. На станции Джанкой организован общественный пункт охраны порядка. Руководит им Василий Иванович Новгородский, человек немолодой, с большим жизненным опытом, в прошлом кадровый военный. Сейчас он на пенсии и все свое время и силы отдает общественной работе.

Вечером, после смены приходят на станционный пункт охраны порядка железнодорожники — члены народной дружины. Собираются они шумно, рассказывая друг другу о случившемся на прошлых дежурствах.

Василий Иванович всегда поддержит такой разговор. Работа дружинника требует определенных качеств, навыков. Необходимо быть смелым, решительным и в то же время оставаться тактичным, сдержанным, уметь не теряться в сложных ситуациях. Живое, неофициальное обсуждение прошлых дежурств, разбор конкретных случаев помогает воспитывать и развивать у общественников эти качества.

Перед каждым патрулированием обязательно проводится инструктаж. Дружинникам разъясняют их права и обязанности, намечают маршруты патрулирования, определяют задание. Постоянно растущие требования к работе общественного пункта навели Новгородского на мысль об организации учебы дружинников. Теперь сотрудники милиции регулярно проводят в общественном пункте беседы, читают лекции о советском законодательстве, учат дружинников, как разобратся и что предпринять в сложной ситуации, возникающей порой на улицах. Такой серьезный подход к делу дает заметные результаты. Недавно дружинники задержали вора, пытавшегося похитить посылки из почтового вагона, в другой раз предотвратили ограбление кассы.

Патрулирование на вокзале — дело непростое. Часто пассажиры, отправляющиеся на отдых, уже в пути расслабляются, иные позволяют себе в поезде выпить лишнего. С такими хлопот не оберешься: то вещи потеряют, то от поезда отстанут. Был случай, когда один такой «отдыхающий» решил прокатиться на автосцепке между вагонами. Хорошо, успел Новгородский снять его, а то бы дело кончилось плохо.

Приходится дружинникам задерживать и местных нарушителей общественного порядка. Одних берут на учет, приглашают потом на

беседы, наблюдают за их поведением в дальнейшем, о других, задержанных повторно, сообщают на работу. Злостных правонарушителей наказывают в административном порядке или передают материалы в следственные органы для привлечения их к уголовной ответственности.

Каждый вечер выходят на дежурство дружинники станции Джанкой. По двое, по трое расходятся они по маршрутам патрулирования. Самостоятельно и вместе с нарядами милиции охраняют они порядок и покой в городе.

г. ДЖАНКОЙ,
КРЫМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. СЛЫШИК,
майор милиции

Редакции отвечают

В шестом номере нашего журнала за этот год была напечатана статья «Чужие помехи», в которой шла речь о причинах плохого качества изделий, выпускаемых Канавинской мебельной фабрикой г. Горького.

Руководство предприятия прислало редакции ответ, из которого явствует, что выступление журнала стало предметом обсуждения на расширенном заседании партийного бюро фабрики с участием специалистов объединения «Горькмебель» и представителей предприятий-поставщиков. Все критические замечания были признаны правильными. Разработаны меры по предотвращению брака. В частности, представители объединения «Горькмебель», Канавинской мебельной фабрики и предприятия-поставщика пружинных блоков наметили конкретные пути по улучшению качества поставляемой продукции. Решается вопрос и о тканях, образцы которых отображены фабрикой и объединением при заключении договоров. Для улучшения работы по организации контроля за качеством аппарат ОТК фабрики укомплектован молодыми специалистами. Приняты также дополнительные меры усиления входного и пооперационного контроля.

Таким образом, фабрика оперативно, быстро и по-деловому отреагировала на критические замечания, чего, к сожалению, нельзя сказать о предприятиях-поставщиках, по чьей вине не полностью удовлетворяются спрос и вкусы покупателей. Кстати, кроме упомянутых в самой статье, мы вынуждены назвать еще одно предприятие, о котором стало известно из ответа горьковчан. Речь идет о Южно-Уральском машиностроительном заводе (г. Орск) — поставщике механизмов трансформации, который уже успел поставить бракованной продукции на 13 275 рублей.

А ведь тем, кто не отвечает вовремя на выступления печати, не мешало бы лишний раз вспомнить о существующих на сей счет руководящих документах партии и правительства.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

НОВОЕ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Льготы специалистам колхозов и совхозов

В сельском хозяйстве страны сейчас работают более двух миллионов специалистов с высшим и средним образованием. Однако еще не все колхозы и совхозы обеспечены полностью достаточно квалифицированными кадрами руководителей и специалистов сельского хозяйства, в ряде мест велика текучесть этих кадров. Поэтому признано необходимым решительно улучшить работу по укреплению колхозов и совхозов высококвалифицированными, идейно зрелыми руководителями и специалистами, способными обеспечить безусловное выполнение новых, поставленных XXVI съездом КПСС крупномасштабных задач всемерной интенсификации и повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Майский (1982 года) Пленум ЦК КПСС одобрил Продовольственную программу СССР и утвердил постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, предусматривающие систему мер по обеспечению выполнения этой Программы.

В одном из этих постановлений — № 438 «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства» — одобрена инициатива специалистов, изъявивших желание перейти на практическую работу непосредственно в колхозы и совхозы из органов управления и организаций, обслуживающих сельское хозяйство, а также из других отраслей народного хозяйства.

Наряду с мероприятиями по повышению материальной заинтересованности рабочих и колхозников в достижении высоких показателей сельскохозяйственного производства большое внимание уделяет-

ся и материальному стимулированию работающих в колхозах и совхозах специалистов. Для них предусмотрено много новых льгот и преимуществ.

Льготы инженерам, экономистам и другим специалистам, переезжающим на работу в колхозы и совхозы.

Лицам, перешедшим на работу в совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия в качестве руководителей и специалистов хозяйств и руководителей подразделений среднего звена производства, установлены дополнительно следующие льготы.

При переезде на работу в другую местность им выплачивается по месту новой работы повышенное единовременное пособие в размере 3 месячных окладов, а имеющим 5 и более членов семьи — в размере 5 месячных должностных окладов. Такое пособие выдается сверх единовременного пособия, выплачиваемого в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 15 июля 1981 года № 677 «О гарантиях и компенсациях при переезде на работу в другую местность». Согласно этому постановлению, при переезде в другую местность (в другой населенный пункт по существующему административно-территориальному делению) выплачивается единовременное пособие: на самого работника — в размере его месячного должностного оклада (тарифной ставки) по новому месту работы и на каждого переезжающего члена семьи — в размере четверти пособия самого работника.

Далее. Если в хозяйстве, куда направлен специалист, его средний заработок окажется ниже ранее им получаемого, то за таким работником сохраняется в течение 3 лет, а при переходе на работу в низкорентабельное и убыточное хозяйство — в течение 5 лет, среднемесячный заработок, который он получал по прежнему месту работы.

Указанные льготы рекомендовано применять и в колхозах.

Эти льготы даются как специалистам сельского хозяйства, так и специалистам несельскохозяйственного профиля. Основное условие их предоставления — прием на работу в совхоз, колхоз на должность руководителя или специалиста хозяйства либо руководителя подразделения среднего звена производства.

Дополнительные льготы молодым специалистам, переезжающим на работу в колхозы и совхозы.

В соответствии с упомянутым постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 438 молодые специалисты сельского хозяйства, прибывающие по направлению после окончания высших и средних специальных учебных заведений на постоянную работу в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, обеспечиваются на первые три года работы бесплатными квартирами с отоплением и освещением. Совхозам и другим государственным сельскохозяйственным предприятиям разрешено при недостаточности собственного жилищного фонда арендовать у граждан жилые помещения для предоставления их молодым специалистам, с доплатой к ставкам квартирной платы, установленным местными Советами народных депутатов, но не более 10 рублей в месяц на одного работающего. Эта доплата производится на каждого работающего в данном хозяйстве члена семьи молодого специалиста.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 437 «О мерах по дальнейшему улучшению жилищных, коммунально-бытовых и социально-культурных условий жизни сельского населения», специалисты по физической культуре и спорту, прибывающие после окончания высших и средних специальных учебных заведений на постоянную работу по специальности в колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия и организации, обеспечиваются на первые три года работы бесплатными квартирами с отоплением и освещением.

Выпускникам высших и средних специальных учебных заведений, направляемым на работу в совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия, выдается единовременное пособие на хозяйственное обзаведение в размере до 6 месячных должностных окладов. Работник, не проработавший 3 года и прекративший трудовые отношения в связи с увольнением по собственному желанию (без уважительных причин) или нарушением трудовой дисциплины, обязан возратить предприятию полученное пособие.

Указанную льготу рекомендовано применять и колхозам.

Первоначально, в соответствии с постановлением № 438, пособие на хозяйственное обзаведение полагалось выдавать выпускникам только сельскохозяйственных учебных заведений. Теперь эта льгота распространена и на выпускников несельскохозяйственных вузов и техникумов.

Поэтому вполне возможен, например, такой вариант. Студентка экономического вуза вышла замуж за студента агрономического факультета. По окончании учебы оба направлены на работу в совхоз. Каждый из них может получить пособие в размере своей полугодовой зарплаты. И если она принята, скажем, старшим экономистом, а он старшим агрономом, то месячный оклад каждого 190 рублей, и, следовательно, им сразу могут выплатить пособие на хозяйственное обзаведение в сумме 2280 рублей. При существующих в хозяйствах льготах молодые супруги получают возможность решить проблему постройки собственного дома либо приобрести корову, другой скот, сделать иные необходимые покупки.

Для закрепления руководящих работников и специалистов в колхозах и совхозах повышается уровень оплаты их труда.

Должностные оклады руководящим работникам, специалистам и служащим совхозов увеличиваются в среднем на 30 процентов. Например, агрономам, зоотехникам, инженерам и другим рядовым специалистам оклады повышаются на 30—70 рублей. Если сейчас их оклады — от 110 до 140 рублей, то будут — 140, 160 и 180 рублей (в зависимости от присвоенной специалисту квалификационной категории). Для всех старших специалистов должностной оклад устанавливается в размере 190 рублей (вместо 130—150 рублей).

Значительно увеличивается размер должностных окладов служащих. Так, оклад старшего бухгалтера без высшего образования вместо 90—110 рублей будет составлять 145—165 рублей. А если старший бухгалтер имеет высшее образование, то ему зарплата будет устанавливаться на уровне оклада старшего экономиста, то есть 190 рублей.

Повышаются должностные оклады и таким категориям работников, как секретарь-машинистка и инспектор: соответственно до 100—120 рублей (вместо 75—80 рублей) и до 120—140 рублей (вместо 85—90 рублей).

Новые должностные оклады вводятся в различных районах страны постепенно (по этапам) в течение 1983—1985 годов. В районах Сибири, Дальнего Востока, Урала, Центрально-Черноземном районе и Нечерноземной зоне РСФСР они вводятся с 1 января 1983 года.

В целях усиления материальной заинтересованности руководящих работников и специалистов совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий в повышении рентабельности хозяйств введено премирование этих работников: за обеспечение рентабельности и переход хозяйства, включенного в перечень низкорентабельных и убыточных совхозов, с льготных на общие условия финансирования — в размере трех месячных должностных окладов; за каждый процент повышения общей рентабельности хозяйства по сравнению с уровнем, достигнутым в предшествующие 5 лет, — в размере 0,25 месячного должностного оклада в год. Общий размер указанных премий, выплачиваемых работнику, не должен превышать пяти месячных должностных окладов в год. Эти премии выплачиваются сверх установленных предельных размеров.

Для повышения заинтересованности трудовых коллективов совхозов в ускорении роста производительности труда и сокращении текучести кадров директорам этих хозяйств предоставлено право по согласованию с профсоюзными комитетами выплачивать надбавки к окладам инженерно-техническим работникам и служащим за высокую квалификацию, совмещение должностей и выполнение установленного объема работ с меньшей численностью работников — в размере до 50 процентов должностного оклада (вместо 30 процентов, как это было ранее).

А. ДЕНИСОВ,
начальник
юридического управления
с арбитражем Министерства
сельского хозяйства СССР,
заслуженный юрист РСФСР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

В. Калашников из Пензенской области просит рассказать, какие меры поощрения предусмотрены законодательством для рабочих и служащих за успехи в работе.

Читателю отвечает юрист Е. АНДРЕЕВ.

За образцовое выполнение трудовых обязанностей, успехи в социалистическом соревновании, повышение производительности труда, улучшение качества продукции, продолжительную и безупречную работу, новаторство в труде и за другие достижения в работе применяются такие поощрения: объявление благодарности; выдача премии; награждение ценным подарком; награждение Почетной грамотой; занесение в книгу Почета, на доску Почета.

Правилами внутреннего трудового распорядка и уставами о дисциплине могут быть предусмотрены и другие поощрения.

Применяются поощрения администрацией совместно или по согласованию с профсоюзным комитетом предприятия, учреждения, организации.

Поощрения объявляются в приказе или распоряжении, доводятся до сведения всего коллектива и заносятся в трудовую книжку работника.

При применении мер поощрения обеспечивается сочетание материального и морального стимулирования труда.

Рабочим и служащим, успешно и добросовестно выполняющим свои трудовые обязанности, предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания (путевки в санатории и дома отдыха, улучшение жилищных условий и тому подобное). Таким работникам предоставляется также преимущество при продвижении по работе.

За особые трудовые заслуги рабочие и служащие представляются в вышестоящие органы к поощрению, к награждению орденами, медалями, Почетными грамотами, нагрудными значками и к присвоению почетных званий и звания лучшего работника по данной профессии.

Изложенные нормы предусмотрены Основами законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, Типовыми правилами внутреннего трудового распорядка и республиканскими кодексами законов о труде.

СПРАВОЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ

ЗАМЕТКИ О БИБЛИОТЕЧКЕ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ МИЛИЦИЯ»

Еще десять — пятнадцать лет назад критики сетовали, что детективный жанр развит у нас слабо, что авторы, пишущие о милицмейской службе, сталкиваются с определенными трудностями — журналы не всегда охотно публиковали их произведения, случалось даже, что редакторы задавали прозанку вопрос: а зачем вообще нужен детектив?

Нынче положение совершенно переменялось. Каждый год в стране печатаются десятки «криминальных романов». Большими тиражами выходят альманахи «Поединок», «Подвиг», различные сериы и библиотечки детектива стали привычными для читателя. Однако до последнего времени в деле издания детективной литературы с трудом просматривалась какая-то руководящая идея, среди помянутых сериов и библиотечек не было такой, которая ставила бы своей непосредственной целью показ работы правоохранительных органов с четко выраженной художественной задачей: на примере литературных героев воспитывать уважение к сотрудникам милиции, суда и прокуратуры, про-

пагандировать в массах правовые знания. В издательствах и журналах, не связанных по своему основному профилю с юридической, милицмейской тематикой, не раз появлялись произведения, по-дилетантски, а то и попросту искаженно трактующие важные вопросы правового характера.

Произведения, входящие в библиотечку журнала «Советская милиция», отличаются прежде всего продуманностью и достоверностью всех деталей расследования преступлений, действий милиции и прокуратуры. С 1980 года, когда начало выходить литературное приложение к журналу, появилось полтора десятка привлекательно оформленных книжек. Так что материала для осмысления и первых обобщений вполне достаточно.

Следует подчеркнуть, прежде всего, что большинство авторов, печатающихся в библиотечке «Советская милиция», не понаслышке знают работу органов охраны правопорядка. Это, к примеру, криминалист Д. Корецкий, автор рассказа «Тайна березовой рощи», помещенного в самом первом вы-

пуске приложения. Это полковник милиции Н. Чергинев, выступивший с повестью «Финал Краба». Как в их произведениях, так и в повестях, вышедших из-под пера журналистов, писателей, хорошо знакомых с правовой тематикой, просматривается документальная основа. Некоторые из них прямо указывают на действительные события, послужившие сюжетным стержнем повествования. Но все авторы, сотрудничающие в библиотечке «Советской милиции», ставят своей целью создать полнокровные художественные образы, способные увлечь читателя. Это дает основание рассматривать приложение к журналу прежде всего с литературной точки зрения...

Роман Ивана Сибирцева «Золотая цепочка», помещенный в двух выпусках библиотечки, рассказывает об операции сотрудников МВД по обезвреживанию группы валютчиков, действующих по всей стране. Преступники, получившие информацию о кладе сибирского золотопромышленника Бодылина, также создают своего рода оперативную группу по захвату ценностей. Но поскольку милиция не знает тех, кто именно является участниками шайки, противоборство с ними поначалу выглядит как бой в темноте. В полном согласии с законами жанра.

Повествование многопланово: действие происходит в дореволюционную пору, переносится в наши дни, возвращается в далекие двадцатые годы. Столь же разнообразны и географические реалии романа: Москва, Ленинград, старинный сибирский город, затерянный в тайге прииск. Люди разных поколений, взглядов, убеждений, вступая в отношения друг с другом, множат событийные линии произведения, но автор

умело сводит все нити повествования, и по мере того, как пути персонажей романа пересекаются в одной точке, нарастает напряжение, сам ритм прозы соответствует динамике действия, идущего к развязке...

Беллетристическое осмысление работы милиции нередко приводит к облегченному, упрощенному решению многосложной проблематики борьбы с правонарушениями. Так, преступники становятся сплошь «черными», милиционеры — идеальными, а посему бесплотными носителями добра. У И. Сибирцева, опытного прозаика, автора нескольких романов и повестей, нет суетного стремления все разжевать за читателя. Писатель показывает, как много факторов оказывает влияние на человека, совершившего преступление, как важно ни в чем не отступать от нравственных критериев, слушаться голоса совести. Образ Глеба Карасева, вполне симпатичного, трудолюбивого парня, ставшего соучастником преступления, служит своего рода опровержением ходячих представлений о запутавшемся «недоумке» — не катится он по наклонной плоскости, наоборот, в нем постоянно живет желание сбросить с себя путы, навязанные сомнительными друзьями и расчетливой возлюбленной...

Кстати говоря, образ правонарушителя — один из центральных во всяком детективном произведении. Именно от жизненной убедительности такого персонажа во многом зависит успех книги. Среди повестей, вышедших в библиотечке «Советской милиции», немало таких, где отрицательный герой является серьезным и изощренным противником. Тем значительнее успех работников милиции, правдивее изображаемое противоборство. Запомни-

ется главарь банды Никола Волк (Ю. Смирнов, «Твой выстрел — второй»), медвежатник Краб (Н. Чергинец, «Финал Краба»), мошенница Катышева (С. Бетёв, «Разыскивается»).

«Золотая цепочка» И. Сибирцева — самое крупное из произведений, опубликованных в литературном приложении журнала. Но не только потому разговор о художественных достоинствах библиотечки начался с названного романа. Дело и в том еще, что «Золотая цепочка», пожалуй, наиболее точно соответствует сложившемуся у нас канонам детективного жанра. И роман этот задает, таким образом, достаточно высокий уровень, которого хотелось бы пожелать всем выпускам нового издания. Впрочем, и другие писатели-профессионалы, печатающиеся в библиотечке, способствуют поддержанию определенного литературного «класса».

Свердловский прозаик С. Бетёв, давно и плодотворно работающий над детективной тематикой, умеет за внешне бесхитрым изложением событий показать напряженную, искусную работу следователей и инспекторов милиции. Скупым, почти протокольным языком рассказывает он о поисках опасной преступницы. Когда же читатель целиком «входит» в процесс расследования, то видит, что герои повести «Разыскивается» заняты не просто реализацией соответствующих оперативных мероприятий, их главная задача — выявить мотивы преступления. И постепенно в наше сознание входит мысль о том, что нарушения закона становятся возможны там, где царят расхлябанность, халатное отношение к своим повседневным обязанностям, гражданская безответственность.

О похожих вещах идет речь

и в повести Б. Прохорова «Семь дней в декабре». Два вооруженных грабителя поначалу успешно скрываются от сотрудников правоохранительных органов только потому, что видевшие их люди проявили равнодушие, «забыв» о своих гражданских обязанностях. И потребовалось немало дополнительных усилий, прежде чем преступники были задержаны. Автор подводит героя, а вместе с ним и читателя, к серьезным выводам. «Много раз ему приходилось убеждаться, что счастье розысника весьма призрачно и зависит от совпадения мелких, отдаленных, разрозненных фактов и фактиков. Сколько раз ему приходилось замечать: иной толковый, памятный, любопытный свидетель «стоит» работы многих розыскных групп. Счастливый случай — на углу дома стояло такси, и преступники не воспользовались им, угрожая оружием. И надо же было оказаться за рулем человеку равнодушному! Вот и Хлебнева, хорошо, что хоть вспомнила тот вечер. Что бы им, этим свидетелям, появиться на два дня раньше: совсем другая игра пошла бы».

В повести С. Бетёва «Трое суток из жизни инспектора», также вошедшей в книжку библиотечки «Советской милиции», рассказывается о раскрытии крупной кражи. Дело ведет старший инспектор уголовного розыска Чернов. Это, если можно так выразиться, детектив без детективности, ибо автора заботит не сама головоломная ситуация, его сверхзадача состоит в том, чтобы показать: правильно налаженная оперативная работа с закономерностью ведет к раскрытию преступления. Как красиво решенное уравнение выглядит проведенная операция. И сама

собой напрашивается мысль о неотвратимости наказания за совершенное преступление. Так художественная убедительность созданных образов обрачивается значительностью выводов нравственного порядка...

Герои приключенческого произведения живут по особым законам. Постоянная опасность, необходимость немедленного принятия решений раскрывают духовный потенциал человека, основные черты его внутреннего мира с особой резкостью. Писатель как бы поднимает своих героев по тревоге, ставит их перед необходимостью ответить на вопрос: достойны ли вы того доверия, которое оказали вам сограждане. Таким образом, и автор детектива ведет нравственный поиск, который имеет своей целью основополагающие ценности нашей сегодняшней жизни, определяющие грани народного характера. В этом отношении особенно интересна повесть А. Кулешова «Рейс продолжается», где противопоставлены представители двух мировоззрений, двух образов жизни — буржуазного и советского.

Один из главных героев произведения — могучий Джон Леруа, полицейский агент, долго проработавший в отделе по борьбе с воздушным терроризмом. Но когда ему выпадает случай применить на практике свою силу, свои познания в области каратэ и джиу-джитсу, он ведет себя подобно нашкочившему мальчишке — лишь бы остаться незамеченным, лишь бы опасность миновала его. О самопожертвовании, исполнении долга нет и речи — слишком Леруа ценит свою драгоценную жизнь, слишком привязан к мирским соблазнам и удовольствиям. Его исповедь перед читателями вполне рас-

крывает сущность этой душонки: «...Больше всего я люблю себя. И, ради бога, не говорите, что это плохо, что я эгоист. Что такое эгоист? Это человек, который делает все для себя, а не для меня. Так вот, можете меня обвинять в чем хотите, только не в эгоизме, потому что я все делаю именно для себя». В таком надсадно-ироническом тоне Джон распространяется весьма долго. Но настоящую цену этому «супермену» мы узнаем тогда, когда во время захвата бандитами лайнера наступает необходимость в действии.

Антипод французского полицейского агента — лейтенант милиции Алексей Лунев, призванный охранять безопасность авиапассажиров. У него нет того аппетита к житейским благам, который не дает покоя его зарубежному коллеге. Нет у него ни машины, ни кучи денег, но самоуважение Алексея порядком выше такого же чувства Джона Леруа. У советского человека — иная система ценностей, и людские достоинства он поверяет совершенно иной шкалой. Каковы, по его мнению, качества настоящего мужчины, Лунев не говорит. Но читатель, увидевший его в деле, поймет: они воплотились в поступках лейтенанта милиции. В момент схватки с преступниками, рискуя жизнью, Алексей спасет от пули ребенка. Даже самовлюбленному Леруа станет ясно, что истинный героизм, решительность, человеколюбие нужно искать не в образах телесыщиков и книжных «джеймсов бондов» — эти черты сделались основополагающими в облике советских людей, стоящих на страже законности, созидательного труда народа.

Героикой овеяны дела милиции в пору ее становления, в грозные военные годы. Этой

теме посвящен ряд произведений, вышедших в библиотечке «Советской милиции». «Конец Волкодава» А. Генералова — повесть о первых шагах народной власти по установлению правопорядка в истерзанном гражданской войной глухом уральском уезде. Матерый бандит, бежавший из мест заключения вместе со своими друзьями, вернулся туда, где на его счету много кровавых дел, и жаждет побольше нагрabить... Милицейские работники в городе и уезде допускают иной раз и ошибки, но опыт приходит скоро — в ту тревожную пору люди не только рано мужали, но и быстро приобретали необходимые профессиональные навыки. И при отдельных частных недочетах операция по ликвидации банды проводится четко, слаженно, стремительно.

Астраханский журналист Ю. Смирнов рассказал в повести «Твой выстрел — второй» о драматическом эпизоде, относящемся ко временам Сталинградской битвы. Вся страна напряженно следила за исходом грандиозного сражения, лучшие сыны народа отдавали жизни в заснеженных степях Приволжья. А совсем рядом, в ближнем тылу орудовала банда молодых, здоровых людей, которые грабили продовольственные склады, убивали солдат порядка, несших службу в прифронтовой зоне.

Автор рисует запоминающиеся образы офицеров милиции, еще недавно сражавшихся на фронтах, и теперь, после тяжелых ранений, оказавшихся на ответственном участке. При разгроме банды Николая Волка один за другим гибнут люди — часто по неопытности, ибо где было набраться соответствующего опыта вчерашним солдатам. Они действуют решитель-

но, но часто прямолинейно, а изворотливый, хитрый преступник, пользуясь этим, наносит предательские удары. Борьба в тылу по своей остроте не уступала подчас схваткам на передовой.

Укрепление морального духа населения, трудившегося для победы, было основной задачей сотрудников отдела борьбы с бандитизмом, и они оправдали возлагавшиеся на них надежды. Повесть Ю. Смирнова принадлежит к числу наиболее удачных публикаций библиотечки «Советской милиции». Занимательность здесь не оборачивается облегченностью, за сюжетной вязью ясно просматривается основная идея произведения: показать твердость духа, неброский героизм людей милиции, значимость их подвига для всенародной победы в Великой Отечественной...

Вообще увлекательность — важное достоинство книг приключенческого, детективного жанра. Умение увлечь читателя — признак писательского мастерства. И им обладают не только литераторы-профессионалы, сотрудничающие в литературном приложении «Советской милиции». Вот, к примеру, повесть Н. Чергинца «Финал Краба». Автор — начальник Управления уголовного розыска МВД БССР. Но многим из его коллег по перу есть чему поучиться у ветерана милицейской службы. Недаром Н. Чергинец стал членом Союза журналистов и Союза писателей СССР.

Было бы упрощением сказать, что все в работе редакции библиотечки заслуживает высокой оценки. Так, в интересно задуманной повести Л. Медведовского «Ангара» отходит в шесть» много натянутостей, длиннот. Мало того, сотрудники милиции действуют здесь

часто по-дилетантски. То оставляют в открытой автомашине ключ зажигания и дают возможность преступнику умчаться от стражей порядка. То эти самые стражи поступают как настоящие авантюристы — без решения руководства, на авось приступают к задержанию убийцы, и тот не успевает убежать лишь по чистой случайности.

Лишены внутреннего динамизма, местами попросту скучны, трафаретны повесть Н. Ситикова «Начало», рассказы А. Черняева «Застарелая месть», В. Байдерина «В горном ауле», «Погоня». К счастью, не эти малоудачные произведения определяют лицо издания...

За два года, прошедших после выхода первой книжки, библиотечка «Советской милиции» накопила опыт работы с авторами, в отборе произведений все отчетливее ощущается выработавшаяся позиция: давать наиболее убедительные с художественной точки зрения,

а также выразительные по житейскому материалу сочинения, способные воспитывать в читателе уважение к закону и людям, его охраняющим. Важно также и то, что редакция не ограничивается приглашением только известных авторов, она ищет сотрудников и среди молодых, начинающих писателей. И как следствие такого подхода — обширность географии авторского актива: Челябинск, Фрунзе, Ставрополь, Свердловск, Хабаровск — в этих и других городах живут литераторы, публикующиеся в библиотечке «Советской милиции».

Важное, подлинно государственное дело делает новое издание. И читатель сразу оценил его — книжку библиотечки практически невозможно увидеть в киоске «Союзпечати». Стоит подумать о том, чтобы сделать литературное приложение «Советской милиции» более доступным — речь идет не только об увеличении тиража, но и об организации подписки для библиотек.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

**В издательстве
«Юридическая литература»
вышли в свет новые книги.**

**ТКАЧЕВСКИЙ Ю. М.
Замена уголовного наказания
в процессе исполнения.**

Цена 1 руб. 10 коп.

В книге рассматриваются все виды замены одних уголовных наказаний другими в процессе их исполнения. Анализируя законодательство и судебную практику по этому вопросу, автор дает рекомендации, при законодательстве и судебную замену наказаний в перевоспитании осужденных, пока-

зывает пути совершенствования этой меры.

Для работников прокуратуры и Министерства внутренних дел.

СЕРИЯ «СОВЕТСКИЙ ЗАКОН И Я»

**БРАЖНИК Ф. С.
Что надо знать
об Уголовном кодексе.**

Цена 20 коп.

Книга поможет читателю получить ответы на интересующие его вопросы по проблемам борьбы с преступностью, увидеть уголовный закон в действии, понять, чьи и какие интересы он охраняет, какие деяния порицает и в каких случаях сурово карает правонарушителей.

Для широкого круга молодых читателей.

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Это был на редкость приятный пес. Не внешне — наружностью он обладал довольно заурядной: черная гладкая шерсть с рыжими подпалинами, вытянутая простоватая морда, тощий живот, хвост палкой. Выделялись, пожалуй, только глаза: большие, ярко-коричневые, все понимающие и честные. У собак так же, как и у людей, глаза — «зеркало души»; в зависимости от характера они могут быть смелыми, добрыми, плутоватыми, рабски-преданными, нахальными, злыми. Во взгляде этого симпатяги нельзя было заметить склонности ни к одному из собачьих пороков. Он смотрел на мир с веселым любопытством, доверчиво и открыто.

Познакомился я с ним на «грибной охоте». У каждого заядлого грибника есть заветные места, где знает он все просеки и перелески, лесные тропы и тихие, прогретые солнцем поляны, где чувствует себя как дома — уверенно, спокойно и хорошо. Что касается меня, то из лесных подмосковных угодий я давно облюбовал красивые смешанные леса, на многие километры протянувшиеся вдоль Ленинградского шоссе. Они хороши в любое время года и столь разнообразны, что не могут наскучить никогда.

Чаще всего я начинал с обхода знакомых опушек, но в тот день решил махнуть напрямик через поле, мимо деревни, вытянувшейся единственной своей улицей на целый километр, к старому еловому лесу, где, по моим расчетам, должны были появиться боровики. Августовское утро только занималось. Трава в низинах тускло серебрилась холодной росой, придорожные заросли бузины и малиника еще тонули во мраке, а наверху сквозь высокие кроны деревьев уже пробивалось солнце. Длинные и прямые, как струны, лучи его рассекали туман и отчетливо видны были в зыбком золотистом мареве — чудилось, что вблизи их можно потрогать рукой.

В настроении самом благодушном приближался я к деревне, как вдруг из-за сараев с угрожающим лаем выкатилась свора собак. «Только этого не хватало!» — тревожно подумал я, замедляя шаг и ища глазами хоть какую-нибудь палку. Остановились и собаки. Я поднял глаза и с невольным облегчением рассмеялся — это была мелкота, десяток разномастных щенят с черным поджарым кобельком во главе. «Вожак» казался несколько смущенным и напоминал скорее озорного провинившегося подростка, нежели солидного главаря. Склонив голову набок, доброжелательно оглядел меня, постоял так немного и деловито побежал вдоль канавы. Щенки дружно устремились следом. Вскоре он вернулся без них.

— А ты, оказывается, славный собакевич, — сказал я и, движимый симпатией, предложил: — Сахару хочешь?

Угощение он принял не то чтобы равнодушно, а с достоинством, во всяком случае без жадности. К брошенному куску подошел неторопливо и, прежде чем приняться за еду, задумчиво посмотрел в сторону деревни, а потом на меня. Взгляд его красноречиво говорил: «Хорошо, я съем. Но это пока еще ничего не значит».

— И впрямь ты славный пес,— повторил я.— Гордый. Жаль, не знаю, как тебя звать. Может, Рыжик?

Он поморгал умными, коричневыми глазами: дескать, зови как хочешь. И даже сел, изъясняя готовность выслушать все, что еще будет сказано о нем.

Через неделю встретились снова, на том же месте. Только теперь Рыжик был один, без «свиты». К моему удивлению, он тотчас узнал меня. Постоял, наклонив голову, вильнул хвостом и вдруг затрусил впереди к лесу.

С того дня всякий раз, когда я ходил по этой дороге, Рыжик встречал меня и провожал до опушки. Далеко в лес, однако, не углублялся; покрутившись некоторое время рядом, он вдруг, словно вспомнив про какие-то свои обязанности, со всех ног мчался к деревне. Иногда мы вместе завтракали, при этом меня особенно трогали его выдержка и, если можно так выразиться, благовоспитанность. Не думаю, чтобы Рыжика хорошо кормили хозяева, его тощие бока скорее свидетельствовали о другом, но не помню случая, чтобы он торчал перед глазами, заглядывал в рот и ждал подачи. Едва я усаживался на какое-нибудь поваленное дерево и начинал развязывать рюкзак, Рыжик деликатно удалялся. Лазал по кустам, обнюхивал деревья, одним словом, старательно показывал, будто ужасно занят. И только по тому, что находился он все время поблизости, можно было догадаться, каких усилий стоило ему это маленькое притворство. Собрав остатки еды, я подзывал его. Рыжик в одно мгновение оказывался рядом, замирал напротив меня в грациозной выжидательной позе, всем видом показывая: «Вообще-то я мог бы подождать и еще, а главное, не думай, пожалуйста, будто я пошел за тобой только ради еды»... Нет, это был удивительно приятный пес.

Однажды — это случилось уже в конце сентября — я, к великому огорчению, не встретил на привычном месте своего знаконца. Постоял у околицы деревни, посвистел даже, надеясь, что он откуда-нибудь выбежит, но Рыжик словно в воду канул...

Грибов в лесу было маловато, лишь нарядные мухоморы тут и там выглядывали из-под опавшей листвы. Впрочем, мне повезло, на старой лосиной тропе нашел я около десятка подосиновиков — толстоногих, в темно-оранжевых шляпках, влажных от росы. В знакомом «чернушечьем» ельнике уже бродили несколько грибников. Я прошел дальше, туда, где лес заметно редел и ели чередовались

Виктор Константинович Хохлов родился в 1922 году в Костроме. Участник Великой Отечественной войны. Окончил отделение журналистики Горьковской ВПШ, работал в Костроме — в редакции радиовещания, в районной и областной газетах. Последние двадцать с лишним лет работает в газете «Сельская жизнь». Автор нескольких книжек очерков, фельетонов, рассказов: «Комбайнеры», «На подъеме», «Обратите внимание», «Наследники», «Рядовые России», «Тайна малиновой воды», «Весенние ветры» и других. Член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры РСФСР. Живет в Москве.

с березами,— там, по моим наблюдениям, народу встречалось меньше, а черные грузди были особенно хороши. Грибы стали попадаться сразу, но не успел я порадоваться удаче, как ветер донес до меня негромкий хрипловатый голос:

— Джек, там чужой!

В ту же минуту послышался заливистый лай, и из можжевельных зарослей выскочил... Рыжик. Увидев меня, он словно бы смутился на мгновение; не зная, как поступать дальше, твякнул для вида куда-то в сторону и побежал обратно. «Доложить хозяину, что задание выполнено»,— усмехнулся я, радуясь, однако, встрече. Через несколько минут Рыжик вернулся и замер на месте, заглядывая мне в лицо и как бы говоря: «Конечно, получилось некрасиво, но я не виноват».

— Значит, тебя зовут Джек,— сказал я,— и заставляют отгонять грибников. Такого-то умницу... Ничего, старина, я не сержусь.

А вскоре я увидел его хозяйку. Худошававшая женщина со стареньким аккуратным кузовком на согнутой руке стояла возле разлапистой сосны, запрокинув голову и что-то высматривая там, в вышине. Услышав мои шаги, быстро обернулась, кивнула с милой улыбкой, как старому знакомому:

— Здравствуйте! — И тут же спросила: — Не знаете, что за птица стрекочет? На сороку не похожа... Может быть, дрозд?.. Октябрь скоро, а он все поет.

У женщины было славное лицо, явно немолодое уже, но ничуть не увядшее. Бросив взгляд на мою корзинку, она удивленно и радостно ахнула:

— Это вы столько набрали? Можно посмотреть? А мы два часа уже ходим, и ничего. Нашли два белых да штук пять подберезовиков — вот и все богатство.

— На троих?

— Почему на троих? — не поняла она.— Мы двое, с мужем.

— Но с вами еще помощник,— я кивнул в сторону Джека, который улегся возле ее ног.

— Ах, Джек? — женщина добродушно рассмеялась.— И верно, тогда, выходит, добыча на троих. Хороший у нас песик, понятливый. Брат мой подарил. Только, говорит, на цепь не сажайте, а то озлится, дурной станет... Вот и бегают наш «волкодав» по деревне, со щенками играет, словно нянька. И по грибы с нами любит ходить. Хозяину-то, Тихону Ивановичу моему, не нравится это, серчает. «Нечего,— говорит,— ему, как придурку, носиться, пусть-ка дом сторожит». Ну, а мы не торопимся, еще насторожимся, верно, Джек? — Она ласково потрепала вскочившего на ноги Джека.— А я-то подумала, вы моего сыночка знаете, Юрика. Он у меня не грибник и не ягодник, в лес силком не загонишь.

— Дома жарехи ждет?

— Нет, и дома не ждет. Далеко он у нас, на Урале, завербовался куда-то,— лицо ее слегка затуманилось.— Я-то сначала больно не хотела, чтобы уезжал, и в колхозе ему хорошую работу предлагали, на пилораме, да отец настоял, пусть, мол, в городе живет. А потом уж и я согласилась,— женщина чуть понизила голос.— Стал отец его на рыбалку с собой брать, а рыбу они шашками глушили. Как уедут, вся, бывало, издрожусь, ночью глаз не сомкну. Ну и сказала: пусть уж лучше уезжает от греха подальше... Обещал нынче приехать с товарищем, поохотиться, отец и ружья принес, да не удалось чего-то, написал, чтобы ждали в будущем году.

Громко, как выстрел, треснула ветка валежины, меж деревьев замаячила высокая сутуловатая фигура. Женщина встрепенулась.

— А вон и муженек мой,— сообщила она и громко позвала: — Тиша, поди-ка сюда, глянь, каких здесь грибов набрали, чуть не полная корзинка...

— Ты в свою почаше заглядывай,— со сдержанной злостью отвечал тот и, даже не обернувшись, прошагал мимо, хмурый, больше-рукый, с огромной корзинницей на широкой лямке, перекинутой через плечо.

Женщина улыбнулась виновато и заспешила за ним. Джек постоял немного как бы в раздумье, коротко твякнул и тоже скрылся в еловом мелколесье.

Больше в том году я не видел Джека. Не встречался он мне и на следующее лето — может быть, по той причине, что грибные походы мои стали довольно редкими, к тому же за недостатком времени позволял я себе навещать лишь ближайшую рощу.

Настоящую вылазку удалось предпринять только осенью.

Солнечный субботний день, прозрачный и тихий, расцвеченный всеми красками этой золотой поры. Автобус останавливается у развилки. Направо, через мост, уходит прямая дорога к дачам, а влево начинается крутой лесистый подъем... В развилку вклинился молодой соснячок. Он невелик, за десять минут весь обойдешь, но в недавние годы столько здесь водилось маслят, что в иное счастливое утро корзинку можно было набрать, как говорят, мимоходом. Я по сию пору начинаю обход «своих лесов» отсюда, но уже больше по привычке — теперь тут почти ничего не растет.

Не так давно облюбовали эти места автотуристы. Поначалу даже не сам сосняк, а примыкающую к нему уютную лощину. Проехать мимо нее и впрямь невозможно: в июне лощина ярко пестрит луговыми цветами, а потом все лето покрывает ее густая шелковистая трава. Чуть дальше, на возвышенном месте, веселым хороводом выстроились тоненькие, одинаковые, как на подбор, березки, образовавшие естественный шатер. Сказка, да и только!

Рядом с лесочком пологий спуск в низину — старая, еле приметная тележная дорога, по ней и заруливали сюда первые моторизованные любители природы. На лугу разбивались палатки, под березами устраивалась жаровня для шашлыка, а в благодатной тени молодых сосен и густого ольковника остывали от полуденной жары «Запорожцы» и «Жигули». Но однажды после теплого дождя какому-то старенькому «Москвичу» не удалось одолеть с ходу малый подъем, и хозяин его подумал, что гораздо легче будет проехать напрямую, меж сосен... Примеру находчивого автомобилиста тотчас последовали другие, а вскоре по живописному лесочку уже разъезжали во всех направлениях. Трещал под колесами подрост, покрывались густой пылью новые и новые колес... Прошло еще немного времени, и автостоянки из лощины перебазировались сюда. В сосняке густо задымили костры, и после каждого выходного дня между деревьями оставались кучи мусора, черные пятна от бензина и масла.

Тогда не на шутку забеспокоилось лесничество. На самом видном месте вывешено было строгое запрещение въезжать в лес на машинах и разводить там костры. Но запрет не возымел действия. Как-то воскресным утром оказался я случайным свидетелем весьма

любопытной сценки. Лесник с участковым инспектором решили навести порядок. Под соснами в это время расположилось несколько «Жигулей» и были раскинута две яркие палатки, похожие на княжеские шатры. Участковый открыл планшет и попросил владельцев машин назвать свои фамилии. Что тут началось! Какой поднялся негодующий крик! Все эти люди, и молодые, и пожилые, были до крайней степени возмущены. Кульминация наступила, когда одна из женщин заявила певно, указывая на пятилетнего малыша:

— Вы напугали ребенка!

Понятливый мальчуган сразу смекнул, чего от него хотят, и заревел во весь голос.

Милиционер только рукой махнул, сказал досадливо:

— Детей-то чему учите? Они ведь с вас пример берут... И лес губите, и детей уродуете.

Участковый с лесником составили протокол и ушли, а возмущенная компания продолжала шуметь. Ничуть не заботясь о последствиях, они прямо при детях громко осуждали «формалистов», которые ходят тут «морали читают».

Живописный сосняк хирел на глазах... Но все равно каждый раз, приближаясь к нему, я по-прежнему испытываю нетерпение и радость, как при встрече со старым другом.

Точно такие же чувства охватили меня и теперь, едва я сошел с дороги. По-летнему сильно пахло сосной, однако этот чистый, бодрящий дух уже заметно перебивался запахами прелых листьев и мокрой земли. Возле тропинки бесполезно торчал все тот же столбик со знакомой надписью на железном листе: «Въезжать в лес на машинах и мотоциклах запрещается», только лист был покорежен — видно, пытались его сорвать.

Я пошел по краю, не особенно рассчитывая на удачу, больше по привычке, и тотчас увидел шоколадного цвета автомобиль. Подняв несколько молоденьких елочек, «Запорожец» укоренился как раз на том месте, где в прошлые годы особенно обильно, от начала лета до поздней осени, росли яркоголовые маслята. Дальше виднелось еще несколько машин. Полная дама в длинном цветастом платье-халате, держа за руку чернявую девочку, искала что-то в пожухлой траве. Заметив меня, она оживилась, шагнула навстречу и, указывая перстом на корзинку, с иронией поинтересовалась:

— Ну, как у вас?

— Что?

— Опят набрали?

— Нет, я только вошел.

— И не ищите,— посоветовала она, сделав гримаску.— Здесь вообще не бывает грибов, это не лес, а так... И лесом-то не назовешь...

— Да вы на грибах стоите! — не удержался я.

Дама аж подпрыгнула, почти испуганно зашарила вокруг себя глазами.

— Что вы говорите? Где?

— Где...— меня разбирала досада.— Не понимаю, как можно охаивать лес, который сами же искалечили и превратили в свалку.

Она выпрямилась, надменно спросила:

— Позвольте, что вы имеете в виду?

— Да все это! На каждом шагу кострища, обгоревшие сосны, здесь куча мусора, там еще куча... Консервные банки, пакеты из-под молока, битые бутылки... Извините, но это все равно, что насвинячить у себя в квартире, если не хуже...

— Боря! — звенящим голосом позвала дама. — Вот тут от нас чего-то хотят...

Из-под машины вылез сурового вида мужчина. Следом за ним появился рыжеватый юнец с гаечным ключом. Вытирая мохнатой тряпкой руки, Боря со скрытой угрозой спросил:

— Ты кто? Дружинник? А повязка где?

Я молча повернулся и пошел прочь. Разговаривать с этими людьми, взывать к их сердцу и разуму было бесполезно.

Занятый невеселыми мыслями, я не замечал дороги. Поднялся в гору, миновал турбазу, свернул в лес. Машинально шевелил палкой шуршащие листья, оглядывал старые пни. Ничего не попадалось, даже поганок не было видно. Что ж, это естественно — грибничать в таком настроении бесполезно. Если ты сердисься или первничаешь, так и знай, ничего не найдешь — лес сердитых да суетливых не любит. А кроме того и место здесь изрядно захламленное. Обычное дело — возле турбаз и домов отдыха чистых лесов почти не бывает. Среди отдыхающих всегда найдутся «любители природы», которым сломать походя молодое деревце, разжечь в чаще невообразимый костер или оставить после «шашлычной вылазки» мусорную свалку — привычное дело. Лес-то ведь ничей, да и вон его сколько, всем хватит. А главное, не видит никто.

На природе как-то особенно отчетливо проявляются людские характеры. Один неведомый мне человек, остановившись отдохнуть недалеко отсюда на берегу реки, разобрал для ночного костра мостик, по которому ежедневно проходили десятки людей. А другой, тоже неизвестный мне человек по собственному почину оборудовал на лесной лужайке маленькую базу отдыха. Из пеньков и веток, без плотницкого инструмента соорудил он удобные скамеечки, столик, и немало грибников пользовались этим нехитрым пристанищем. И того, и другого никто не видел: и тот, и другой были наедине с природой и со своей совестью...

Два ружейных выстрела, прогремевших где-то впереди, отвлекли меня от раздумий. Я остановился удивленный. Что это? Неужели охотники? Но там же деревня. Какая здесь может быть охота? И тотчас, словно опровергая все мои сомнения, издали накатился заливистый лай собаки, и новый дулет раскатисто ударил совсем уже близко. Охваченный беспокойством, я торопливо направился к дороге.

Знакомое поле открылось моим глазам, по-осеннему прибранное и оттого словно бы раздавшееся вширь, тихое и печальное под неяркими лучами солнца. Уныло стояли успевшие потемнеть от первых дождей высокие скирды соломы, быстро скользили по земле тени облаков. А людей — ни души. Странно. Может, мне только почудилось, что стреляли рядом? Когда воздух так прозрачен и чист, все звуки кажутся близкими. Теперь кругом стояла тишина, лишь вдалеке, над краем поля с нестройными криками кружили грачи. Скоро им предстояло далекое путешествие. Птицы сбивались в стаи, подкреплялись перед трудной дорогой опавшим зерном.

Я уже подходил к деревне, когда услышал негромкие голоса и смех, доносившиеся из-за ближней скирды. А вскоре увидел «охотников». Это были двое парней, вырядившихся, как на маскарад, под «тирольских стрелков»: оба в аккуратных сапожках с белыми отворотами, в серых курточках, перетянутых широкими ремнями,

и узкополых шляпах с гусиными перьями. Тот и другой картинно опирались на новенькие, отсверкивающие ярко-желтыми прикладами ружья. Молодые люди явно рсовались перед двумя девицами, которые грызли яблоки и кокетливо хихикали, внимая своим кавалерам. Но вот один из стрелков, махнув рукой, зычно скомандовал невидимой собаке:

— Ату их, возьми!.. Поше-ел!!!

В ту же минуту из-под скирды рванулся черный облезлый пес с веревкой на шею и пошел прыжками за грачиной стаей. Вслед ему неслись улюлюканье, крик, свист... Обогнув стаю со стороны леса, собака с азартным лаем погнала ее обратно. Птицы испуганно взмыли над полем, метнулись в одну сторону, в другую, и тут навстречу им почти одновременно грохнули выстрелы...

— Вы с ума сошли! — закричал я. — Что вы делаете?!

Но горе-охотники не слышали меня. Азартно вопя, гнались они за разметавшейся стаей, которая повернула теперь к лесу; вслед за ними, хохоча, семенили девицы.

Я стоял потрясенный тупой, бессмысленной жестокостью. Кто они, откуда взялись эти дикари?

С хриплым лаем на дорогу выскочила черная собака. По-видимому, она совершенно одурела от бестолковой гонки, диких выкриков, стрельбы и на какое-то мгновение запуталась — не знала, в которую сторону надо теперь бежать... Я смотрел на обезумевшего пса и не верил глазам — это был мой старый знакомец. Но что от него осталось! Морда поцарапана, тощие бока в колючках, когда-то гладкая, лоснящаяся шерсть свалялась, как войлок. Я окликнул его. Джек остановился и поглядел в мою сторону, но почему-то не прямо на меня, а мимо, как смотрят слепые. Глаза у него выцвели, стали какими-то безразличными и пустыми, из-за этого физиономия приняла глуповатое выражение. Он, кажется, сиделся что-то вспомнить, но ослабевшая память ничего ему не подсказала. Тогда Джек тоскливо залаял, опять же глядя мимо меня, постоял еще немного и, кособоча, как это делают дворняжки, затрусил к своим хозяевам.

«А он вовсе поглупел, — подумал я. — Такая добрая собака была, и вдруг... Недаром говорят, с кем поведешься... Не повезло Джеку с новым хозяином»...

И тут до меня дошло: да это же приехал Юрик со своим товарищем, тот самый Юрик, которого еще в детстве учили постигать природу с помощью толовой шашки. Недаром так боялась за него мать, отцовское воспитание дало свои плоды. Скверные, жутковатые, прямо скажем, плоды. Не будет от них радости ни родителям, ни друзьям, никому. Страшно жить рядом с человеком, который ради забавы может стрелять в стаю перелетных птиц.

С тяжелым сердцем покидал я это печальное место. Усилился ветер. Тени облаков, обгоняя друг друга, все быстрее катились по полю, и было что-то грустное и тревожное в этой их торопливости. Стал накрапывать дождь...

Рис. И. Смирнова.

ВЫСТРЕЛ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

...Поезд притормозил на каком-то полустанке. Станционные фонари сначала мельтешились в окне, словно лунные всплески на речной ряби, невольно отвлекали от мыслей, заставляя разглядывать, что же там, за окном. Мелькание их становилось все реже. Вот уже светлые тени неторопливо заскользили по затемненному тамбуру. Затих перестук колес. И прямо перед моим окном застыла ярким пятном лампочка под козырьком, похожим на приплюснутую шляпу. Перрон был пуст. Вокруг огня суежилась уже ночная мошкара: весна выпала ранняя, необычайно теплая. В ту ночь, на Лучесе, когда, переговорив уже обо всем, мы молча сидели у костра, в тихий шелест ранней листвы и глухие всплески жирящей в лунной ночи рыбешки вдруг врезался робкий пересвист и пощелкивание.

Косолапов удивленно сказал:

— Ты гляди, соловей! Голос пробует. А ведь рано ему еще, а?

— Так лес-то прямо июньский. Весна лето догнала. И комар-то уже отогрелся. Вовсю жрет. Он — нас, а пичуги — его. Раннее лето будет, раз соловушки запели, — пояснил Володя.

Кажется, тогда все мы обрадовались этому неожиданному проявлению жизни, прервавшему наше тяжелое и безысходное молчание. Воспоминания, которые породили его, как-то сразу ушли. Слово пелена с глаз упала. Мы снова увидели лес. Вернулись в жизнь, в которой нет уже выстрелов и смертей. А есть тихая лесная речушка, укутанная светящимся под луной березняком и серебристыми кустами молодого ивняка. Соловей, робко пробующий голос, где-то неподалеку. Теплый, уютный огонек нашего затухающего костерка. Комариный звон. И трое нас — людей, живущих во всем этом. Живущих вопреки тому, что произошло когда-то. И что даже в воспоминаниях вдруг на какое-то время вырывало всех нас троих из этой ночи: теплой, звонкой, прекрасной весенней ночи, каких немало дарит нам жизнь. Только вот мы их не всегда замечаем. И так мало поэтому ценим.

— Да-а... тут, брат, у нас красота. Лучше нашего леса летом ничего нет. Приезжай-ка к ягодам. А то еще лучше — к грибам. Без дел этих. Так. А дела — ну их... Было — прошло. Жить надо, —

сказал мне Шварц. Помолчав, как-то виновато заговорил снова: — Я ведь это все еще тогда решил забыть. После суда. Десять лет забывал, пока сидел. Потом еще пять — до возвращения. Сам понимаешь, та граната и солдат этот, пулеметчик, которого я убил, они ведь все заслонили. Я видел, когда хоронили его. Немолодой уже был. Как вот мы с Косолаповым сейчас. Дети у него были. Для меня этот солдат все, всю мою жизнь перечеркнул. Так я тогда понимал, все мои страдания — тьфу по сравнению с его смертью. Да и сейчас... — Шварц помолчал. Подкинул в костер сухую ветку. Она вспыхнула снопом. Он снова заговорил, глядя на огонь: — Я ведь никакой жалобы не подавал — на пересмотр там или еще как. А многие подавали. И даже сволочи разные. Я-то знаю. И кое-кому помогли жалобы. А мне что ж жаловаться-то было? На кого? Разве на то, что живым тогда оставили. Не пристрелили на месте. Или когда солдата этого хоронили... — Он вздохнул. Повернулся лицом ко мне. — А тут, ты видишь, случай какой. Увидел я этого Краснова в телевизор. Узнал вроде. И враз надежда, а вдруг — он? Вдруг признает? Тогда я хоть перед сыновьями человеком предстать смогу. Да и перед другими. А видишь ты, как получилось. Еще хуже. Вроде опять я человека сгубил. И какого!

— Ты это брось. Брось, Шварц! Еще чего придумал! — оборвал его Косолапов. — Если хочешь знать — и за солдата тебя судили зря. А уж к тому, что Краснов помер, — ты тут ну никак не причастен. Ни с какого бока. И не дури. Правильно я говорю, следовательно?

Косолапов смотрел на меня жестко и требовательно. Не имел он права вот так спрашивать меня. Здесь. В лесу. Сейчас. При Шварце. А я не имел права отвечать ему. Как юрист. Как следователь. Я не судья, не прокурор. И не мне решать — виновен или не виновен кто-то в чьей-то смерти. Мое дело собирать факты. Доказательства. Но ведь я еще и человек. Я не перестал им быть — и, надеюсь, никогда не перестану, какие бы задания и в какой бы должности ни исполнял. Этого от меня никто не требует. И не потребует, надеюсь. И здесь передо мной — люди. Просто люди. Хотя — почему только здесь? Передо мной всегда прежде всего — люди. Профессия у меня такая — всегда иметь дело с людьми. С живыми. Или с мертвыми. С плохими. Или хорошими. Даже в самом плохом я обязан видеть человека. И это — самое трудное в моей профессии. Но без этого и профессии-то нет. А тут передо мной — два хороших человека. Даже очень хороших. Конечно, как юрист...

Впрочем, чего там оправдывать поступки, которые уже совершены, — я ведь все равно сказал:

— Прав Косолапов, Володя. К смерти Краснова вы не имеете никакого отношения. Что касается приговора военного трибунала, тут, Косолапов, не торопись. Тут, Володя, есть пути. Если удастся найти того, второго, что был тогда с вами, то дело можно и пересмотреть. Но это трудно. Однако будем искать. Все. Вместе. Есть ведь еще и эта радистка, которая улетела тогда вместо вас. Может, ее найдем. И еще этот ваш полковник Шварц. Егс показания, если его довели до наших. Словом, искать надо. Но при этом запомните: ни вы, ни я, ни Косолапов — никто из нас не может с уверенностью сказать, что командир вашей группы и Краснов — одно лицо. Вам показалось. Мне показалось. Майору вот тоже кажется. А фактов нет. Так что и старшего лейтенанта Андрея

искать будем. А о смерти Краснова — забудьте. Вас она не касается. Тут майор прав.

— Ну, ладно. Хватит. Все ясно. Главное — тебе все верят, Володька. И ты — человек наш. На все сто. И пацаны у тебя — дай бог. Так что жить надо. И не бери в голову, как говорят в Одессе. А если какая стерва вроде Семенова будет нос совать куда не надо и жизнь тебе или пацанам калечить — я ему нос прищемлю. Это я тебе не как милиционер говорю, а как коммунист. И человек. Не бойсь никого, кроме Галки и моей старухи, — пошутил наконец Косолапов. — Они уже, поди, сидят, голубки, с дрынами на скамеечке и обсуждают, кого из нас до смерти прибить, а кого на развод оставить. Давай-ка собираться до дому. Поехали, а то расшумелись и соловья вспугнули. А жалко. Первый соловей — к счастью...

Поезд прислонился к пустынному перрончику и затих, словно и не собираясь двигаться дальше. По расписанию ему положено бежать до Москвы без всяких остановок. Сразу за перрончиком угадывался лес, и в нем — темень беспроглядная и тишина. Я повернул защелку и отворил дверь. Пахнуло ночным лесом. Сзади тут же стукнула дверь в коридор, и заспанный голос сердитой проводницы разрушил трепетные шорохи ночи.

— Ну, ты чего это самовольничаешь? Спать иди...

Она оттеснила меня от дверей и высунулась из вагона. Видно, и ее смягчили неожиданная теплота ночи и шелест близкого ложавого леса.

— Ишь ты, теплынь какая. Ну прямо лето. И небо-то чистое какое. А в Прибалтике ехали — дождь да дождь. А чего стоим-то?

Судя по всему, спать ей расхотелось, поговорить теперь охота. Она еще раз выглянула из дверей. Повиснув на поручнях, глянула вперед.

— Семафор держит. Опаздываем, значит. Сейчас нас скорый обгонять будет. Теперь так и будем к столбам жаться, порядочные поезда пропускать. Уже третий рейс в этом месяце так едем, с опозданием. Опять не раньше восьми утра в Москву приедем, — пояснила она. Потом откинула заслонку со ступенек и спрыгнула на перрон. — Сходи на землю. Минут пять еще стоять.

Ночью, когда я садился, по злему шепоту и в синем полумраке вагона она мне показалась старухой. А тут, при свете фонаря, разглядел: молодая, симпатичная девица. Только глаза какие-то не то сонные, не то усталые.

— Вам-то, пассажирам, даже лучше. Метро не ждать. А мне теперь чай вам готовить. Потом убираться. Потом — бегом по магазинам. И в семь ноль-ноль — опять поехала... Зато с послезавтра — на целую неделю домой. Отосплюсь. В кино побегаю. И опять — поехала... Попрошусь на южный поезд. В Сочи уже купаются, наверное?

Да-а. У всех свои заботы. И свои вопросы. Я вот на ее вопрос вполне могу ответить, как ей хочется: «Купаются уже в Сочи. Наверняка». Вот бы мне так же запросто кто-нибудь на мои вопросы ответил! Или хотя бы на один: что я скажу Инне? Я ведь обещала сказать все, что сам узнаю. Дернул же меня кто-то за язык. И телефончик дал домашний. И позвонит она. Сегодня же. Это — факт...

Девушка-проводница по лицу моему, что ли, догадалась, что на душе у меня кошки скребут. Внимательно поглядела. Сказала:

— Да-а. Я еще ночью подумала — серьезное дело у вас. Неприятность, должно быть. Когда вас этот майор провожал. Кого ловите, что ли?

Кого я ловлю? Никого. Так — ищу что-то. А что — и сам не знаю. Но точно знаю — ничего хорошего для себя лично я не найду. Проводнице, чтобы унять ее любопытство, говорю:

— Майор этот — родственник мой. Гостил у него. Да вот — домой вызвали. Неприятности там разные...

— Уж не помер ли кто? — испуганно спросила она.

— Да нет, что вы. Просто бабушка приболела.

Это у меня сила инерции. Бабушки у меня нет. И не было. И отец, и мать — «дети войны». Из детдома. Родители их сгинули неизвестно когда и неизвестно где. Но бабушка меня выручала еще в школе. Доля их такая, бабушек, страдать из-за шалопаев-внуков. Даже когда их и нет.

— А лет-то много? — спросила проводница. Сон с нее слетел. И поговорить ей в этот теплый вечер, кроме меня, не с кем. Напарницы у нее нет — она «полупроводник», одна на два вагона. Скучно ей.

— Кому? — механически продолжаю балагурить я. — Мне?

— Бабушке.

Я мысленно подсчитываю, сколько ей могло бы быть. Получается не так уж и много.

— Седьмой десяток пошел.

— Ну, это возраст хороший, — делает свой вывод проводница.

Конечно, в ее двадцать три — двадцать пять шестьдесят — это очень много. Да и мне тоже шестьдесят кажется недостижимо длинным сроком. Тут мы с ней похожи. Оба еще считаем с трудом. Она — до тридцати. Ну, а я, может, чуть побольше. Хотя и тридцать пять мне еще кажется сроком далеким. Туманным. А ей — тем более. А уж шестьдесят...

— Ну, ничего, — утешает она. — У меня вон бабке скоро семьдесят, а она молодцом. Болеет, правда, сердцем. Но теперь их медицина запросто спасает.

Мимо прогрохотал поезд, прерывая нашу милую беседу.

— Ну, полезайте. Сейчас поедem, — загоняет она меня в вагон. Поезд, действительно, скоро трогается. — Пойду досыпать. До следующего семафора. А вы, если тут останетесь покурить, не очень-то высывайтесь. — И уже из дверей вдруг предлагает мне: — А то, может, вам чайку дать? У меня кипятильник еще с вечера теплый. И заварка есть. И даже варенье яблочное. Бабушка мне всегда в купе сует на дорогу банку. Заходите в гости...

— Да нет. Спасибо. Я тут покурю. Подышу. Подумаю.

— Ну, как желаете. Думайте, коль есть чего, — насмешливо и жалостно говорит она. И аккуратно прихлопывает дверь.

А я остаюсь думать...

...Конечно, мне вовсе не обязательно рассказывать Павлу Ивановичу о нашей «рыбалке». С него достаточно будет схемы, которую я ему выстрою. Схема-то у меня в голове есть. И даже на бумаге кое-что есть. Вполне достаточно, чтобы прекратить дело о самоубийстве Краснова. Но вот правильно ли это будет? Формально — да. И никакой альтернативы закон нам не дает. А не формально? Ведь прекратить это дело — значит утратить последнее

звено в цепочке другого. Деле Шварца. Не полковника, а Володи Шварца. «Дело» полковника тоже надо поднять... если оно сохранилось в армейских архивах. И если оно вообще было. Но шансов почерпнуть сведения о Шварце-мальчишке, из-за которого полковник и угодил в плен к нашим, мало. Ничтожно мало. Тех, кто его допрашивал в августе 1943 года — если только самолет с ним и радисткой долетел до наших, — вовсе не интересовало, как и почему полковник попал в плен. От него нужны были другие данные. Совсем другие. Необычайной важности. И они у него были. Ведь не зря же ради того, чтобы заполучить этого полковника, командование пошло на такие жертвы. Погибла, и практически не могла не погибнуть вся группа. Да и местный партизанский отряд, на который она базировалась. Сорок с лишним жизней — ради одной. Этого полковника. Или его зама. Загадочного майора Цухта. Но взяли документы и полковника. Майора живым взять не удалось. Так что на архивы надежды мало. В донесениях, как можно догадываться, упоминаний о Володе Шварце быть не может. Он не входил в эту группу. Для нее он оказался просто «даром божьим». Тем маленьким чудом, которые иногда случаются при выполнении совершенно невероятных замыслов и дел, отчего и становятся они вероятными и выполнимыми. Из партизан о Володе знали только двое. Командир отряда. И связная — Володина сестра Аня. Может быть, и еще кто-то знал. Но сейчас это не имеет значения. Аня погибла до операции: немцы поймали ее в Зубцове с донесением и после пыток повесили. Еще весной сорок третьего. О Володке они от нее ничего не узнали. И вообще, видимо, ничего не узнали. Иначе не повесили бы. А командир погиб вместе со всем отрядом, прикрывая отход разведчиков к лесной поляне, где ожидал самолет. Прорывались они прямо сквозь плотные заслоны — сначала гестаповской и полицейской облавы, а потом — и отступающих регулярных частей армии Центра. Из отряда никто не уцелел.

Так что и тут поиски практически безнадежны. Конечно, может быть, что-то есть в архивах Центрального партизанского штаба. Но вряд ли...

Значит, остается только один вариант. Искать тех, кто уцелел из той группы. С кем Володя отходил до конца. До той самой околицы лесной деревушки, у которой они в последний раз сидели в кустах, решая, что же делать дальше. Тогда их было трое — изголодавшихся, измученных, затравленных десятидневной погоней, беспощадной и неотступной. Они уже потеряли всех остальных. Убитыми. Только убитыми... Из живых один был Володя Шварц. Ему везло. Его не зацепила ни одна пуля. Вторым был командир группы — Андрей. Этот был ранен в левое плечо и, легко, в ногу. Идти мог. И не только идти. Тащить на себе третьего. Савелия, которому пуля перебила ногу. И в спине сидел осколок гранаты.

— Помню, он матерился и требовал бросить его, — рассказывал Володя мне. — Оставить с автоматом и парой гранат. Стрелять лежа он еще мог. Командир отобрал у него все оружие еще сутки назад и передал мне. А сам тащил его то волоком через болото, то подерживая под грудь — на себе. Последние два дня было полегче: куда-то исчезли преследователи. Мы впервые оторвались от врага. Тогда было еще пятеро живых. И мы в первый раз заснули, все сразу. И спали всю ночь и полдня. Пока вдруг разом не проснулись от ощущения опасности — я и командир. И увидели десятка

два немцев — каких-то страшных, небритых, изодранных и испуганных.

Те продирались сквозь кусты напропалую — этот-то шум и разбудил нас. Немцы гурьбой высыпали из кустов на маленькую опушку со старым окопчиком, в котором мы и спали. От неожиданности остановились. Секундное замешательство спасло нас троих. Командир — Андрей успел одной рукой схватить автомат и веером полоснул по стоящим немцам. Что-то остервенело орала наши. Орала и палили в упор и немцы. Но, что было непонятно, при этом они бросились назад, в кусты, и те, кого не достали пули командирского автомата, бежали без оглядки. Из наших больше никто не успел сделать ни одного выстрела. Когда очухались, немцы были уже далеко. Только у кустов, раскидавшись в разных позах, лежало трое. Да еще один пытался уползти, зажимая руками живот и как-то по-щенячьи повизгивая. Но и двое наших лежали неподвижно — так и не успели проснуться. И матерился зло Савелий, схватившись руками за перебитую ногу. Осколок в спине сидел у него еще с прошлого боя...

— Что с ними? — крикнул командир мне. Не дождавшись ответа, все понял и, что-то заорав, повернул к лесу, делая знак рукой следовать за ним.

Так нас осталось трое.

Тогда они недоумевали, почему немцы так поспешно бежали от них. И не преследовали в ту ночь, когда они, наскоро захоронив в кустах убитых товарищей, отходили от места этого последнего боя. Они не знали тогда, что уже неделю назад началось наше наступление. Что наши прорвали фронт и что они нарвались на немцев, которые метались в тылу наших войск. Что оказалась их группа внутри котла. В тылу ушедшей вперед за эту неделю нашей армии... Тогда все казалось им непонятным, тревожным, враждебным.

Володя рассказывал:

— Спустия еще почти сутки мы выползли на окраину лесной дереvушки. Днем слышали в этой стороне шум боя. Но где он проходил и кто с кем дрался — не знали. Не понимали. Где свои? Где немцы? Почему нас больше не преследует собачий лай и стрельба? И что это за пальба — то справа, то слева. То спереди. То сзади.

Дереvушка казалась пустой и мирной. Всего-то с десятков домов. Почти целых. В ближнем, глядящем на нас тремя окошками, были даже целы стекла. И ни души. Ни один человек, ни одна тень не промелькнула ни в избе, ни на видимой части кривой улочки. Наблюдали часа полтора, пока не стало смеркаться.

— Глянуть бы надо, а, командир? — вполголоса просипел Савелий. — Можя, там нет никого. А в подполе где хоть картофелина какая должна быть.

— Надо бы, — согласился командир. — Только смущает меня что-то. Вон баньку видишь?

Банька, или зимний сарай, стояла на краю огорода. Отсекала дереvушку от леса. Кусты перед ней были вырублены метров на сто — сто пятьдесят к лесу.

— Больно похоже — сектор обстрела кто-то расчищал. А вот кто? И когда? Похоже — недавно. Видишь, и ветки еще не пожухли. Как бы не нарваться.

Командир помолчал, глянул на нас. Добавил почти весело:

— Напоследок-то не хотелось бы, а? Ведь похоже — ушли мы?

— Дядя Андрей! Давай я сползаю. Я же маленький. Юркий. Сам знаешь. Вон тем бурьяном почти до самой баньки и доползу,— предложил я.

— Дopolзешь, говоришь? — командир внимательно оглядел опушку перед банькой. — А что? Пожалуй, дело. Только давай все по-умному сладим. Там могут быть немцы. Так что ползти тебе — как мышке. Что услышишь или увидишь подозрительного — сразу назад. Будем тихо уходить. На всякий случай я тебя отсюда прикрывать буду. Если они тебя заметят. Так что ты, в случае чего, со всех ног тикай, но не сюда, а вон за тот пригорок. Чтобы я отсечь их мог от тебя. Савелия мы с тобой давай-ка в тот ельничек оттащим, что утром проходили. Место там удобное — и спрятаться можно, и бой держать, если уж придется.

Савелий заворчал было, но командир оборвал его:

— Отставить разговоры. Это приказ. Да и пойми, дурья голова, мы-то с Володькой в случае чего и удерем до этого ельничка. Это наша запасная позиция будет. А ты — резерв главного командования. Вот так. Оружие я теперь тебе выдаю — дурь из башки выкини. Теперь, похоже, жить будем, пока не помрем. А жить надо. Хотя бы из-за ребят, что там остались...

Когда закончили с перетаскиванием Савелия и оборудованием и маскировкой «последней позиции», как сказал Савелий, уже совсем стемнело. Еще с час мы вдвоем полежали на опушке леса, приглядываясь к деревушке. Все было тихо. Слизывая серебряным язычком неяркие звезды, поплыл по небу толстый красноватый месяц. В блеклом его свете маленькая днем банька словно выросла и приблизилась.

— Ну, пора. Вот еще что. Гранату возьми-ка. Это — последняя. Помни. Бросай, если уж совсем выхода не будет, если засекут тебя, прямо в эту баньку. Там у них вполне пулемет может быть. Чтоб они тебя из него не срезали. И тикай. Я их отвлеку. Тикай прямо к Савелию. Меня не ждать. Понял? И сидите там, как мыши.

Я было пополз, но командир поймал мою руку.

— Ты вот что, без геройства, понял? — Командир притянул мою голову за вихры. Коснулся губами. — Смотри, попадешь под пулю — считай, и меня, и Савелия убил. Обязан ты живым быть, понял? Обязан. Ну, с богом.

Я, согнувшись, переметнулся из кустов в заросли бурьяна и замер в них.

Это — последнее, что я знаю о той ночи троих. Из рассказа одного из них — Володи Шварца. Второй уже ничего не расскажет. Командир. Потому что им был Краснов. Наверное, Краснов. А третий? Очень мало шансов найти его. Да и потом, он и не мог знать, что произошло с теми двумя. Он лежал в ельнике, в километре от той баньки — и ждал. Тяжело раненный. Да и где его искать? И как?

...Итак, дело о самоубийстве Краснова я прекращу. А ведь это самоубийство — единственная ниточка к делу Шварца. Если Краснов застрелился — а он застрелился, — то я могу догадываться, почему. Догадываться. И только. Наверное, так. Письмо Шварца на-

помнило ему ту ночь. И что-то всколыхнуло в нем. Какие-то сомнения. Чувство вины. Я никогда не узнаю, что делал в ту ночь Краснов. Все, что было с ним потом, знаю. До сегодняшнего дня. Точнее, до дня его смерти. В деталях. Кое-что еще можно уточнить, подтвердить или опровергнуть. Но все это уже не имеет значения. Ни юридического, никакого. В том, что Краснов был уверен в смерти Шварца, я убежден. В том, что переживал ее и так и не сумел пережить,— тоже. Застряла она в нем на всю жизнь. Как трагический, нелепый, жестокий случай. Но смерть даже самого близкого человека не заслоняет от нас жизни. Это, может, и жестоко, но это правда. К смерти привыкают. С ней примиряются. А вот с собственной потревоженной совестью — нет. Не все, конечно. Но такие, как Краснов, человек сильный, честный, верящий и себе и людям,— нет. В этом-то и дело. Письмо Володи, известие о том, что он жив, раскололо представление Краснова о самом себе. Его «я». До сих пор он знал лишь то, что случай заставил его послать на неожиданную смерть мальчишку, которому он обязан был многим. Может быть, даже жизнью. Но к этому его вынудила война. Так он считал. Должен был считать. Она ко многому вынуждала, эта проклятая война. К такому, о чем лучше бы и не вспоминать. Но все это было необходимо. Ради общей победы. Ради Родины. Ради жизни. Ради чести. Ради сохранения общего, человеческого «я». Всех. И каждого.

И вдруг оказалось, что смерти, этой жестокой, вынужденной смерти, не было. Шварц остался жив. И не в смерти был повинен он, Краснов. Тогда в чем же?

Краснов, узнав, что Володя жив, к его чести, не колебался. Первое, что он сделал, это кинулся при первой возможности к Шварцу. Зачем? Чтобы что-то узнать? Что-то исправить? Может быть... Но уж точно — не каяться. Не просить прощения. В этом я уверен. Он был слишком честен, Краснов, чтобы просить прощения за вину, о которой он долгие годы даже и не подозревал. А может, ее и не было...

Шварца он не застал. Не смог с ним увидаться. Я не знаю, изменила ли бы что-нибудь их встреча для Краснова, для его судьбы. Трудно сказать. Да и риторический этот вопрос теперь уже ни к чему. Они не встретились. Но и того, что узнал Краснов о судьбе Шварца после той ночи — узнал от Гали, от соседей, от всех понемногу,— оказалось достаточно. В сущности, он узнал цену своему поступку в ту ночь. Но цена была непомерно высока. И жестока. И заплатил ее другой — Шварц. Жизнью своей изломанной... Исковерканной судьбой...

Краснов всегда за все свои поступки расплачивался сам. Это было его кредо. Часть его «я». Он расплатился и за этот. Сам.

И это понятно мне. И это я могу объяснить. Но вот что непонятно. И что меня гнетет. И что не вписывается в тот образ Краснова, который я воссоздал для себя.

Почему он это сделал так? Он не мог не понимать, что его смерть ничего не поправит в судьбе Шварца. Что она — это лишь слишком жестокий приговор. Неужели он думал только о себе? И не вспомнил о Шварце? Почему? Почему?

...Я ловлю себя на том, что ору это «Почему? Почему?» чуть не во весь голос. И в такт перестуку колес. И только сейчас замечаю,

что я в тамбуре не один. А за стеклом двери пляшут по окнам пробегающего мимо города солнечные зайчики.

— Вы чего это, поете? — удивляется проводница. Она уже прихорошилась и выглядит симпатичной аккуратненькой пай-девочкой. — Идите чай пить. Я уже по купе разнесла. Через час — Москва...

— Спасибо. Иду, — отвечаю я.

Она входит в вагон. А я снова остаюсь один. Солнце уже выкатилось из-за убегающих назад многоэтажных коробок, и в чистых, нежных лучах его высветилось мягкой лазурью весеннее утреннее небо, по которому легкими прозрачно-белыми струйками стекали за горизонт остатки предутреннего тумана. А вот в голове у меня туман не оседал. Ворох фактов и мыслей перемешались в какую-то тревожную путаницу, из которой я никак не могу выбраться. Я должен вытряхнуть все, что собрал в голове. Все лишнее... Хватит перемалывать в извилинах одно и то же. Я обязан что-то решать. В конце концов, это неизбежно — то, что я прекращу дело Краснова. Я обязан это сделать. И ничего другого. Этот-то факт не требует доказательств. Этого от меня требует закон. А все остальное?

Да, так что — все остальное?

Я вдруг слышу, как Маркелыч произносит: «Лирика все это». И Сам добавляет: «Это остальное — не больше, чем наши личные переживания. Это даже не факты...» И тут же ловлю себя на том, что это мне хочется, чтобы они сказали так. Потому что это успокоит мою совесть. И избавит от ответственности за то, что я могу сделать. На какое-то время мне удастся выбраться из сумбура мыслей. Я словно бы отошел в сторону от самого себя, только что маявшегoся от какой-то нерешительности, недоговоренности с самим собой.

Этот, другой «я», холодно и спокойно смотрит на все прошедшее, процеживая его через логику настоящего и будущего. Моего будущего. Не того, отдаленного, туманного, в которое я еще не очень люблю заглядывать, а обычного завтра. Послезавтра. В конце концов, я могу отбросить все и подчиниться факту неоспоримому: никаких новых доказательств самоубийства Краснова я не добыл. Тем более — доказательств причин самоубийства и связи его со Шварцем и всей его истoрией. И, поскольку это так, и дело будет прекращено, нет никакой надобности вникать во все остальное. Шварц? Его «дело»? Но даже если я и верю ему и все было, как он рассказывает, а кроме него никто и ничто подтвердить это не сможет, то какое я имею право порочить подозрениями покойного? Подозрениями оскорбительными и страшными. Подозрениями, в которые я и сам не хочу верить. И тем более — делиться ими с кем-то. С Инной, например. Или с этим дядей Колей — другом покойного. Они мне этого бы не простили. А Шварц, что ж... Ему-то ведь нисколько не станет легче от того, что я причину своими подозрениями боль другим. И себе. Разрушу что-то в жизни Инны. Ее матери. А может, и в своей?

В конце концов, это не будет такой уж ложью, если я скажу, что поездка моя ничего не дала. И никакой связи между смертью Инниного отца и письмом Шварца нет. Ведь Шварца-то я в этом убеждал... А ему я постараюсь помочь. Как-нибудь по-другому. Есть же наверное, другие пути... Другие пути...

Другие пути — к чему?

Я вдруг как-то сразу вспоминаю, почему застрелился Краснов. Все то, что я знаю. И что пытаюсь отбросить, чтобы сохранить собственное спокойное и безмятежное завтра. И холодею оттого, что понимаю: я ведь ищу пути к оправданию собственной подлости. Или трусости. Я хочу сознательно сохранить свое завтра за счет кого-то другого. За счет Шварца. Его детей. Да проще — за счет правды. Покойный за такой же, а может, и значительно меньший проступок расплатился жизнью. А чем собираюсь расплачиваться я? И тут же с облегчением понимаю, как-то сразу и неоспоримо: «Я такого никогда не сделаю. Надеюсь — никогда». И почти весело и зло посылаю это свое неизвестно из каких черных глубин моего существа поднявшееся расчетливое и мерзкое второе «я» в тартарары. К черту. К богу. К... Словом — вон из себя. И иду в купе за своим портфелем. Поезд уже вползает, не торопясь, в паутину привокзального многопутья...

— М-да,— задумчиво тянет Маркелыч.— Гранату б я, наверное, тоже бросил. Как этот твой Шварц...

— Если бы дополз. Не убежал бы раньше от страха,— ехидно цепляет его Женька. Это он уже по инерции: «завести» ближайшего друга для него — первое дело. Сахар...

— Да нет. Думаю — дополз бы. Что уж, мы создем не такие, как они? Конечно, загадывать чего? Нам не довелось. Но уж если б довелось, думаю — каждый дополз бы. Оно, конечно, одни со страхом. Другие — без,— Маркелыч непривычно серьезен.

— Наверное,— соглашается миролюбиво Генка.— Но вот гранату — это он все же зря. В своих же...

Для меня уж очень неожиданно, что именно толстокожий Маркелыч, человек «конкретный и проявлений всяких там чувствительностей лишенный», как он говорит, «в силу профессии и образования», воспринял всю эту историю, которую я рассказал ребятам, острее всех. И с таким пониманием всего, что могло произойти тогда, в ту ночь, которое мне самому было недоступно. Вот и сейчас он поясняет Женьке, да и всем нам:

— Ты же сам говоришь, не каждый пополз бы. А Шварц пополз. А ведь он-то совсем еще пацан был. И такое пережил. Навиделся смертей. Имел он право бояться? Имел. И боялся. А полз. Даже когда уже понял и увидел, что в окне торчит пулемет и в баньке этой кто-то есть,— все равно полз. Боялся — и полз. А когда подполз, и вдруг выскочил на него человек, да еще крикнул: «Хенде хох!» — тут уж не мог он не бросить эту гранату. Если окончательно не струсил... Он и бросил...

...Он, действительно, бросил эту гранату, когда услышал проклятое «Хенде хох». Я помню его рассказ там, у костра, на берегу Лучесы. И только что пересказал его ребятам. Как умел. В протоколе-то все куда короче. А в жизни... Я и рассказал им то, что не вошло в протокол. Но что я себе смог представить...

То, что в баньке кто-то прячется и, может быть, сейчас следит за каждым его движением, угадывая его перемещение по чуть заметному в лунных отблесках колебанию зарослей репейника, Володя чувствовал еще метров за пятьдесят от нее. Что-то в ней вроде шезельнулось. Володя замер, уткнувшись лицом в землю, и ле-

жал минут пять. Когда снова решился поднять голову и, осторожно раздвинув лопухи, глянул на облитый тусклым светом сруб, то ему померещилось, будто в черном провале окна шевельнулось что-то. Будто кто осторожно высунул из него жердину. «Никак пулемет».

Но жердина эта, сколько ни глядел на нее Володька, больше ни разу не пошевелилась. Может, она торчала там и раньше. И никакой это не пулемет. А просто страшно ему одному. Хочется скорее вернуться назад. К дяде Андрею. И к Савелию. Это, конечно, можно сделать, Ругать его не будут. Дядя Андрей ведь прямо приказал: «В случае чего — назад. Не рискуй». Назад... А с чем он приползет назад? Что скажет? Что чего-то там померещилось? А чего? Ну, а как там и впрямь кто-то. Немцы. И это они выставили пулемет, потому что заметили его. Что тогда? Володька вдруг ощутил давящую физическую тяжесть от взгляда кого-то, кто рассмотрел его в этой темноте и готов пустить в него очередь, как только он шевельнется. И он снова замер надолго, вжавшись в землю и слушая ее сонливые, оцепенелые шевеления.

Вот ветер прошелся волной по зарослям репейника, прошеле-стел по пожухлым листьям срубленного кустарника и, слегка тронув где-то сзади верхушки деревьев — они словно бы сделали вздох и опять замерли, — унесся куда-то. Или запутался в зеленой лесной вязи и утих. И больше — ни звука.

«Померещилось, наверное», — решил Володя. Попробовал шевельнуться. Сполз назад, в неглубокую ямку, которую недавно обогнул, и сжался, ожидая пальбы вслед. Тогда все будет ясно. Тогда — обратно.

Но никто не стрелял. Все было так же тихо.

Значит, или показалось со страху, или не заметили. На всякий случай Володька выдернул чеку из гранаты. Зажав пальцами скобу, прижимая ее что есть силы к рукоятке, засунул чеку усиками наружу в рот, зажав ее зубами, чтобы не дай бог не потерять, если граната не понадобится. И снова пополз к баньке, внимательно следя за черным квадратом окна-амбразуры. Теперь он полз почти без остановки, хотя опираться на правую руку не мог — она была занята взведенной гранатой. Его успокаивало то, что ствол, торчащий из окна, ни разу не шевельнулся вслед за ним, а он специально вильнул от него в сторону. Он сообразил, конечно, что теперь он уполз из сектора обзора дяди Андрея — угол бани отгородил его. Но зато он уполз и от окна, теперь перед ним была сплошная, как ему показалось, глухая и спокойная стена.

Уже оставалось до баньки метров пятнадцать, и Володька решил, что он теперь просто их пробежит, чтобы выскочить к глухой стене баньки и уж оттуда все обглядит досконально. И в этот самый момент вдруг прямо перед ним в стене баньки распахнулась длинная, черная щель — почти от земли до потолка бани — и кто-то не очень громко, но властно скомандовал ему: «Хенде хох!». И в ту же секунду, не раздумывая, он швырнул в эту щель гранату, а сам прыгнул в сторону и, не скрываясь, понесся назад, к той ямке, из которой еще недавно выбрался. Взрыв раздался в тот самый миг, когда Володька споткнулся обо что-то и со всего маху грохнулся о землю. Все эти мгновения — до взрыва и еще чуть после него — он ждал, что сейчас слева, от опушки, на которой остался дядя Андрей, ударит очередь. Но очереди этой он так и не услышал. Зато от деревушки к лесу захлестали огненные струи

трассирующих пуль. И тут же на него вдруг сверху свалился кто-то и стал молотить чем-то тупым и тяжелым. Володька вдруг понял: «Все. Пропал. Очереди уже не будет. С дядей Андреем тоже, видно, стряслась нежданная беда». От боли и обиды он закричал: «Сволочи!» — и еще что-то. Ругательства. И вдруг услышал сквозь грохот пальбы над головой удивленное: «Ты гляди, Василий. Он же русский, гад. Пацан еще».

— Другое дело — как это они его тогда не прибили. Запросто могли. Я бы прибил, — Маркелыч все поступки примеряет на себя. Слава богу, не все ему впору. Но это его не огорчает. Он себя не переоценивает.

— Да-а... Это точно. Ты бы прибил. Ты у нас всегда так — сначала сделаешь, потом подумаешь... — Женька не может без оценок. Без личностей.

— А чего, интересно, тут думать было — тем солдатам. Откуда им знать — кто он да что. Гранату бросил. Друга их убил. Бежал. Да еще одежонка на нем немецкая. Что тут думать? Нечего. Почему они его живым-то оставили? Что он говорит? — Маркелыч хочет полной ясности. А где я ему возьму эту ясность?

— Говорят, отняли его у этого Василия другие солдаты. Успели. Наверное, пожалели, когда увидели, какой он маленький и хилый. А может, еще почему. Кто ж теперь знает...

Володя рассказывал нам с Косолаповым, что очнулся он днем, в избе. Лежал на какой-то шинели, уже укутанный бинтами. Василий этот успел его крепко покалечить.

— Открыл глаза, гляжу — рядом еще кто-то лежит. Тоже перевязанный. И еще один — с лицом, укрытым пилоткой. А пилотка — наша, советская. Со звездочкой... Кто же это, думаю? Неужели Савелий и дядя Андрей тоже попались? Вроде не они. И по росту. И форма поновей. Не изодранная. В сторону глядеть боюсь. Да и больно голове. И пить хочется жутко. Не выдержал. Застонал, видно. И пить запросил. Кто-то мне воды в кружке ко рту подносит. Льет в рот. Сделал два глотка. Полегчало. Посветлело в глазах. От кружки глаза отвел — по руке вверх, вижу: солдат какой-то. Пожилой. И в форме нашей. Со звездочкой. Тут и слух прорезался, слышу: «Что ж ты, милок? Пацан еще. А своих убиваешь? Ты ведь русский, говорят?»

Вот так я в первый раз узнал, что гранату-то бросил в своих. И в плен к своим попал. А уж потом все было. И на похороны убитого мной солдата меня выводили. И допросы. И трибунал. И приговор. Но это все как мимо прошло — не задело. Задело и все заслонило то, что я своего убил. Солдата. Который с первых дней войны шел. И вот — я его...

На допросах я чего-то лепетал. Про дядю Андрея. Про немецкий штаб. Никакого дяди Андрея они не нашли. И никто подтвердить не мог, что я в штабе у немцев не сам служил. А что служил — свидетели нашлись. И из пленных немцев. И староста соседнего села — их лакей. Его наши захватили. Он в штабе был не раз — по подлым делам наезжал. Допуск имел. Меня там видел. И у полковника. И с майором, когда тот меня рисовать учил. Он и подтвердил, что служил я немцам. И был у них вроде доверен-

ного. Да и форма-то на мне была немецкая. Которую мне приказал подобрать майор еще с начала лета. Да и тетка моя, Катерина... Знаете...

Так что оправдаться мне было нечем. Да и не оправдывался я. Смерть солдата этого какие же оправдания иметь могла? Спрашивали: «Виноват?» Отвечал: «Виноват». А что не предатель я, что своим помогал, так про то только мертвые знали. А они какие же свидетели? Время было военное. Суд недлинный. Дали мне, учтя мою молодость, только десять лет. А могли и расстрелять. Вот я их и сидел. Почему сразу не убили — не знаю. Думаю, потому что русские. Мы ведь это по горячке да по необходимости бываем и жестокие, и злые. А так — жалостливые. Вот тот же Василий, который меня чуть не убил. Когда меня отправляли в трибунал — пришел. Конвойного упрощил. Помню, когда его в кладовке, где меня держали, увидел — испугался. Думал — опять бить будет. Или вовсе убьет. Тот солдат его другом был... А он вошел. Сел на лавку рядом со мной. Сидит, глядит волком. В руках — вещмешок солдатский.

— У тебя родители-то кто? Немцы, что ли? — вдруг спросил. Я ответил.

— А где ж они? И фамилия почему такая?

Я объяснил, что сам знал.

— Выходит — отец за нас воюет. Мать и сестру немцы убили. А ты им служил? Ну и ну! Это какое же ты есть отродье, понимаешь?

Я заплакал тогда, помню. В первый раз понял, что смерть солдата я еще и могу искупить. Хоть меня расстреляют. Хоть навеки в тюрьму посадят — не жалко. Это в искупление. А вот предательство, которого я не совершал, — ничем его не искупить. Никогда. Я ему тогда попробовал все рассказать. И про отряд партизанский. И про дядю Андрея с Савелием, которые остались где-то ждать меня и должны же выйти и правду рассказать. Он выслушал. Головой покачал.

— Мы после тебя весь лес обшарили. Никого не нашли. И никто об тебе нам не сообщал. Так что или ты врешь все, или сгнили твои дружки. И некому тебя оправдать. А ты вот что. Не реви. Чего теперь реветь. На суде там следователям разным обскажи. Может, примут во внимание. А что друга моего убил, Павла, этого я тебе все одно простить не могу. У него, между прочим, поменьше тебя трое остались. Чего я им отпишу, а? — Он тяжело вздохнул. Потом будто простонал: — Это ж и я в его смерти виноват. Я ведь тебя приметил, еще когда ты в лопухах елозил. Пулемет приладил и хотел вдарить. А Павел говорит: «Погоди. Не стреляй. Какой-то хлипкий фриц. Из лесу. Поди сдаваться ползет. Черт с ним. Мы их вчера покروшили — ужас. Этот стрелять не будет. Живым возьмем, на «хенде хох»... Я его и послушался. А уж лучше бы всадил в тебя очередь. И всем хорошо было бы...

Потом он еще сидел. Молча. Пока конвойный не сказал:

— Василь, пора. Начальство сейчас прибудет.

Он тогда встал. Подошел ко мне. Взял за подбородок. Поглядел строго. Вздохнул. Сказал:

— Ну, живи, коли придется. Может, и впрямь ты горемыка такой. А все ж — не могу я тебя жалеть, — и пошел из кладовки. Мешок так и остался на лавке. Я его заметил уже после. Кинулся к дверям. Конвойному говорю:

— Забыл тот дядька. Забери. Отдай.

— Да не забыл он. Тебе принес. Ребята кой-чего собрали. Тебе на арестантских харчах еще сколько сидеть — кто знает. Так что забирай, твое...

— Ну, ладно. С парнишкой, допустим, ясно.

Маркелыч не привык думать про себя. У него что на уме, то и на языке. Остальные как-то притихли и молчат. Наверное, вроде меня — ворошат в голове факты и собственные мысли. Хотят слепить из них что-то такое, что можно было бы принять за истину. Маркелыч так вот, в одиночку, думать не хочет. Не может. Ему со Шварцем «уже все ясно». Тут, значит, у него уже сложилась своя точка зрения. А что ему неясно, так извольте объяснить. И плевать ему — можете вы это сделать или нет. Неясностей в жизни быть не может. И точка.

— Вот ты мне объясни другое. Почему твой этот дядя не стал стрелять? И куда он делся после взрыва гранаты? А?

— Не знаю! И объяснить не могу. Я же говорил... — я начинаю злиться. Я уже устал от всего этого.

— То есть как это — не можешь? — удивляется Маркелыч. — Я так понимаю — обязан!

— Он, конечно, обязан. Но он не может. Понимаешь? Не может. Не тянет. Не волокет. Это ведь не жулика за руку поймать, — вступает Женька.

— А ты — можешь, — огрызаюсь я.

— Маркелыч может, — кивает он на Маркелыча. — Или вот — Эпштейн. У них, у теоретиков, все задачи — тьфу. Что с иксом. Что с игреком. А тут всего-навсего с человеком. Почему он не сделал что-то. Или сделал что-то. Простенько. Ну, давай, Маркелыч!

И Маркелыч дает.

— Я так думаю, потому не стрелял, что не было его уже там, когда Шварц гранату кинул. Ушел он.

— Как это — ушел? Куда?

От удивления я даже забываю разозлиться. Такой вариант мне в голову не приходил. Просто не было его во всех моих схемах и версиях. Не вмещался он в то, что знаю я обо всем этом. Маркелыч знает меньше. А, как известно, чем меньше знаешь, тем легче строить версии. Недаром в начале любого дела возникает их десятки. А то и сотни. И все неверные. И только потом, когда мы обрастаем фактами и знаниями, остается одна. Единственная версия.

Но для Маркелыча любая мысль, пришедшая ему в голову первому, всегда единственная. И верная. Пока его не убедят в ином. К счастью, он не очень ценит собственные мысли и догадки. И расстается с ними так же легко, как и высказывает их.

— То есть как это ушел? Сознательно бросил мальчишку, что ли? — поддерживает меня Сонька. Она опять с утра в воскресенье пришла за своим «чадом». По-моему, она вовсе не считает себя лишней в нашей сугубо мужской компании. В общем-то, пока вреда от нее нет. Если не считать покушений на порядок в моей комнате.

— Ну, ну, Маркелыч, давай! Формулируй, — оживляется Женька.

Он любит, когда Маркелыч порет чепуху. Это дает ему возможность поупражняться в остроумии.

— А чего ты скалишься? Я так понимаю: лучше я скажу, что мне в голову придет, чем сидеть и сопеть, как Славка. Или физик.

От вашего сопения одна тоска — и никаких мыслей, — язвит в ответ Маркелыч. Потом серьезно и обстоятельно принимается рассуждать. — Значит, так. Андрей этот — он же командир группы. Какое-то особое задание выполняли. И, надо полагать, выполнили. Чем-то немцам очень насолили — наверное, какие-то сверхсекретные данные уволокли. Не зря же немцы столько за ними гонялись. И столько народу положили. Конечно, самолетик этот с полковником они отправить успели в первый день. Но ведь — долетел тот самолет, не долетел — они-то не знали. Этого вон даже сегодня наш пинкертон не знает. А ради этих данных они столько народу потеряли, столько мук вынесли... И главное для Андрея — доставить эти данные своим. Так? Так. В этом его долг. В этом смысл всего. А данные эти — или у самого Андрея, или у того Савелия, которого он спрятал раненого где-то в лесу. Ну, послал он на разведку парнишку. И велел ему в случае чего бежать прямо туда. К Савелию. А когда тот пополз, мог он подумать: Володька-то, если на немцев нарвется и уйдет от них (а он в Володьку верил), то ведь к Савелию сразу побежит. А вдруг немцы — за ним? И накроют они и Савелия, и Володьку в этом ельничке раньше, чем он, Андрей, успеет к ним на помощь... Особенно — если в бой вяжется. И все дело накрылось. И это после того, как у них появились шансы добраться до своих и выполнить задание. Потому что мертвые они — хоть и герои, но для дела-то бесполезные. Так?

Я с удивлением слушаю Маркелыча. Вопреки ожиданию в его «чепухе» есть своя логика. Любопытно, к чему она приведет?

— Что — так? — вдруг вступает в разговор молчун Славка. Обиделся на Маркелыча за «сопение», что ли? Э-э, нет. Тут другое. Слушаю его — и как-то сразу вспоминаю, что у него в комнате дома висит портрет его старшего брата. И под ним извещение: «Погиб смертью храбрых в боях за освобождение города Праги...». — Что — так? Значит, по-твоему, кто погиб — зря? — И умолкает. Он и так сказал много.

Маркелыч на секунду сбивается с мысли. Недоуменно глядит на Славку.

— Да ты что? Как это — зря? На войне никто зря не гибнет. А только тут особый случай. Ведь они вон сколько народу положили. Чтобы добыть эти сведения. И у них задача — эти сведения своим доставить. Я так понимаю. Иначе — все зря. Так или не так?

— Ну, допустим, — поддерживает Маркелыча Женька. — Только я так понимаю: задание это каждый обязан был выполнить ценой собственной жизни. А не чьей-то чужой...

— Ну, вот! И я так говорю! — Маркелыч, обрадовавшись поддержке, обретает вновь уверенность и не обращает внимания на некоторое отклонение от логики. — Так вот, Андрей этот мог сообразить, что к Савелию он не успеет раньше, чем там окажется Володька, а за ним и немцы, если они есть в этой деревеньке и если они увяжутся за ним. Да и ему самому, коль он вступит в бой с ними, оторваться от них будет непросто, и он, сам того не желая, тоже приведет их к Савелию. Или же вынужден будет уводить их в сторону, а тогда и мальчишка и раненый Савелий запросто могут попасть к немцам. Вот он и решил изменить план. Уйти к Савелию, там ждать Володьку. В том, что Володька сумеет уйти от погони и прибежать к ним, он был уверен. Иначе он бы не ушел. Но Володька не вернулся. Была стрельба. Потом кто-то прочесывал лес.

Они и ушли, посчитав, что Володька или погиб, или увел немцев в другую сторону. Могло так быть? — Маркелыч с вызовом смотрит на Женьку, ожидая его обычных подковырок.

Для меня версия Маркелыча неприемлема. Я могу разложить его тут же. Но молчу. Мне любопытно, что скажут другие. Особенно Женька...

Но тот вовсе не спешит со своими подначками. Он глядит на Маркелыча как-то оценивающе-спокойно. Без тени насмешки. И вдруг спрашивает:

— Слушай, Маркелыч. А вот если бы ты остался в тех кустах — прикрывать меня. А я пополз бы. Ты бы ушел — из самых высших соображений? А?

Я собирался опровергнуть Маркелыча. Но вовсе не так. Да и другие тоже. На такое только Женька способен. При этом он даже не сменил позы — так и сидит, лениво развалившись в моем кресле, которое он захватил раз и навсегда по праву самого ленивого. Только взгляд у него сейчас не его — холодный и жесткий. Неуютный. Для всех нас. Глядит он прямо Маркелычу в глаза. Лицо Маркелыча постепенно из простодушного и чуть снисходительного делается сосредоточенным. И злым. Он даже приподнимается угрожающе со стула. Мы все ошеломленно молчим.

— Ты... ты... — Маркелыч с трудом сдерживает ругательства, бешено косясь на жену Соньку. Вот уж тут она явно мешает. — Что ж ты меня другом столько лет считаешь, если думаешь, что я такой последний подлец. Я б тебе врезал сейчас! — И он, действительно, надвигается на Женьку с кулаками. Мы не вмешиваемся. Кроме жены Соньки. Она тихо взвизгивает: «Женька! Маркелыч!» — и бросается между ними.

Женька все так же неподвижно сидит в кресле. Но взгляд его опять обычно насмешливый.

— Сонь, сядь на место. Корриды не будет. А ты не маши руками. Я и так знаю, что ты глупый. Но не настолько, чтобы совершить подлость. Даже маленькую. Так какого черта ты приписываешь подлость другому и еще пытаешься ее оправдать? Сиди уж лучше и молчи в тряпочку. И не думай о других хуже, чем о себе. Или обо мне. Понял, вахлак?

Маркелыч, обиженно бормоча что-то, усаживается на место. Соня на всякий случай садится на подлокотник кресла к Женьке, исподтишка машет своим маленьким кулачком перед его невинно-рожей. И, стараясь согнать напряжение, вдруг предлагает:

— А не пора ли, мальчишки, пообедать? А то скоро этот ваш хоккей. Опять не до того будет...

...На экране телевизора мечутся по площадке хоккеисты. Но что там происходит, мы толком не знаем, потому что звук Славка приглушил до предела. А на экран мы почти не смотрим. Как-то так вышло, что всем вдруг оказалось не до хоккея. Маркелыч, правда, по инерции иногда взглядывает на экран. Но тут же отвлекается, увлеченный спором с женой Сонькой.

Мы начали было смотреть, но нам помешал телефонный звонок. Это — третий с утра. И все знают — это опять Инна. Она уже звонила два раза. И Женька по моей просьбе дважды отвечал, что я еще не приехал.

— Сами ждем. Гадаем, где его черти носят. Видимо, поезд задержался. Вот-вот должен быть,— отвечает он на первый звонок.— А что передать? Ах, Инна?.. Конечно, звоните!

Во второй раз, показывая мне кулак — а я мотаю головой: нет меня,— он говорит уже мягче.

— Нет еще. А у него ваш телефон есть? Давайте я запишу. А то он у нас разиня. Как только появится, я его немедленно поставлю вам позвонить. Вы дома будете? Ну и хорошо. Мы тут тоже телевизор смотрим. И ждем беспутного хозяина. Непременно позвоним. И ждем в гости. До свидания...

Это — третий звонок. Женька смотрит на меня. Я отрицательно качаю головой.

— Но она-то уже наверняка знает, что поезд пришел. На вокзал звонить ведь собиралась,— говорит он.

— Давай, Маркелыч, теперь ты ври чего-нибудь.

Маркелыч показывает фигу. И почему-то шепотом зло шипит мне:

— Трус несчастный. Подойди и скажи — только приехал. Устал. Завтра позвонишь...

Выручает Сонька. У женщин ум поизворотливее. Кивнув Славке на телевизор — он убирает звук, она снимает трубку и говорит:

— Алё?

Я замираю. Что она сейчас сделает? Позовет меня? Я грожу ей кулаком.

— Это не Инна? Здравствуйте. Я его сестра. Он приехал и тут же уехал к родителям. У нас мама прихворнула. Я лекарства ей достала, так он повез. А меня попросил подождать вашего звонка. Он вам позвонит завтра — там ведь телефона нет. Просил передать привет и сказать, чтобы вы не волновались. Я сейчас тоже туда еду. Передам. Непременно. Что вы, он так хотел с вами поговорить. Да нет, ничего страшного, надеюсь. Спасибо. До свидания,— и вешает трубку.

— Ну, старуха, ты даешь,— восхищается Женька.— Это ж надо! А еще говорят — «бабий ум»...

Сонька, вздохнув, с укором глядит на меня.

— Девка, видно, извелась. Ты что же, так и будешь от нее бегать?

— А что я ей скажу? — огрызаюсь я.— Она же не мной интересуется, а делом. Отцом...

— Ну, это еще вопрос,— глубокомысленно заключает Сонька.— Может, и тобой тоже.

Но я-то знаю, что нет. Сонька не унимается.

— Будет сегодня весь день дома. Ждать звонка. Позвони.

— А что скажу?

Сонька задумывается. Потом говорит:

— А что есть, то и скажи.

— А что есть?

— А все, что знаешь.

Женька перебивает ее.

— Тут, Сонь, не так все просто. Ты уж не обижайся. Дело мудреное. Ошибиться нельзя. Так что пусть Толя сам в нем и разбирается. А мы только потом, когда он разберется, что-то свое добавить сможем. Если сможем...

— Ну и пусть разбирается.

Ох, не зря говорят, понедельник — день тяжелый...

Я сижу в своем ампирном кресле и жду вызова к Самому. Он еще утром после короткого совещания укатил на какой-то актив, успев сказать мне: «Вернусь, поговорим». Я было обрадовался — день мой. Но старик наш не только мудр, но и прозорлив. Успел добавить, уже почти у дверей: «А пока подключайтесь-ка к Сырову, у него сегодня большой наплыв. Алексей Степаныч, вы ему свидетелей по линии Володина — Шпильмана поручите. Я часикам к шести буду». И убежал заседать, привязав меня служебными узлами к столу. А я-то, грешный, хотел отлучиться из присутствия. Не хочется мне сегодня тут сидеть. У телефона. Да и вообще, на улице — благодать. Теплынь. Люди бегают нарядные, радостные. На бульварах высадили цветы — к празднику. А они уже вовсю зацвели. В Александровском саду и у Большого театра тюльпаны — загляденье. Да! Там лучше, чем здесь. В этом насквозь прокуреном кабинете. Степаныч мой, видно, «напал на жилу»: садит одну сигарету за другой и еще щедро одаривает ими своих посетителей. Но дело даже не в этом. Дело в телефоне... Но Сам отдал меня на растерзание этому меланхолику Степанычу. А он и рад. Сунул мне под нос два тома бумаг.

— Вот, ознакомься. На сегодня вызваны таксисты — там увидишь. И еще кое-кто. Человек пять. С галантерейщиками я уж сам... — Еще бы! Лоскутник несчастный!.. — А остальных я там выписал, кто должен быть. И планы допроса набросал. Ты уж обслужи. Зашиваюсь, понимаешь.

И когда это он успел столько всего насобирать. Вроде в дело-то влез недавно...

Папка, на которой написано: «Дело по факту смерти А. П. Краснова», лежит у меня на столе. Я подшил в нее все, что привез из Оляино. И даже приготовил, но еще не написал постановление о прекращении дела. До беседы с Павлом Ивановичем. Пока, до вечера, укладываю папку в сейф — туда же, где лежат подарки родителям. Берусь за папки, которые всучил мне сосед. Во всем этом есть только одна положительная сторона: волей-неволей я хоть ненадолго отключаюсь от своих тяжелых дум и сомнений по поводу смерти Краснова и судьбы Шварца. И на совершенно законных основаниях откладываю окончательное решение, принять которое я готов, но мне не очень-то хочется... Хоть на несколько часов отсрочить неприятную обязанность — и то, оказывается, благо. Я даже с удовольствием погружаюсь в мир самых обыкновенных, хоть и хитрых, на первый взгляд, жульничеств.

К приходу первого свидетеля, которого подсовывает мне Степаныч, я уже в курсе дела. И понимаю, что надо моему соседу от этого разбитного и бесшабашного таксиста. Но Степаныч, узнав, кто пришел, берет у меня повестку, прервав свою беседу с очередным лоскутных дел мастером, и, попросив обоих свидетелей выйти, нудно поясняет мне задачу допроса.

— Ты мне маршруты выяви. И чем расплачивался Шпильман. И Володин. Талонами или деньгами? И, на всякий случай, не перевозили ли товар из дома Володина в ларьки?

Я заверяю его, что все понял. И с остальными — тоже понял. Так что он может катиться в тюрьму, на свидание со своими подопечными. Он уже успел, как я понял, собрать материалы и арестовать главных деятелей, в том числе и того импозантного дядю, что был у него на прошлой неделе. Он-то и есть Шпильман — за-

ведущий отделом снабжения и сбыта галантерейной фабрики. А Володин — его шеф. Директор. Тоже в тюрьме.

— Так я с этим закончу — и в тюрьму? А? — Он все-таки решается доверить мне часть своих второстепенных клиентов. С душевным трепетом, правда. Но уж больно тянет его в тюрьму.

— Валяй! — милостиво благословляю я его. — Дуй. И по возможности не возвращайся!

Минут через пятнадцать он, действительно, заканчивает допрос своего посетителя. Затем предъявляет ему обвинение и готовенькое постановление об аресте. Мне-то было ясно, что к этому все и идет. А его собеседник, по-моему, несколько удивлен. Как же! Он ведь так складно врал — и никто ему не возражал. Даже сочувственно кивали. И задавали ласково вопросы. И вдруг... Ох, Степаныч! И как же он умеет разочаровывать жуликов!

Конвой забирает арестованного. Вместе с ними убирается и мой сосед. А я вызываю таксиста из коридора.

Еще минут пятнадцать назад, когда он вошел в первый раз в этот кабинет, он лучился веселым нахальством и бесшабашностью, ставшей прямо профессиональным стилем у части московских таксистов. Трепещут они только перед ГАИ, да и то не очень. А мы для них — учреждение не по их профилю. Нас они не боятся, если только не сделали наезда со смертельным исходом. У нас они больше проходят как свидетели. А быть свидетелем — это они всегда пожалуйста. По какому угодно поводу.

Но этот сейчас слегка напуган. Совершенно случайно он вдруг стал свидетелем ареста человека, с которым только что сидел в коридоре и курил. Успел, наверное, перекинуться с ним парой слов — таксисты народ общительный. Знал, что тот пришел сюда так же, как и он. По такой же повестке. И вдруг — забрали. Вывели под конвоем. Он уже по-другому глядит на комнату и на меня. Хотя комната как комната. Дымновата только. Но окно открыто. И никаких там решеток нет. И обращение вежливое. Вот даже закурить предлагают...

Он, ответив настороженно на анкетные вопросы и закурив, все-таки осмеливается спросить:

— А этого дядьку, его что — забрали?

— Угу, — отвечаю я, заполняя протокол. — А что — знакомый?

Я поднимаю голову. Парень мнетяся.

— Да нет. Покурили только. В коридоре. Говорил — свидетель он. А его...

— Это бывает, — успокаиваю я. — Ведь жулик себя жуликом не назовет. Норовит свидетелем остаться. Да не всегда выходит. Вот у этого — не вышло. Ну ладно. Давайте к делу.

И я приступаю к допросу. Я не умею так, как Степаныч: ходить вокруг да около и не торопясь пробираться к цели. У меня «своя метода». И потому я, отложив в сторону заботливо приготовленный Степанычем план, веду допрос по-своему. Психологическое состояние парня и мое «внутреннее чутье» (Сам бы показал мне «чутье») подсказывают мне тактику допроса: брать быка за рога. Спрашивать вначале главное. Не разжижать.

Я и спрашиваю:

— Со Шпильманом Марком Ефимовичем знакомы?

Тут он отпираться не будет. Из дела видно — хорошо знаком. Был, можно сказать, персональным водителем. И не один месяц. В дом был вхож...

— Знаю. Возил. Да и так знакомы. Через дочку его. В одном подъезде мы с ней живем. Кооператив один. Только у меня однокомнатная. А у нее — трех.

— Давно с Марком Ефимовичем знакомы?

— Да с год, наверное.

— Ну вот и расскажите-ка все, что о нем знаете. О поездках его. О жизни. Об отношениях ваших. С чего все началось. Как вы оказались в его персональных шоферах. И чем он с вами расплачивался. Только не торопись. Подробненько. И — правду. Подписка ваша — вот она. Перед вами. Так что постарайтесь не нарушить уголовного кодекса.

И он рассказывает. Легко. Несколько многословно, но, судя по всему, правду.

— С полгода назад, после очередной поездки с Аллой, дочкой Шпильмана, по городу (она меня часто просила: «Приедешь обедать — за мной зайди. Я тебя абонирую до вечера». А мне что? Удобно. Клиент прямо от дома) она зазвала меня домой к своему отцу: «С полчаса посидим и поедем дальше». Так познакомилась. Квартира у него шикарная. Сам солидный такой. Вежливый. И щедрый мужик.

Потом несколько раз, по просьбе Аллы, приезжал к нему. Он оставлял машину за собой почти на всю смену. Платил по счетчику. И еще добавлял до плана. Ну, и сверх, конечно. В убытке не оставлял. А месяца три-четыре назад предложил обслуживать его постоянно.

Он ведь шишка какая-то на фабрике. Замдиректора, что ли. Была у него персональная машина. Да отобрали. Он жаловался. Вместо машины деньги на такси дали. Он тогда, помню, пожаловался: «Деньги есть — но ведь вашего брата, когда нужно, сам знаешь, не поймать. Так и пропадают зря. А тебе ведь все равно как план делать? Вот и будешь меня обслуживать. В накладе не останешься». Ну, я и согласился. Мне что? План с ним всегда делал. И сверх перепадало. Да еще, когда он дома сидел или на совещании где, часа на два-три отпускал. В «вольный полет». Так что и мне выгодно. И государству план. И ему удобно. Платил деньгами. Как-то я поинтересовался — чего это не талонами? А он рассердился: «Тебе не все равно? Если хочешь — могу и талонами. Но зачем же с ними волокититься, когда деньги дают. Доверяют». Ну, мне-то все едино...

Выяснили мы с Виктором Трошиным — так его звали — и ряд деталей посущественнее. Степаныч, безусловно, заинтересуется, что это за дачка в Малаховке, куда завозил таксист снабженца-лоскутника по несколько раз на неделе. И летом. И зимой. В деле об этой дачке до сих пор не упоминалось. Сам таксист там ни разу не был. Ждал в переулочке. Или уезжал «калымить» — часа на два-три по разрешению «хозяина». На дачку эту — «домик там зимний, двухэтажный» — в каждую езду отвозили пару чемоданов. Что в них было, таксист не знал. Откуда? Да из разных мест.

Еще с час мы рисовали маршруты, которые вспоминал шофер. Схемы получились занятные. Будет над чем поломать голову и Степанычу, и его милицейским друзьям-помощникам.

Беседа у нас затянулась. И приняла совершенно определенный характер. По крайней мере, Виктор этот к концу беседы, читая и подписывая протоколы, «прозрел»:

— Выходит, жулик он был?

— А вы, что же, не догадывались? — спросил я.

Он настороженно посмотрел на меня. Что-то соображал. Для разбитного таксиста — слишком долго. И куда лихость подевалась? Потом все-таки привычка взяла верх над осторожностью. Я это заметил: у таксистов всегда привычка берет верх. Поэтому-то и аварий они так много делают...

— Ну, допустим, подозревал кое-что. А ты что, начальник, меня в соучастники, что ли?

Ну вот. Хоть и с запозданием, но и нахальство к нему вернулось. Так что прав я был, когда взял быка за рога, пока он был слегка оглушенный. Теперь бы он и половины того, что уже есть в протоколе, не вспомнил... В сущности, он мне уже не нужен. Как свидетель. Но мне интересно. Что же он за человек? И я его «подначиваю»:

— Ну, а сам-то как думаешь? Жулику помогал?

— Ты это, начальник, брось. Жулик он — не жулик, это ваше дело разбираться. Для меня он клиент — и все тут. Выгодный. Он мне деньги платил по счетчику. Я в кассу сдавал. А все остальное меня не касается. Это ваше дело. И родной милиции.

— А что же тебя касается? — я сознательно преступаю букву закона и перехожу с ним на «ты». У нас официальная часть кончилась. Протокол уже подписан — и в деле. И если ему удобней на «ты», можно и на «ты». Мы с ним почти одногодки. Он чуть помладше...

— Мое дело маленькое. План вези. Как хочешь, а вези. И себя не обижай. Если жить хочешь. А все остальное мне до лампочки. Кто едет. Куда. Чем платит. Я — работяга. У нас — верти баранку. Да гляди, чтоб не врезался кто. Или сам...

Да. Работяга он! И все тут. И не трожь его. Он план дает. Благодаритель наш...

— Ну, а то, что план этот ты за счет государства выполнял? Помогал его обворовывать? Это как?

— А никак. Не знал я этого. И знать не хочу. Они, деньги, не меченые — эти ворованные, а эти — честные. Они одинаковые.

— Да, брат. Трудно с тобой государству. Тебе на него плевать, выходит... — это я думаю вслух.

А он искренне обижается:

— Ты это брось. Я, между прочим, государству вреда не делал. А когда надо будет, то и постоять за него могу... И стоял. Я, между прочим, службу на границе проходил. И с армии одни благодарности имею.

...Может он постоять за государство. За отечество. Может. Только, видишь ты, какое дело — сказать ему надо. И он готов. С полным удовольствием. «Если завтра война»... А если нет войны? И если враг — не тот, кто лезет через границу, а тот, кто живет тут вот? Рядом с тобой? И исподтишка, как червь, точит здоровый ствол жизни нашей?

— Болтун ты. Извини, конечно. «Постоять могу — если надо». А что, бывает, что не надо? Сейчас танки не прут — слава богу. И скорей всего — не попрут. Все для этого делается. Так что под танк тебе кидаться не придется. Да и где тебе! Ты вон и жулика откровенного остановить не сумел. Не захотел. А то — готов он...

Трошин дернулся со стула. Грозен — аж жуть! Но я его осаживаю:

— Все. Вы пока свободны. Забирайте повестку и идите. Когда

будет надо — я подчеркиваю это «надо», — вызовем. В парк о ваших художествах с планом сообщим. Пусть товарищи разберутся. Идите.

Из него будто воздух выпустили. То ли что понял. То ли испугался. Обмяк весь. И ничего от него не осталось. Ни нахальства. Ни самоуверенности. Ничего. Так: оболочка одна, укутанная в одежду...

До вечера у меня побывало еще трое свидетелей по лоскутному делу. Двое — случайные. Разговору — по полчаса. И полстраницы собственноручно написанных протоколов. «По существу заданных мне вопросов ничего сказать не могу. Дополнений не имею». Личная подпись.

Один из них — действительно с боку припека. Чего его Степаныч вызвал — не пойму. Когда-то работал у Володиного шофером. Лет десять назад. Но и то всего с полгода. Отзывается о своем бывшем шефе хорошо. Что ж. Может, тот десять лет назад и впрямь был чист, как говорят, «перед богом и людьми». Разочаровывать свидетеля я не стал. С Володиным он все равно теперь не встретится, скорее всего. А знал он его как честного человека, фронтовика. Ну и пусть знает таким...

Со вторым свидетелем посложнее. Это — сестра Марка Ефимовича. Старшая. Бывала у него иногда. Конечно, видела — богато живет. А почему, откуда все это — ее не интересовало.

— Он ведь знаете какой? В большие люди выбился. И не до нас ему было. Я заходила иногда — с праздником поздравить. Он, если гости у него, то и принимал на кухне. Правда, с пустыми руками не отпускал. Коробку конфет подарит. Денег даст — рублей десять. А то и двадцать. Так что не скупой был. Нет. Но гордый.

Знала бы эта старушка, от каких щедрот отщипывал ей крохи ее «гордый» братец, — охнула бы...

Третьим — и последним — пришел бывший мастер одного из цехов галантерейной фабрики. Бывший — потому что уволили его теперешние подследственные Степаныча за строптивость. Писал он на них. Жалобы. Сигнализировал. Еще три года назад. Тогда по его жалобам была проверка. Но извернулись его начальники в тот раз. Провели за нос и ревизии, и комиссии.

И отписали ему из разных инстанций: «Факты, изложенные в ваших жалобах, не подтвердились...»

Пришлось ему с фабрики уходить. Как склочнику. Мастер он, видимо, хороший. Потому что на работу в другом месте его взяли невзирая на характеристику, которую ему написали его бывшие начальники. На новом месте работает нормально. Член месткома — значит, уважают...

Арест Марка Ефимовича и всей его компании для него не неожиданность.

— К тому и шло. Жалко — поздно. Много навредить они успели. Да и людей загубить.

Я думал, он на себя намекает. Ошибся.

— Я-то что. Живу. Работаю. Обида была, конечно. Да и осталась. Никто ведь передо мной не извинялся, да и вряд ли теперь извинятся. Но не во мне дело. Они же на той фабрике сколько народу опутали. Вовлекли. И хороших людей. Но — слабых. И вот жалко...

Я удивился.

— Чего ж их-то жалеть? Взрослые люди. Знали, на что шли.

Вас вот не вовлекли... А тех, кто стал сообщником, их чего жалеть?

Он водрузил очки на нос. Печально так на меня глянул. Покачал головой.

— Извините меня. Я понимаю: тут вы спрашиваете — я отвечаю. Но, позвольте, возражу. Как старший по возрасту... Нельзя вам так-то. Ни по годам. Ни по должности вашей. Ожесточаться. Люди же не все одинаковые, к счастью. Есть слабые. Вот слабые к ним в сети и попали. Но они, однако же, люди. Всех-то под одну гребенку — не гоже. Вы вот не застали, а я помню. Так было. И забывать это не следует.

Мне стало, признаться, стыдно. Я-то знаю все это. И про гребенку. И про все. Почему-то тогда — в первый раз за день — опять вспомнил о деле А. П. Краснова, которое лежит у меня в сейфе. И свои колебания. В поезде. Я даже покраснел, наверное. Потому что свидетель мой как-то смутился. И закончил:

— Да что я вам говорю. Вы же сами понимаете. Давайте к делу.

Много интересного он рассказал. И еще расскажет. Часть из того, о чем он писал три года назад, Степаныч уже раскопал и подтвердил доказательствами. Ясно — не склочник этот человек. И надо, чтобы не забыли перед ним извиниться потом. Соответствующие инстанции. А то могут и забыть... Хотя он говорит — пустяки. Но это не пустяки. Это — одно из главных. Вернуть человеку его доброе имя.

Вот и кончается рабочий день. Самого еще нет.

— Звонил и велел ждать,— передала Маша.— «Скажи — есть для него новости».

Какие еще «новости» уготовило мне начальство? Хорошего не жду. Плохого не надо. У самого — вон, в ящике. Полно. А на душе — и того больше.

Во-первых, звонил Степаныч. Порадовал: «Я еще тут» — это значит в тюрьме. А то я сам не догадался бы! Я жду его — он мне нужен. Кое о чем посоветоваться до прихода Самого. Все-таки я на него сегодня поработал, как раб. Должна же благодарность быть от него. Мог бы какую светлую идею подбросить. А он заявляет по телефону: «Я сегодня уже не буду. Тут посижу».

Черт бы его побрал. Его подопечные делают все, чтобы не попасть в тюрьму. А его оттуда клещами не вытащишь. Ненормальный тип...

Потом он долго и нудно расспрашивает меня, как дела. Да что я узнал, да все ли спросил, да... В конце концов я не выдерживаю.

— Отстань! — ору я в трубку.— Некогда мне. Чтоб тебя до праздников не выпускали из твоей тюрьмы! Привет! — И нажимаю на рычаг. Теперь опять ломай голову в одиночестве. Даже поплакаться на груди не у кого...

Иду к сейфу, вынимаю дело Краснова и усаживаюсь в кресло. Опять думать. А не хочется. Скорее бы приходил Сам.

Из событий минувшего дня еще одно заслуживает внимания. Это мой звонок на квартиру Красновых. Я решил. Но не сразу. Предварительно вычислив, что Инны скорее всего нет дома — должна быть в институте, я набрал номер. Палец держал на рычажке, готовый его нажать, если все-таки подойдет Инна. Глупо, конечно. Но факт...

Подошел Николай Нилыч. Я поздоровался, назвался.

— А-а! А она прямо заждалась твоего звонка. У тебя там с матерью что-то случилось?

— Ничего. Немного приболела. Грипп,— говорю я.

— Сегодня-то зайдешь? Ждем,— я слышу, как он усмехается добродушно в трубку.

Я объясняю, что сегодня не смогу. И завтра. И прошу передать Инне, что я звонил — и позвоню теперь послезавтра.

— Ой, гляди, парень. Не дело делаешь. Она уже и сегодня звонила. Справлялась,— ворчит Нилыч.

Я прощаюсь и вешаю трубку. Все. Инна, конечно, поймет, что я просто не хочу с ней встречаться. Избегаю встреч. Если уже не поняла. Судя по тому, что сама на работу не позвонила, поняла. И обиделась. И правильно. Но я ничего не могу поделать. Так надо. Это я решил — так надо. А как на самом деле — не знаю. Мне от моего решения только хуже. Даже совсем худо. Но другого я не вижу. Я гляжу в окно. К подъезду подкатила «Волга», и из нее вылез Сам. Ну, что ж. Есть куда «нести свой крест». И к кому.

— ...Та-а-ак,— Павел Иванович уже, наверное, в десятый раз листает показания Шварца и его жены.— Судьба, знаешь... Не всякий выдюжит...

И в десятый раз откладывает бумаги в сторону. Снимает очки. Слегка прищурясь, глядит на меня.

— Устал?

Я киваю головой. Но, спохватившись, поправляюсь:

— Не то чтобы устал. Измучился, что ли. Мысли всякие замутили.

— Да-а, мысли... Оно, конечно, без них трудно, а от них голова болит. Но с мыслями мы с тобой еще разберемся. А пока давай-ка опять к фактам. Допустим, все, что Шварц рассказал,— правда. Так?

Должен сказать, он меня удивляет. Чего уж тут допускать... Я просто верю Шварцу. И Сам это знает. Я еще раз повторяю ему. Сам морщится.

— Он верит! Подумаешь, благодетель! Я тоже, может, верю. Так что, Шварцу от этой нашей веры легче, что ли? Или ты ее, эту веру, к делу подошьешь в качестве доказательств? В данном случае одной веры мало. Ее подкреплять надо, если помочь человеку хочешь. Да что я говорю «хочешь»! Обязан! По долгу. Ему от твоей веры и моего сочувствия легче не станет. Факты давай. Свидетельства, доказательства. Это тебе не в бога верить. Поверил — и все тут. И отбивай себе лоб поклонами до одурения. Тут активная вера нужна. Материальная. А материалу у тебя — кот наплакал. Давай разбираться. Первое — свидетели. Их нет. А точнее — есть, да ты их не знаешь. Краснов, во-первых. Но с ним особая статья. Мы к нему еще вернемся...

— Чего уж к нему возвращаться,— уныло тяну я.— Докажу я, допустим, что Краснов и тот командир одно лицо. А толку? Мертвые не говорят. А живой — вон он сколько лет молчал...

— Не нуди,— Сам глядит на меня с каким-то странным прищуром.— С Красновым потом. Дальше давай. Кто еще есть?

Опять начинать все с начала. Сказка про белого бычка. Устал. Но Сам и не ждет моих ответов. Перечисляет сухо:

— Савелий, скорее всего,— кличка. Может быть, жив. Радистка. Летчик. Ты почему про летчика забыл?

Я немного ошеломлен. При чем здесь летчик?

— Твоего Шварца, как он сам говорит, хотели отправить вместе с пленным в тыл. Так? А он убежал. Спрятался. Так? Самолет задержали, пока его искали. И только когда уже немцы стали пробиваться к этой поляне, сунули в кабину радистку — и взлетел самолет. Так? Значит, летчик мог знать, что задержали из-за мальчишки? Ему даже, может быть, рассказали, что это за мальчишка. Иначе чего бы он ждал? Так? То-то вот. Значит, и летчика искать. И радистку. И Савелия. Словом, есть кого искать. Так? Теперь, у тебя тут почти ничего нет — как Шварц оказался у партизан. Что ты про это знаешь?

Про это я кое-что знаю. Но опять-таки скорее могу представить себе, чем доказать другим, как это было...

— Вот видишь... Мы знаем, с его слов, что связь с ним установили партизаны отряда «Калининец» весной 1942 года через его сестру. И не увели его в лес, к себе, а оставили работать при штабе. Этот майор немецкий, что учил его рисовать на свою голову, давал ему разрешения на прогулки в ближний лес, где он и встречался с сестрой, а потом, когда она погибла, дважды — и с самим командиром отряда, который был тоже каким-то его родственником. Так?

Встречались они с ним по делу. Он выполнял их задания. Передавал данные какие-то. И портреты немцев и наших, которые в этот штаб попадали. Он ведь говорил — вот у тебя в протоколе записано: «Просили его: всех, кого сможет, рисовать». Рисунки эти ведь не в отряде оставались — так? Передавали их дальше куда-то. Явно на основании его данных и операцию проводили по захвату штаба. Так? Значит, где-то эти данные, а может, и рисунки его должны быть. В архивах. Так? Надо искать! Это уже документальные доказательства. И наконец, донесение в штаб, пославший группу Краснова, о выполнении задания. Оно-то должно быть. И в нем тоже может быть упоминание о Шварце. Так? — Сам глядел на меня почти сердито и загибал пальцы.— Так, я спрашиваю?

Мне только и оставалось, что головой кивать.

— Вот то-то. Как минимум — три направления поисков доказательств. А ты заладил одно: «Верю, верю». Искать надо. Работать.

Я был повержен в прах. Но Самому и этого оказалось мало.

— Пока ты там переживал да сочувствовал, я тут часть твоей работы выполнил. Разослал запросы в разные ведомства. По-хорошему надо бы с тебя часть зарплаты вычесть, чтобы поменьше переживал, побольше работал. И вообще...— Сам покосился на мою бороду. А я впервые за много дней почувствовал себя опять тут. В родном коллективе. Под чутким руководством Самого. И ждал с вожделием, когда он закончит свою фразу о моей бороде. Он меня сегодня так утер и утешил, что, потребуй он опять: «Сбрейте бороду»,— я бы сбрил. Может быть. Но он не закончил своей присказки. Вдохнул только тяжело. И добавил.— Кое-что я уже получил. Думаю, со Шварцем у нас получится. А вот с Красновым...

Я протянул ему приготовленный и заполненный протокол о прекращении дела Краснова А. П. за отсутствием факта преступления. Он его внимательно просмотрел. Взял ручку. Задумался. Неожиданно попросил:

— Дай-ка закурить.

Долго разминал сигарету в пальцах, глядя куда-то мимо меня. Я зажег спичку: он, вздрогнув, словно я спугнул в нем что-то, недоуменно глянул на меня. Потом на сигарету. Прикурил. Затянулся глубоко. И как-то устало спросил:

— Осуждаешь его? — кивнул головой на папку с делом.

Я вспомнил Шварца. Его лицо — в тот вечер у костра. И всю его исковерканную жизнь. И, не колеблясь, ответил:

— Да. Осуждаю. И не могу простить...

Сам тяжело вздохнул. Снова затянулся. Встал из-за стола. Прошелся по кабинету. Постоял у окна. Потом подошел и сел, но не за стол, а в кресло напротив меня. Увидев, что я мну в руках сигарету, махнул рукой:

— Закуривай. Чего уж... — и протянул мне свою сигарету. Я прикурил. — Да... Вот вы какие... Непримиримые... — сказал задумчиво. Почти про себя. — Ну, а за что же осуждаешь? За смерть? Или за жизнь? — Взгляд его стал острым и требовательным.

Я задавал этот вопрос себе. И ответ у меня готов. Давно. Еще по дороге из Оляино я его приготовил. Для себя. Только для себя. И никак не думал, что отвечать придется еще кому-нибудь. Но я готов. И я отвечаю:

— За все. И за смерть. Он не имел права на такую смерть. И за жизнь. За жизнь Шварца.

— За все... Ишь ты. А как же его-то собственная жизнь? А? Или она ничего не стоит? И он ничего не стоит? Как?

Я молчу. Его жизнь, она, конечно, не вмещается в мой ответ. Я это понимаю. Но...

Сам ждет. Не дождавшись ответа, тихо, будто и не для меня, говорит:

— Вот то-то. Его жизнь ты просто зачеркнул — и все. Он-то теперь мертв. Ему все равно. Но ты же хочешь правды! Правды до конца! И справедливости! А справедливость — она ведь тоже не бывает наполовину. Нельзя быть справедливым к кому-то за счет кого-то. А? Или можно?

— Но ведь он-то жил за счет Шварца. Он ведь должен был тогда быть со Шварцем до конца. До смерти. Или до жизни. Это-то и было бы справедливо, — возражаю я. Я и сам чувствую, что многословно. Мы, наверное, должны бы понимать друг друга сейчас с полуслова. Но нет у меня уверенности, что понимаем. Хотя говорим и думаем об одном и том же. Я начинаю горячиться. Сам это видит. И, кажется, понимает, что спорю-то я не с ним. С собой.

— А вот это ты уже совсем зря. Ведь у тебя нет доказательств, что он совершил подлость. У тебя нет ничего. А ты уже судишь. Говоришь — по совести? Но и по совести — не торопись судить. Тем более беззащитных. А мертвые беззащитны. И заступиться за них могут только живые. Если захотят...

Я, признаться, немного огорчен. Он заставляет меня еще раз лезть в собственную душу. И все начинать с начала. А мне этого уже не хочется. Я устал. И я уверен в своей правоте. Уверен.

Он словно ловит мои мысли. Я даже ежусь — так точно он угадывает их.

— Вот тебе кажется, ты уверен. И потому — прав. И решил все окончательно и бесповоротно. Так?

Я киваю головой.

У него погасла сигарета. Он попробовал ее раскурить. Не вышло. Я протянул ему спички.

— А-а... Шут с ней,— он бросил сигарету в пепельницу. Помолчал. Потом, не глядя на меня, словно самому себе, начал рассказывать.

— Не знаю, поймешь ли. Но послушай. Было это в 1942 году. В конце октября. Я тогда воевал на Кавказе. Молодой был — вроде тебя. Но командовал батальоном. Держали мы перевал над Сухуми. Как держали — и сам не пойму. Ничего у нас не было. Патроны к винтовкам я чуть не поштучно выдавал. Обмундирование — летнее, а окопчики-то — в леднике. Холода были жуткие. Ключ к позиции — скала над перевалом. Успел я ее занять одним взводом — больше на ней и не уместишь людей-то. Вст пока эта высота у нас была — и перевал наш. Как раз перед тем приказ Верховного был: «Ни шагу назад». Командиры, сдавшие позиции без приказа, шли под трибунал. Независимо от чина и ранга.

Было такое. Сейчас это вам и не понять. А мы тогда понимали: так надо. Так вот, пришел следователь военной прокуратуры. Как сейчас помню, под утро 18 октября. Пришел, потому что накануне вечером немцы сбили нас с высоты. Пурга перед этим была жестокая — дня четыре подряд. И смену подослать на высоту не смог я. Не прошли ребята. Трижды возвращались с потерями. С гребня людей сносило. И ведь батальон-то у меня был самый обычный. Из-под Москвы нас туда перебросили. Почти никто из солдат гор этих раньше и не видел.

Ну, может, поэтому, а скорее потому, что я с батальоном своим еще от Смоленска воевал, жалко мне стало ребят. Решил — подожду до конца пурги, там и заменю передовой взвод. Не хотелось зря людей терять... Да немцы не стали ждать. У них альпийские части против нас были. Словом, когда пурга кончилась и пошли ребята наверх, оказалось, там уже немцы. А это значило, что и перевал их. Потому что с утра они нас сверху поштучно перестреляют. Остается одно — отходить. А это значит — трибунал. Мне. Командиру.

Но вообще-то даже не это страшно было. Страшно — перевал отдали. Где теперь немца держать? Послал я донесение в полк. А сам сижу и думаю: что делать? Ждать, когда придет военный следователь и арестует меня? Или самому пулю в лоб? Так вот...

Впрочем, особо раздумывать некогда было.

Время — до рассвета. С рассветом — все. Конеч. Придумал, однако, с отчаяния. Попробовать за ночь, отвлекая немцев лобовой атакой, попытаться залезть на эту вершину по отвесной боковой стене, где вряд ли немец нас ждать будет. Непрístupная стена. Чуть не отрицательный уклон. Вызвал добровольцев десять человек.

И собрался сам с ними идти. Дело было почти невозможное. Но все же единственный шанс. И ребята это понимали. Мы уже подниматься стали; тут главное — ничем внимания не привлечь к себе. Уговор был: сорвется кто — падать молча... Как вдруг у самой подошвы догоняет нас кто-то.

Бойцы мне по целочке передают — командира вниз требуют. Я первый лез. Спускаюсь. И встречает меня следователь тот самый. Лейтенант. Пришел по мою душу.

«Вы командир?» — спрашивает. «Я». «Сдайте оружие. Приказ у меня на вас». Как он к нам ночью пробрался, до сих пор не пой-

му. Тоже — подвиг, знаешь... «Да вы что,— говорю,— операцию нам срываєте..» — «Ничего не знаю. Приказ». Ну, снял я пистолет. Гранаты из кармана вынимаю, нож. Кладу перед ним. А он вдруг говорит: «Гранаты и нож оставьте. Только личное оружие. Мне заместитель ваш объяснил, куда идете. Срывать операцию не имею морального права. И приказ нарушить не могу. Пойду с вами...»

Удивляться тогда не было времени. Объяснил ему, что и как. Что рискованно. И что главное — это тишина. Перебил он меня: «Знаю. Идите вперед. Я — следом». И полез-таки..

Повезло нам в ту ночь. Уж как это удалось — не берусь объяснить. Но сбили мы немцев. Нас тогда всего четверо до вершины добралось. Остальные сорвались. И следователь тот... Почти с самой вершины. Какой-то немец тогда к краю скалы подошел: шум очередной лавины, наверное, привлек. Кто-то сорвался...

Немец навис прямо над нами. Мы прикинули к стене — не дышим. Лейтенант рядом со мной висел. Я уж подумал — все. Но немец только камень сбросил. И надо же — как раз лейтенанта того зацепил. Мог лейтенант за меня ухватиться. Но — не ухватился. Покатился вниз. Еще одного нашего сбил. Так они и загремели вниз с лавиной. Но — ни крика, ни стопа. Немец послушал, как затихла лавина внизу, и отошел — наши с ледника опять отвлекающую атаку начали. А еще через десять минут мы закидали немцев гранатами.

И отбили тогда высоту. А с ней и перевал. Утром прибыло к нам полковое начальство вместе с начальством этого лейтенанта. Я доложил, как было дело. И представил в списке к награждению отличившихся и лейтенанта. Посмертно. Так майор, его начальник, сам вычеркнул его из списка и сказал: «Я б его наградил! Тоже мне герой. Его не за тем посылали. Он приказа не выполнил...» Меня мое начальство отстояло... Вот так тоже на войне бывало.

Сам замолчал. Поглядел на меня пристально. Спросил:

— Ты хоть понял, к чему я тебе это рассказал?

Я, признаться, не очень понял.

— Видите ли...

— Ну, ну,— проворчал Сам.— Для вас что война, что мир — все просто и ясно. Там подвиги. «Ура». Победы. Тут — служба. И дважды два — четыре. Оно, может, это и хорошо, что вы этого не знаете всего. А только — понимать должны. Война — это, брат, не только героические сражения, подвиги. Это еще и страшная нелепость. И человеческие поступки и судьба в ней часто зависели от случайностей, которые и сегодня-то объяснить невозможно. И не дай вам бог судить о ней так, как ты судишь. И о тех, кто за вас на ней кровь лил...

Он снова тяжело замолчал. Взял из пепельницы свой окурочок. Попросил спички. Прикурнул. Дал прикурить мне.

— Я, между прочим, в юристы подался в память о том лейтенанте. И, помня о нем, взял себе за правило: когда речь идет о судьбе человека, не торопиться. Только если на сто процентов уверен, что прав,— не колеблюсь. А так, извини, обязан колебаться. И я. И ты. Профессия, да и совесть обязывают...

...Что-то он во мне все-таки перевернул. Хотя мне казалось — уже и переворачивать было нечего... Я потянулся за папкой с делом Краснова. Чисто механически. Он задержал мою руку.

— Погоди. Отвлеклись мы с тобой. Давай-ка к делу. Прекратить-то мы его прекратим. Закон обязывает. Да и совесть. Но тебе

придется еще подшить в него несколько документов. Они у нас будут завтра. А пока слушай, что мне удалось узнать. Покойный оставил-таки посмертное письмо. И не там, где ты искал. Он отправил его почтой. В министерство обороны. Накануне смерти. Сейчас оно в военной прокуратуре. Завтра тебя с ним ознакомят. Я тут выписал из него кое-что...

Сам протянул руку и достал со своего стола несколько исписанных листков бумаги. Водрузил очки на нос и, поглядывая на меня поверх очков, начал не то читать, не то рассказывать.

— Краснов писал, что считает себя виновным в том, что член его боевой группы В. А. Шварц по ошибке, выполняя его приказ, убил советского солдата. Что осудили Шварца необоснованно. Что вина за этот несчастный случай целиком лежит на нем, Краснове А. П., который послал Шварца в разведку. Дальше Краснов написал: «Я не выполнил до конца своего долга командира и солдата. Поверив в смерть товарища — тогда, да и потом всю жизнь я был уверен в его гибели, — я не сделал попытки убедиться в его смерти. А не сделав этого, я не пришел ему на помощь, за что достоин самого сурового наказания и как командир, и как человек. В оправдание могу сказать лишь то, что был убежден в смерти В. А. Шварца. Хотя вины моей это не уменьшает». Дальше он пишет... — Сам перевернул страничку. Поискал глазами. — Вот: «Недавно я узнал, что В. А. Шварц остался жив и попал в плен к нашим. Был судим военным трибуналом как изменник Родины и вражеский пособник и приговорен к десяти годам заключения. Настоящим письмом я свидетельствую, что В. А. Шварц никогда не был изменником и пособником врага. Мне известно, что с весны 1942 года он работал при штабе особой части немецкой армии по заданию партизанского отряда имени Калинина. Он был строго законспирирован, и связь с ним поддерживалась только через его сестру, а после ее гибели — непосредственно командиром отряда (погиб при выполнении операции «Скачок»).

По рекомендации командира отряда В. А. Шварц был подключен к операции «Скачок», которую было поручено осуществить группе под моим командованием при поддержке партизан. Володя Шварц, тогда еще совсем мальчишка, оказал неоценимую помощь в выполнении этого трудного задания, проявил личную отвагу и находчивость, за что был представлен к награде в числе других. Наградной список был передан по радию вместе с донесением о выполнении задания, а затем переправлен в штаб самолетом вместе с захваченным пленным, документами и радисткой (кличка Ася)».

Сам отложил листки в сторону. Добавил:

— Дальше идет просьба — вручить Шварцу награду, ходатайствовать перед прокуратурой о пересмотре дела Шварца и полностью реабилитировать его. И дата — 21 марта сего года. Вот так-то...

Сам снял очки. Поглядел на меня.

— Ну! Что молчишь?

Я еще не пришел в себя от всего этого. В голове — сумбур. Разноцветные мелькания. Но мысль о том, как и чем я оправдаюсь перед Инной, сквозь этот сумбур прорезалась.

— Ладно. Подумай сам. Одно скажу: лично я осуждаю единственный поступок Краснова. Его самосуд над собой. Это непростительная его ошибка. И неисправимая. Если он действительно сделал это. Несчастный случай я все же пока тоже не исключаю.

А жизнь его — ее я зачеркнуть не могу. Да и тебе не позволю. Вот так-то...

Сам пригасил сигарету, втерев ее пальцем в пепельницу. Встал с кресла. Пересел за свой стол. Взял дело Краснова. Протянул мне.

— Забирай. Доформишь все, что надо, и завтра с постановлением о прекращении — ко мне. Будем кончать. С министерством я все сам улажу. А с родственниками... Кстати, девушка эта, дочь Краснова, она к тебе сегодня не заходила?

Я покачал головой.

— Ну и ладно. Для родных пусть это так и остается несчастным случаем. Понял?

Я-то понял. Но это теперь невозможно. Она хочет знать правду. Я что-то бормочу про это. Сам хмурится. Глядит на меня с осуждением.

— Та-ак. Понятно... Опять самодеятельность допустил? Или — на личной почве? Вы у меня доиграетесь...

Я виновато молчу.

— Вот что. Пригласи-ка ее сюда, ко мне. Завтра вечером. Все. Давай по домам, — он начинает складывать бумаги в сейф.

— А со Шварцем? — спрашиваю я.

— Что со Шварцем? Со Шварцем — будем искать. Подготовь завтра представление на имя Главного военного прокурора о пересмотре его дела по вновь открывшимся обстоятельствам. И не думай, что это просто — спустя тридцать-то лет. — Он снова садится на место. И пытливо смотрит на меня. Потом со вздохом говорит: — Вот ведь штука какая. Война кончилась, когда тебя и на свете-то не было. Победу мы без вас праздновали. А она, война эта, и вас достала. Ты знаешь, мы, когда воевали, думали: вот победим — и конец всему. Горю. Слезам. Крови. А победили — и еще сколько лет эта война и в нас жила — жить нам мешала. И жизни калечила. Выходит — не кончается война победой. Еще десятилетия отзывается то там, то тут. Вот и это дело — и тебя с войной связало. Ну, дай бог, чтоб только так... — Он глянул на часы. — Уже девять. Пошли-ка, братец, по домам. Я сегодня внучке обещал в гости к ней прийти. Да опять обманул. Уже спать ее укладывают. Эх, непутевые же мы с тобой мужики. Ну, ладно. Иди. Собирайся, довезу тебя до Арбата.

Я выхожу из кабинета. Наконец-то этот понедельник, кажется, кончился.

А впереди что? Не знаю...

Нет, не кончился еще этот понедельник.

Павел Иванович довез меня до дому: ехать к родителям у меня уже не было сил. Хотелось побыть одному. Да не вышло...

Еще с улицы я чисто механически глянул вверх — на свои окна. Привычка, что поделаешь. В комнате горел свет. Значит — опять гости. Кто бы это? Скорее всего — Женька. Или Маркелыч. А может, оба вместе. Тяжело вздохнув, вхожу в подъезд...

В комнате — Женька. Но не один. Сидит за столом. А напротив него — вот уж сюрприз — Николай Нилыч. Дядя Коля!

Оба сумрачно глядят на меня. А я — на них. От неожиданности даже забываю поздороваться. Ну, Женька — еще куда ни шло. Он у меня как у себя дома. И даже, по-моему, у меня ему привычнее, чем дома. А вот Нилыч... Как он здесь? И зачем?

— Проходи, проходи,— приглашает Женька.— Заждались мы тебя. Что-то долго тебя Сам продержал...

Так. Значит, звонили на работу. Видимо, Маше. И уже в курсе, что я был у Самого. Бросаю взгляд на телевизор. Он даже не включен. Чго же они тут без меня делали? И как сюда попал Нилыч?

Ну вот. Теперь я уже все знаю. И что... И как...

— ...Зря вы это, Анатолий Иванович. Зря...— Нилыч пришел ко мне как лицу официальному. И обращается только на «вы».— Не мог Андрей Петрович ничего такого сделать, не мог. Не тот человек. Конечно, слабость — это он допустил. Ошибку. Там. На даче. Но не нам судить его за это. Да и чего теперь судить-то... Поздно. А остальное — зря. Не было в его жизни ничего. И не найдете вы ничего...— Нилыч говорит тяжело и сумрачно. На меня почти не глядит. Противно ему на меня глядеть...

Женька в разговор не вмешивается. Они уже без меня поговорили вдосталь, как я понимаю... И Женька кое-что из того, что знал о моей поездке в Олялино и ее результатах, Нилычу уже изложил. А теперь сидит себе и помалкивает.

Нилыч, оказывается, пришел поговорить со мной. Инна потихоньку от матери рассказала ему кто я. Чем занимаюсь. И зачем приходил. Наверное, донял он расспросами — какая кошка между нами пробежала. А оказалось — не было кошки. Было дело о самоубийстве ее отца. А его, Нилыча, друга, Краснова А. П. А раз так, то он, Нилыч, не может стоять в стороне. Обязан встать на защиту покойного друга.

Я невольно вспомнил слова Самого, которые он мне говорил всего-то с час назад. У себя в кабинете. О том, что мертвых защищать могут только живые. Если захотят... Нилыч вот захотел. И защищает как может.

— Николай Нилыч, я ведь и не собираюсь, да и не смог бы обвинять Андрея Петровича в чем-то. Просто возникли обстоятельства, связанные с войной и не совсем ясные, которые надо уточнить. От этого судьба другого человека зависит.

— Знаю я,— устало отмахивается Нилыч.— Ты о пацане этом. О Шварце.

Я удивленно гляжу на него. Женька поясняет:

— Я рассказал, что знал, о Володе. Надеюсь, ты не против?

Надейся, голубчик. Надейся! Я тебе потом выскажу все, что о тебе думаю.

Нилыч, как я понял, пришел часа два назад. И как разыскал? Хотя в тот раз он меня проводил-то до моего подъезда. Я еще его к себе зазывал. Говорил, что на пятом этаже живу. Но он тогда отказался. А вот сегодня пришел. И вместо меня застал Женьку. И, видно, хорошо они поговорили... Ну, ладно, с Женькой разговор особый... А сейчас надо отвечать Нилычу.

— Да. О Шварце. О человеке, который десять лет просидел. И неизвестно за что. Хотя чего там — неизвестно.

Нилыч смотрит на меня с каким-то недоумением. Потом тихо, удивленно говорит:

— Как это — неизвестно? Никуда Андрей не делся. Когда пацан этот погиб и начался прочес леса, он за мной приполз. И тащил меня еще трое суток на себе. Сам раненый, а тащил. Пока к своим не вышли...

Я аж воздух стал глотать судорожно. В глазах потемнело. Все спуталось.

— Как — вас? Куда...

Нилыч поглядел на меня как на полного недоумка. И пояснил, спокойно так, вроде бы даже удивляясь моей непонятливости:

— Меня, конечно. А кого же еще? Нас тогда всего-то двое в живых осталось. Он да я.

А говорят — чудес не бывает на свете. Еще как бывают. Только когда с ними вот так сталкиваешься, чувствуешь себя к ним неподготовленным. И действительность вовсе не превращается в красивую сказку. От иных чудес и помереть недолго...

— Ну да! Он и есть тот самый Савелий,— вступает в разговор Женька.— Это мы установили...

«Они» установили. Ну, спасибо!

— Тогда такой тарарам по лесу поднялся — ужас. Будто кругом ночной бой идет. Я уж думал — конец... Вдруг Андрей меня окликает. Хорошо — окликнул. А то я бы всадил в него очередь. Нервы были на пределе. Подбегает ко мне. Сам не свой. Голова в крови — опять его задело. Аж трясет его. «Володя погиб. Кругом немцы. Давай уходить». Отобрал опять у меня автомат. Меня на спину к себе. И — ходу. Только на третьи сутки нас подобрали свои. Это уже километрах в тридцати от того места. Андрей еще хуже меня был. Почитай без сознания. Потом госпиталя. А потом — опять на фронт. И повезло — снова вместе. До конца отшагали. Вот как было...

— Ну, идти надо,— поднимается Нилыч.— Эх, жизнь! Жить бы да радоваться! Так нет. Война эта треклятая мешает. До сих пор...

Он подходит ко мне. Протягивает руку. Задерживает мою в своей лапище.

— Ты, Анатолий, Инне все же расскажи все как есть. Она — хорошая девочка. И не обижай ее. Она к тебе, по-моему, хорошо относится. Верит тебе. Да, Инне, что я тут был, ни слова. Она не знает...

Мы договариваемся, что завтра Нилыч придет в прокуратуру. Официально дать показания. Потом он прощается с Женькой. Значительно теплее, чем со мной.

— Так ты меня в этот ваш «Арбат» пива попить сводишь? Договорились?

— Да хоть завтра, Нилыч. И вобла дома есть. Я позвоню...

Нилыч уходит.

Мы остаемся одни. Время уже одиннадцать. Я собрался кое-что высказать Женьке. О нем. Но как-то расхотелось. Отложу до другого раза. Устал.

— Ну что? Может, пора и человеком стать? — вдруг возникает Женька.

Я удивленно гляжу на него.

Он подходит к телефону. Достает свою записную книжку. Набирает номер. Потом, сунув мне неожиданно трубку, шипит:

— Это Инна!

ИНДЕЙЦЫ США — ЖЕРТВЫ ГЕНОЦИДА

1 сентября 1866 года в Форт Уингейт, штат Нью-Мексико, вместе с 23 обессиленными от голода воинами был взят в плен последний боевой вождь индейцев из племени навахо Мануэлито, прозванный Пистолетной Пулей. В апреле 1860 года у него была тысяча воинов. «Мы боролись за нашу землю потому, что ее мы не могли потерять. Мы и так лишились всего, что у нас было...» Такими словами Мануэлито определил цель индейского сопротивления белым завоевателям.

В результате безжалостной колонизации белыми Нового Света была погублена цивилизация многих гордых племен американских индейцев. На смену ей пришли легенды о колонизаторах американского Запада — зверобоях и лесорубах, ковбоях и золотоискателях, картежниках и бандитах... Во всех этих легендах индейцы изображались коварной и кровожадной силой, которую надо уничтожать. И ее уничтожали. Начиная с Льюиса Мериуэзера, возглавившего в 1801 году первые операции против индейцев на западе Американского континента и ставшего впоследствии губернатором Луизианы, до нынешнего президента США Р. Рейгана, также уничтожавшего индейцев (правда, только на экране), а затем ставшего губернатором Калифорнии, все без исключения государственные руководители США всегда проводили политику геноцида в отношении коренного населения Америки.

ХАНЖЕСТВО ВЛАСТЕЙ И БЕДСТВИЯ ИНДЕЙСКИХ ПЛЕМЕН

Американское буржуазное общество потрясающе лицемерно. Его историографы третий век фальсифицируют ход колонизации Нового Света. Так, например, в исторических трудах, вышедших из-под пера официально признанных американских «летописцев», утверждается, что на нынешней территории Соединенных Штатов, где сегодня проживает более 230 миллионов человек, жило всего-то около миллиона индейцев. А сейчас их 850 тысяч. Если же считать эскимосов, алеутов и других северных аборигенов, то и все полтора миллиона (0,8 процента населения США). Так что никакого уничтожения индейцев вроде бы и не было.

Но все и дело в том, что до освоения Запада белыми поселенцами на нынешней территории США процветало 15-миллионное индейское население! Понятно поэтому, что имел в виду М. Твен, когда в конце прошлого века он предложил на американском флаге закрасить черным цветом белые полосы и нарисовать черепа со скрещенными костями вместо звезд. Да, в отношении коренного индейского населения Америка белых всегда действовала пиратскими методами — она убивала, грабила, сгоняла с родной земли, лишала всяких средств к существованию. И при этом всегда стремилась делать хорошую мину при плохой игре. Журнал «Ремпартс», издающийся в Сан-Франциско, недавно писал: «Да, мы лгали, но из высоких побуждений. Да, мы поступали вероломно, но лишь для того, чтобы из кажущегося зла родилось добро. Да, мы разгромили доверчивый народ, да, мы предали слабых, беззащитных людей, стерли их с лица земли, но...» Но... такова цена прогресса, утверждают политики, и сейчас прикрывающие свои темные дела демагогическими лозунгами свободы, равенства и братства. Только так, по их словам, можно было построить нынешнее общество «всеобщего благоденствия» и «равных возможностей».

Французский писатель XVII века Ларошфуко бросил однажды свою знаменитую крылатую фразу: «Лицемерие — это всего лишь дань, которую порок платит добродетели». Применительно к США лицемерие выглядит так: что бы ни делали американцы — все будет хорошо и правильно. Американец всегда прав... Но только **белый** американец...

А индейцы? Сейчас коренное население Америки загнано в изолированные от мира резервации. Как говорит нынешний президент Фонда Форда Банди, «по всем параметрам они находятся в самом неблагоприятном положении, за исключением их культурного наследия, до которого белым американцам далеко».

Примерно две трети индейцев США живут практически за колючей проволокой. Причем большинство индейских резерваций размещены на засушливых землях юго-запада страны. Собираемые здесь урожаи составляют в лучшем случае лишь половину среднего по США урожая. Но и там их настигает и убивает проводимая официально политика геноцида. Об этом свидетельствуют многочисленные факты и документы.

Выступая в комитетах по гражданским правам и вопросам расизма и дискриминации Всемирной ассамблеи строителей прочного мира (май 1977 года, Варшава), представитель Международного совета по договорам с индейцами Джимми Дарем обвинил США в том, что они лишают индейцев главного права человека — права на жизнь. Белый дом систематически нарушает положения статьи II Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него», которая под геноцидом понимает «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую». Современное положение американских индейцев свидетельствует о «предумышленном создании» для них таких жизненных условий и системы отношений с официальными властями, которые рассчитаны на их «полное или частичное физическое уничтожение».

Более 370 договоров, заключенных еще в начале XX века между властями США и индейцами, юридически закрепляющих право индейских племен на воду, землю и ее ресурсы, не соблюдаются.

Согласно докладу Федеральной энергетической комиссии, опубликованному в 1975 году, из недр земель, принадлежащих коренному населению США, добыто на 2,7 миллиарда долларов нефти и газа, на 187 миллионов — угля, на 349 миллионов — урана, более чем на 434 миллиона — свинца, цинка, фосфатов, меди, известняка. Все эти средства пошли в сейфы монополий.

«Нас обманывают уже в течение нескольких столетий», — говорит Питер Макдональд, представитель самого крупного племени индейцев — навахо, насчитывающего 150 тысяч человек. А там, где индейцы начинают требовать справедливые отчисления от прибылей компании, извлекающих полезные ископаемые из принадлежащих им земель, корпорации при активном участии властей просто незаконно отторгают индейские земли. Так, у племен пассамакуодди и пенобекот власти незаконно отняли 12 миллионов акров земли, у племени анейда — 200 тысяч акров, у племени кэйуга — 62 тысячи акров.

Даже олимпийские игры могут стать поводом для лишения индейцев земли. Так, например, произошло с племенем мохаук, проживающим в резервации Сент-Регис. Эта местность находится в непосредственной близости от городка Лейк-Плэсид, где проходили XXII зимние Олимпийские игры. Задолго до Олимпиады ее организаторы начали прибирать к рукам принадлежащие индейцам земли под предлогом строительства на них «олимпийских объектов». Возмущенные этим произволом, индейцы подали в суд, но власти сделали вид, будто ничего не произошло. Более того, позднее они арестовали несколько десятков индейских активистов, вышедших на демонстрации протеста.

ТЕРПЯЩИЕ БЕДСТВИЕ

...На высоте 2500 метров раскинулось высокогорное плато Колорадо. На закате солнце заливает горы красным светом, как говорят местные жители, «кровью Христа». «Для землевладельца и промышленника страна эта не представляет интереса, но для художника, поэта и геолога она рай», — говорил когда-то об этом крае его первый англосаксонский исследователь Джон Уэсли Поуэлл.

Когда-то сюда насильно согнали жить большое число индейцев из различных племен. Сейчас индейцы племени навахо требуют объявить эту зону «национальной территорией, терпящей бедствие». Дело в том, что в недрах этого района сосредоточена примерно половина национальных запасов урана США. До 1953 года большое плато Колорадо было единственным в Америке районом добычи урановой руды. Но и в конце 70-х годов оно все еще давало почти три четверти добываемого в стране урана. Поскольку 85 процентов радиоактивных соединений урановых руд остается в отвалах породы, плато Колорадо по уровню радиоактивного заражения местности — самая опасная территория США. Рак легких здесь обычная болезнь. В стране навахо есть урановый карьер, в 4 километрах от которого находится школа, а в 9 километрах — церковь. Как-то близ одной деревни в 7 часов утра прорвало плотину, сдерживающую хранилище радиоактивной воды. Но только в полдень жителям сообщили по радио об аварии. При этом ни слова не было сказано о несущей людям опасность радиоактивной

воде, хлынувшей на окрестные поля. Лишь через несколько дней около созданных разливом воды озерков вывесили объявление: «Внимание! Администрация не рекомендует пользоваться водой из этого источника». И все.

Однако самой трагической проблемой на территориях индейских резерваций является, конечно, безработица. В среднем она охватывает 70 процентов трудоспособного населения, а в отдельных местностях — 90 процентов. На предприятиях, действующих в резервациях, как правило, индейцы получают работу, не требующую квалификации и, соответственно, низкооплачиваемую. Согласно данным последней (1980 года) переписи населения, заработок индейцев-мужчин составляет всего одну треть заработка белых. Поэтому 70 процентов индейцев систематически недоедают.

Население подавляющего большинства резерваций лишено медицинской помощи. В результате жизнь обитателей этих индейских гетто значительно короче века белого американца (40 лет против 68 лет, а на Аляске — даже 35 лет). Врачей и медсестер в резервациях катастрофически не хватает, а семь из каждых десяти больниц буквально разваливаются. Детская смертность в резервациях на 24 процента выше, чем в среднем по стране. А в племени навахо, например, в результате хронического недоедания, болезней, отсутствия медицинской помощи 45 из каждых 100 родившихся детей не доживают до одного года. Средний доход индейских семей вдвое меньше, чем в целом по стране, и составляет 4/5 дохода негритянской семьи.

Все это вместе взятое ведет к быстрому вымиранию индейцев, к их исчезновению как народа.

Один из наиболее обычных видов нарушения Соединенными Штатами Международной конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» — насильственное изъятие у индейцев их детей. Примерно каждый третий индейский ребенок передается различными ведомствами на воспитание в неиндейские семьи. В выпущенном Ассоциацией по делам американских индейцев в июле 1976 года бюллетене говорилось: «Исследование положения в штатах со значительным индейским населением показало, что 23—25 процентов индейских детей насильственно отбираются у родителей и передаются на усыновление или помещаются в соответствующие государственные институты. Различные федеральные ведомства и ведомства штатов принимают решения об изъятии индейских детей у родителей в 10—20 раз чаще, чем в отношении детей не индейцев. Решение об изъятии и передаче детей в большинстве случаев принимается в обход требуемых законом формальностей и без учета того воздействия, которое оно окажет на судьбу детей и их родителей».

Но американская Фемида пошла еще дальше. Вашингтон официально проводит политику насильственного сокращения рождаемости индейцев. Ежегодно 100—150 тысяч женщин из низших слоев американского общества подвергаются стерилизации в рамках специальных федеральных программ, направленных на ограничение рождаемости. В частности, согласно опубликованным лишь недавно результатам проводившегося в 1970 году общенационального исследования, стерилизации были подвергнуты 24 процента индеанок детородного возраста. Делается это просто. Индеанки, как и другие цветные женщины, могут быть пациентками лишь тех лечебных учреждений, которые расположены в бедняцких кварталах или тру-

щобах. А там их заставляют подписывать согласие на стерилизацию или во время родов, или сразу после аборта, когда они еще находятся под действием наркоза. При этом врачи пользуются слабым знанием индейскими женщинами английского языка, но чаще спекулируют на их страхе лишиться пособий по социальному вспомоществованию. А нередко персонал больниц вообще не затрудняет себя юридическими формальностями. И индеанки покидают больницу, даже не зная, что их подвергли стерилизации.

А НЕДОВОЛЬНЫМ — ТЮРЬМЫ И ПУЛИ

Нарушением конвенции о предупреждении геноцида являются и репрессии — полицейские и судебные, — обрушиваемые на индейских лидеров и организации, выступающие против расистской политики Белого дома. Особенно жестоко власти расправляются с активистами «Движения американских индейцев» — организации, стоящей в авангарде борьбы коренного населения США за свои права. Когда в 1973 году доведенные до отчаяния индейцы подняли стихийное восстание в поселке Вундед Ни (штат Южная Дакота), около 1000 членов этой организации были убиты и 555 арестовано. Известна трагедия Анны Акуош, также члена организации «Движение американских индейцев». В сентябре 1975 года в числе других она была арестована во время полицейской облавы в резервации. При аресте агенты ФБР пригрозили ей: «Через год ты будешь убита»... Ее застрелили досрочно, в феврале 1976 года. Экспертиза установила, что Акуош была убита из оружия, которым пользуются только полицейские. Но на все запросы в министерство юстиции членов ее семьи и руководителей организации не последовало никакого ответа.

Да иначе и быть не могло. Ведь вся американская судебная и полицейская машина используется для подавления борьбы против расизма, за гражданские права. В Манифесте американских индейцев, переданном участниками марша на Вашингтон летом 1978 года сотрудникам Белого дома, указывалось: «Американские политические и разведывательные ведомства руководили незаконными военными операциями против нашего народа, такими, как «Коинтельпро» — программа контрразведывательной деятельности ФБР, направленная на подрыв различных организаций в США. В результате таких акций целый ряд наших руководителей умерли насильственной смертью. Подобная практика продолжается, и у нас нет защиты от этих действий. В итоге во многих американских тюрьмах томятся патриоты из коренного населения, которые выступают лишь в защиту мира и свободы для своих народов».

Одна из жертв программы «Коинтельпро» — руководитель «Движения американских индейцев» Рассел Минс. Сначала его пытались убить, затем неоднократно предавали суду на основании весьма шатких улик. В ходе одного из последних судебных разбирательств Минсу инкриминировали «подстрекательство» отданных под суд индейцев на одном из процессов. И несмотря на то, что он не подстрекал, а, наоборот, успокаивал подсудимых, его приговорили к многолетнему тюремному заключению.

С 1973 по 1976 год на территории трех деревень племени сиу, резервация Пайн Ридж, население которых составляет всего 3 тысячи человек, около 250 индейцев были убиты или скончались от

тяжких телесных повреждений, нанесенных местной полицией и расистами. Ни одна из 6000 жалоб местных жителей, давших свидетельские показания о бесчинствах полиции, не была расследована. В письме, написанном лидерами «Движения американских индейцев» Полем Скайхорсом и Ричардом Мохоуком в марте 1978 года из тюрьмы строгого режима, куда они были помещены по ложному обвинению в убийстве, говорилось: «В этой стране нас хватают, бросают в тюрьмы, судят и всегда выносят обвинительные приговоры. Индейцев насильно помещают в приюты, школы-интернаты, психиатрические палаты, наказывают и запугивают... Жестокие расправы, резня и, наконец, узаконенное убийство индейцев стали скорее правилом, чем исключением. И это абсолютно не волнует большинство людей неиндейского происхождения, которые жили и живут в США».

В начале 70-х годов в штате Айдахо, где проживали всего около 10 тысяч индейцев, 68 процентов всех заключенных в тюрьмах были коренными американцами. В штатах Северная Дакота, Колорадо, Нью-Мексико, Аризона индейцы составляют от 35 процентов до половины всех обитателей тюрем. Лучшие представители индейского народа: Джон Хилл, Леонард Пелтиер, Рассел Минс, Джимми Исл, Бил Дил Хоукуинг, Мелвин Делодж и другие — прошли через тюрьмы и пытки только потому, что они не смирились с политикой геноцида, боролись за свободу своего народа. «Ни пули, ни тюрьмы не сломят нас,— заявил Рассел Минс.— Мы требуем соблюдения прав человека для коренного населения Америки». Особенно бесцеремонно наступает на права индейцев США правительство Р. Рейгана. Один из лидеров индейского движения, Дэвид Гипп, констатирует: «Мы сталкиваемся с растущей волной антииндейских настроений, каких не было со времен правительств Трумэна и Эйзенхауэра... В конгрессе и по всему Северо-Западу существует активное антииндейское движение».

Но растет и сопротивление индейцев этой политике произвола, расизма, геноцида. Прошедший в 1978 году марш индейцев против представленных конгрессу антииндейских законопроектов, а также против планов насильственного переселения индейцев в города, стал символом их твердой решимости бороться за равноправие.

В конце 1982 года в калифорнийском городе Дэвис состоялись заседания Первого международного трибунала, организованного представителями 300 племен Северной, Центральной и Южной Америки и коренного населения Тихоокеанских островов. Он осудил проводимую властями США политику геноцида, выступил против ведущейся Вашингтоном гонки вооружений, потребовал закрытия ядерного полигона в штате Невада, размещенного на закрепленных за индейцами землях.

— Члены правительства США поступают как законченные террористы, размахивая ядерным дамкловым мечом над головами людей,— говорит уже упоминавшийся выше борец за права индейцев Р. Минс.— Это явная и опасная провокация, чудовищное нарушение прав человека, самого основного из них — права на жизнь.

Так отверженные американцы, борясь за свои национальные и жизненные права, вносят вклад во всемирную борьбу против империализма, расизма, колониализма, за лучшее будущее для всего человечества.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»

ЗА 1982 ГОД

Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу 12

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 12 ноября 1982 года 12

ПЕРЕДОВЫЕ И РЕДАКЦИОННЫЕ СТАТЬИ

Великий Октябрь и законы революции 11

Женщине, матери, труженице 3

Ленинская дружба народов 5

По законам братства 1

Сиренко В. Конституция СССР — Основной Закон дружбы и братства народов 10

Смирнов Г. Великое братство народов 12

Чурбанов Ю. Служить народу — высшее призвание 11

РЕШЕНИЯ XXVI СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ!

Жилинский С. Деятельность КПСС по укреплению социалистической законности 1

Кокорев А. Партийная забота 12

Обязан быть хозяином 4

Огрызнов В. Стандарты и управление качеством 2

Смирнов Л. Н. Советское правосудие 4

Цепин А. Профсоюзы: забота о трудящихся 3

Чурбанов Ю. Дозорные правопорядка 1

Продовольственная программа — всемирное дело

Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года (специальный выпуск) 7

Быть хозяином на земле (говорят читатели) 8

Демьяненко В. Трудовые права колхозников 11

Дмитриев А. Эффект бригады 8

Иванов М. Ваше мнение, юрисконсульт? 9

Львов Г. В ритме времени 10

О чем думают садоводы (обзор писем) 2

Одынаев Ф. На моих глазах 12

Пекшев В. Чужих забот не бывает 10

Продовольственной программе — правовое обеспечение (беседа с первым заместителем Председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусевым) 10

Свершения (беседа с делегатом XIX съезда ВЛКСМ Н. Бирюковой) 5

Федоров Б. Заботы сельского юриста 4

Федоров Б. Собрание колхозников решило... 12

Федосеева Т. Не жалеть жара своих сердец... 8

К 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Борисова С. Избрана народом 3

Боруннов А. Символы великого союза свободных народов 12

Владимиров С. Всесоюзная здравница 4

Владимиров С. Государственная должность Саодат Амиршоевой 8

Законодательство союзной республики и практика его применения (беседа с министром юстиции Казахской ССР Б. Д. Джусуповым) 3

Златопольский Д. СССР — многонациональное федеративное социалистическое государство 2

Иванов М. Ваше мнение, юрисконсульт? 9

Косицын А. Общепризнанный характер Советского многонационального государства 12

Крученюк Петра. Думы о Родине 2

Куликова Л. В песках Каракумов 6

Львов Георгий. В ритме времени 10

Мулдагалиев Джубан. Дружбой сильны 6

Пекшев В. В семье единой По законам братства 1

Санина Н. Подчиняются только закону 12

Сафонов Эрнст. Россия, любовь наша... 11

Смирнов Г. Великое братство народов 12

Тюльпин А. Волны на флаге	10
Тюльпин А. Новополоцкая быль	9
Уроки уроков права (беседа с министром юстиции УССР В. И. Зайчуком)	2
Федосеева Т. Не жалеть жара своих сердец...	8
Фурман М. Коммунист, депутат, врач	1
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ	
Ленинские уроки права	
Лубшев Ю. В. И. Ленин о советском правосудии	5
Беседы о Конституции	
Некрашюс И. Закон есть закон	9
Советской прокуратуре — 60 лет	
Рекунков А. На страже социалистической законности	5
Советской адвокатуры — 60 лет	
Осетров Н. Важное звено советской правовой системы	5
Призванные для помощи (беседа с председателем Президиума Московской городской коллегии адвокатов К. Н. Апраксиным)	5
Советскому нотариату — 60 лет	
Государственный нотариус свидетельствует... (интервью с заместителем министра юстиции СССР Н. А. Осетровым)	10
К выборам в местные Советы народных депутатов	
Кутафин О. Народный депутат	6
Советское государственное право	
Блинов В. Народный суд — основное звено советской судебной системы	11
Законодательство союзной республики и практика его применения (беседа с министром юстиции Казахской ССР Б. Д. Джусуповым)	3
Златопольский Д. СССР — многонациональное федеративное социалистическое государство	2
Косицын А. Общепризнанный характер Советского многонационального государства	12

Трудовое право	
Панкин М. Совмещение профессий (должностей)	9
Гражданское право	
Иванов М. Договоры мены, дарения, займа	3
Иванов Ю. Интересы покупателя — под охраной закона	8
Семейное право	
Михайлов И. «Объявляю вас мужем и женой!»	8
Хозяйственное право	
Корсаков Б. Закон в хозяйственных отношениях	1
Огрызков В. Стандарты и управление качеством	2
Колхозное право	
Демьяненко В. Трудовые права колхозников	11
Уголовный процесс	
Петелин Б. Если вы свидетель	3
Черкашина Е. Право на защиту в уголовном процессе	4
Административное право	
Козак В., Харитошкин В. Правовые меры борьбы с пожарами	6
Общественные организации	
Цепин А. Профсоюзы: забота о трудящихся	3
Международное право	
Чмель Г. Таможенный тариф СССР	2
В лаборатории криминалиста	
Бурнашев Н. Расследуется кража...	3
ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
Корсаков Б. Закон в хозяйственных отношениях	1
Шестопал Я. Замок со множеством ключей	8
Шиманюк В. Чужие помехи	6
Письма с подшефного завода	
Гранкин И. Правофланговый	2

Дмитриев А. Эффект бригады	8
Договор — закон	3
Шестопал Я. Мера причастности	5

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК. ЗАМЕТКИ ИЗ ЗАЛА СУДА

Бутрим М. Паутина	8
Вистунов Е. Чужое имя	9
Гордин Г. Разорванная цепочка	6
Кузин С. Жених напрокат	11
Кузин С. Пока не грянул гром	6
Павлов С. Судят вымогателей	9
Франюк В. Старый мотоцикл	9
Шестопал Я. Аферы на бездорожье	1

ЗАПИСКИ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Васильев А. Право на должность	11
Васильев А. Превращение неучтенного трикотажа	2
Иванов В., Ларионов А. Знали... и молчали	10
Корюков А. Слушается дело о разводе...	8
Лисов В. Тропойю ложных представлений	8
Меньшиков В. По всей строгости	8
Слободкин Ю. В прятки с законом	9
Слободкин Ю. Отчуждение	3
Трецетенков Ю. «Выгодная» сделка	10
Уткин А. Цена беспринципности	6
Филатов А. Наша общая забота	11

ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ

Березина А. «Ничей» ребенок?	6
Борисова С. Им до всего есть дело	9
Воротников Н. Оправдать нельзя	9
Газете «Правда» — 70 лет	5
Гаухман Р. Хулиганы в эфире. (Комментарий М. Хазина)	2
Евдокимов В. Возвращенное детство	9
Загребельный А., Цесаркин Л. Я сам виноват	9
Каргалов В. «Соловецкие страдания»	8
Копылова Т. В обмен на «фирменные» джинсы	1

Копылова Т., Стрелков В. «Каратист» и другие (обсуждение откликов)	4
Мелик-Нубарова Л. Сестры	3
Осадчая А. Охотницы за миражами	10
Печенкин В. Золотые руки	2
Рыжиков Г. Трудное счастье семьи Козьминых	2
Семигина О. Нам шестнадцать	8
Симкин А. Мы для вещей или вещи для нас?	9
Сицкий А. Наш дом — нам и беречь	1
Соколова М. Добрый дом	9
Стрелков В. Тунеядец	8
Турин С. С подлинным неверно	4
Чибиряев С. Сила печатного слова	5

Международная жизнь

Аргунов Б. Новая Зеландия: мифы и символы страны «всеобщего благоденствия»	8
Богданов В. Полная лишений и унижения жизнь	4
Владимиров Б. Индейцы США — жертвы геноцида	12
Владимиров И. США: «новый федерализм»? Нет, новое наступление на права трудящихся	11
Карпец И. Об одном выступлении президента США	1
Карышев В. Восстание обездоленной Англии	1
Михин В. Арабская Палестина под пятой оккупантов	8
Набатчиков А. Когда преступники устраняют конкурентов	11
Фролов С. Что значит быть левым на Рейне	4
Хохлов А. Каштаны из огня... Для кого?	9
Цыпланов С. Преступность, порожденная маоизмом	5
Чернышев В. Польша в час испытаний	6

«СОБЕСЕДНИК»

23 февраля — День Советской Армии и Военно-Морского Флота

Пекшев В. Особое подразделение	2
8 марта — Международный женский день	
Федосеев Г. Спасибо, мама!	3
Черменская И. Истоки	3

9 мая — День Победы			
Михайлова И. Память о подвиге	5	Бояров Э. Клуб трезвости — первые успехи	11
Сверясь с Основным Законом		Меньшиков В. Помогли одолеть порок	5
Бекташева А. Не только права, но и обязанности	10	Стрелков В. В ответе за каждого	5
Жарова Л. Гарантии охраны здоровья	10	В защиту природы	
Захаров М. Для рабочего человека	10	Алексеев А. Что может общественность...	5
Нейман Р. Готовим кадры для села	10	Читатель сообщает, предлагает, размышляет	
Степанов А. Константин Илуридзе, кузнец	11	Беломенецкий Н. А как же совесть?	10
Растить гражданина		Бочилло П. Единый день правовой пропаганды	2
Борисова С. Родительский патруль	4	Даутов К. Всем миром против пороков	2
Выездная редакционная летучка (читатель обсуждает материалы рубрики «Растить гражданина»)	6	Емельяненко Д. Навсегда покончил с пьянством	2
Соколов В. Объединяя усилия	4	Киржацкий В. Предотвратил беду	4
Обмен мнениями, обсуждение статей, писем		Курбанов М. Рационально использовать каждый гектар	10
Счастье семьи. В чем оно?		Назаров В. Поделюсь личным опытом...	2
А на душе пусто и холодно	8	Раткевич П. Сделали для ребят	10
Белышева Т. Поддерживать авторитет друга	8	Чирков И. Слово ветерана	2
Бердникова Н. Счастье добывается сообща	1	Шестак С. Общественный юридический совет	2
Варенова Г. Любовь дала силы	8	Якунин О. Автомобиль во дворе	4
Для кого же он живет?	1	О друзьях-товарищах	
Если нет отца	1	Громов Ю. Юность, опаленная войной	5
Калинин В. Как объяснить ребенку?..	1	Казакевич В. Мой добрый наставник	12
Комаров В. Счастье семьи — сугубо личное дело?	1	Овчаренко Т. Нужна людям	2
Маслов В. Не только сердцем, но и разумом	8	Романенко В. Спас мне жизнь	12
Жукова К. Несколько слов молодым	1	Слышик Н. Вместе с общественностью	12
Поделитесь опытом	1	Стародубцев И. День за днем	6
Почему я одна?	8	Письмо с комментарием. Почту комментирует юрист	
По ошибке	1	Анисимов В. Спор решается на месте	10
Родилась любовь	8	Если будете молчать	1
Серебрякова Т. Когда в семье лад...	8	Жуков Ю. Последствия оказались серьезными	5
Синева О. Была ли ошибка?	8	Обман	4
Сохраните семью	8	Случай на стоянке такси	3
Стяжкин П. Единственный ребенок становится отцом	1	Редакции отвечают	1—4, 10, 12
Счастья не обрел	8	ФОТОРЕПОРТАЖ	
Уварова О. Служба семьи	3	«Будьте счастливы!..»	1
Пьянство. Как с ним бороться?		В Центральном музее В. И. Ленина	4
		Депутаты из Бобруйска	3
		На первом Всесоюзном слете оперативных	

комсомольских отрядов дружинников	1
Народный судья — делегат комсомольского съезда	6

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Левандовский А. «Мазер де Латюд, узник Бастилии»	9
--	---

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ

Новое в законодательстве

Волков В. Гарантии и компенсации при переезде на работу в другую местность	3
Денисов А. Льготы специалистам колхозов и совхозов	12
Мураметс О. Правовое положение иностранных граждан в СССР	4
Чупеев В. Льготы животноводам	11

Наши консультации Трудовое законодательство

Гершанова Г. Когда администрация обязана перевести или трудоустроить увольняемого	5
Малов В. Контроль фабзавместкомов профсоюзов за соблюдением законодательства о труде	2
Панкин М. Общественный отдел кадров	1
Панкин М. Труд надомников	8
Хлыстова Е. Нештатные работники	9

Гражданское законодательство

В интересах развития личных подсобных хозяйств	10
Новое в Типовом уставе садоводческого товарищества рабочих и служащих	8

Жилищное законодательство

Семенова Л. Выселение граждан из жилых помещений в административном порядке	9
---	---

Уголовное законодательство

Макаров А. Ответственность за хулиганство	6
---	---

Льготы различным категориям граждан	
Мохов М. Льготы Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда, полным кавалерам орденов «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР», Славы, Трудовой Славы	5
Об условиях и порядке предоставления льгот женщинам, имеющим детей	10

Читатель на приеме у юриста Трудовое законодательство

Взыскания за нарушение трудовой дисциплины	1
Меры поощрения для рабочих и служащих за успехи в работе	12
О правовом положении молодых специалистов	4

Пенсионное законодательство

О стаже работы председателей и специалистов колхозов	11
--	----

Гражданское законодательство

Где можно нотариально удостоверить завещание	11
--	----

Брачно-семейное законодательство

Право нуждающегося в материальной помощи нетрудоспособного супруга на алименты от другого супруга	5
Установление попечительства над совершеннолетними	8

Жилищное законодательство

О пользовании служебными жилыми помещениями в домах, принадлежащих колхозам	11
Обеспечение жильем граждан, дома которых сносятся в связи с изъятием земельных участков	6

Земельное законодательство

Выделение колхозным дворам земельных участков для сенокосения	4
О землепользовании граждан в городах и поселках городского типа	3

Административное законодательство	
Об ответственности за нарушения санитарных правил содержания улиц и дворов	5
Уголовно-процессуальное законодательство	
О сохранении среднего заработка за потерпевшим, вызванным в суд	8
Общественные организации	
О мерах воздействия, применяемых товарищеским судом	9
Льготы различным категориям граждан	
Льготы в области образования и трудоустройства лиц, уволенных с военной службы в запас	2
О предоставлении бесплатных квартир сельским культпросветработникам	5
Порядок предоставления новых льгот женщинам, имеющим детей	1
Кто может быть награжден медалью «Ветеран труда»	11
О присвоении звания «Заслуженный работник сельского хозяйства СССР»	11
ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ	
Виноградов Владимир. Мужчины и женщины на допросе	5, 6, 8
Железников Юрий. Выбор	1
Козопольский Олег. Выстрел после войны	10—12
Корнешов Лев. В багровом тумане	3—4
Матёров Николай. Личная жизнь	10
Плотников Александр. Лесной пожар	1
Родари Джанни. Серенада Пакетика	3
Хохлов Виктор. Зеркало души	12
ИМЕНЕМ САТИРЫ	
Острым языком плаката (беседа с главным редактором издательства «Плакат» Р. Г. Алеевым)	5

Фельетоны	
Златов В. Гость в холодильнике	3
Сипачева И. Новая сказка о золотой рыбке	6
Зарубежная мозаика	1—6, 8—11

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Важенин Ю. Три книги о «блжустителях» их порядка	11
Косицын А. Выдающийся юрист России	6
Лебедев К. Рассказы о Ленинградской прокуратуре	2
Логинов А. «Религия и церковь в Советском государстве»	2
Плеханов С. В творческом поиске	12
Полозов Г. Неотвратимость ответственности	1
Книжная полка	1, 3—5, 8, 11, 12

ОНИ САМИ О СЕБЕ

Клеймер Адам. Недовольство негров — проблема для администрации Рейгана	4
Синдром депрессии	11

ИНФОРМАЦИЯ

В Министерстве юстиции СССР	1, 6, 9, 11
В Координационно-методическом совете по правовой пропаганде при Министерстве юстиции СССР	3
Важные задачи лекторов (о работе секции правовых знаний и нравственного воспитания на VIII съезде Всесоюзного общества «Знание»)	9
Залманов В. Книга и правовое воспитание	2
Кузнецов В. Новый этап сотрудничества юристов СССР и Кубы	2
Расширение правового сотрудничества СССР и ЧССР	11
СССР и Вьетнам расширяют правовое сотрудничество	3
По протесту прокурора	1—3, 5, 9
Судебная хроника	2—4, 6, 8—10

В НОМЕРЕ

ОБРАЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС, ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ, К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ 3

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС 12 НОЯБРЯ 1982 ГОДА 7

К 60-летию образования СССР

Г. СМИРНОВ. Великое братство народов 17

А. КОСИЦЫН. Общенародный характер Советского многонационального государства 21

А. БОРУНКОВ. Символы великого союза свободных народов 40

Н. САНИНА. Подчиняются только закону 46

В. ПЕКШЕВ. В семье единой 53

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

Продовольственная программа — всенародное дело

Б. ФЕДОРОВ. Собрание колхозников решило... 29

А. КОКОРЕВ. Партийная забота 36

СОБЕСЕДНИК:

ФАЙЗАЛИ ОДЫНАЕВ. На моих глазах 57

О друзьях-товарищах

В. РОМАНЕНКО. Спас мне жизнь 58

В. КАЗАКЕВИЧ. Мой добрый наставник 58

Н. СЛЫШИК. Вместе с общественностью 59

Редакции отвечают 60

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Государственный герб Союза Советских Социалистических Республик представляет собой изображение серпа и молота на фоне земного шара, в лучах солнца и в обрамлении колосьев, с надписью на языках союзных республик: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В верхней части герба — пятиконечная звезда.

Статья 169 Конституции СССР.

Четвертая страница

Гербы братских союзных республик, символизирующие их равенство и государственность.

(Читайте статью «Символы великого союза свободных народов»).

■
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:

Новое в законодательстве

А. ДЕНИСОВ. Льготы специалистам колхозов и совхозов 61

Читатель на приеме у юриста

Меры поощрения для рабочих и служащих за успехи в работе 65

■
Критика и библиография

СЕРГЕЙ ПЛЕХАНОВ. В творческом поиске. (Заметки о библиотечке журнала «Советская милиция») 66

■
ВИКТОР ХОХЛОВ. Зеркало души. Рассказ 72

■
ОЛЕГ КОЗОПОЛЯНСКИЙ. Выстрел после войны. Повесть. (Окончание) 80

■
Б. ВЛАДИМИРОВ. Индейцы США — жертвы геноцида 114

■
Книжная полка 71

■
Содержание журнала «Человек и закон» за 1982 год 120

Главный художник Н. И. ЛАДЫГИН.
Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА.
Корректоры Л. М. ЕРМИЛОВА, Б. С. ТУМЯН.

Сдано в набор 28/IX-82 г. Подписано в печать 25/XI-82 г. А05702.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,09.
Зак. 750. Тираж 4 300 000 экз. (1-й завод — 1 000 000 экз.). Цена 60 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

12 (144) ДЕКАБРЬ 1982
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Известия
Советов народных
депутатов СССР»
Москва**

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:**

В. М. Сиренко
(главный редактор),
Н. А. Гаврилова,
И. В. Гранкин
(заместитель главного
редактора),
И. К. Ковалев,
И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко
(ответственный секретарь),
А. М. Рекунков,
П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов,
А. Я. Сухарев,
А. М. Филатов,
Ю. М. Чурбанов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский просп., 22.
Телефон 281-68-12.

УКД - 12

